

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№1 (6)

1 кв. 2006 г.

БЕЛАРУСЬ • КАЗАХСТАН • РОССИЯ • УКРАИНА

Редакторы

Оксана Осипова, *Центр развития*
Игорь Пелипась, *эксперт Центра развития, Беларусь*

Координатор проекта

Нелли Чагунава,
Фонд «Наследие Евразии»

Авторы

Дмитрий Боярчук (макроэкономика Украины), *эксперт Центра развития, Украина*

Асем Нусупова, (макроэкономика Казахстана), *Независимый центр экономического анализа*

Оксана Осипова (макроэкономика России, экономическое сотрудничество), *Центр развития*

Ирина Тоцицкая (взаимная торговля), *эксперт Центра развития, Беларусь*

Сергей Смирнов (макроэкономика России), *Центр развития*

Александр Чубрик (макроэкономика Беларуси, экономическое сотрудничество), *эксперт Центра развития, Беларусь*

Представленные материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с позицией Некоммерческого фонда «Наследие Евразии» и Фонда экономических исследований «Центр развития».

Содержание

Основные экономические показатели стран ЕЭП в 2004–2006 гг.	2
Экономическое сотрудничество	3
Элиты о перспективах интеграции	3
Торговая интеграция и рост экономики: международный опыт	11
Нормативно-правовое обеспечение реформирования железнодорожного транспорта в странах ЕЭП	13
Взаимная торговля	18
Макроэкономические тенденции и экономическая политика ..	20
Беларусь	20
Казахстан	26
Россия	32
Украина	38
Показатели прогресса трансформации экономики в странах ЕЭП	44
Приложения	46
Обзор литературы по проблемам интеграции	46
Статистическое приложение	48

Спонсор проекта:

Некоммерческий фонд содействия сохранению и развитию культурного, научного, духовного и природного наследия Евразии
Россия, 115035, Москва, ул. Садовническая, 44, стр.1
тел./факс: +7 (095) 728 4959
интернет: www.fundeh.org, e-mail: info@fundeh.org

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ
ФОНД

НАСЛЕДИЕ ЕВРАЗИИ

Фонд экономических исследований «Центр развития»
Россия, 107078, Москва, ул. Маши Порываевой, 11
тел.: +7 (095) 234 0978, факс: +7 (095) 232 9836
интернет: www.dcenter.ru, e-mail: info@dcenter.ru

© Некоммерческий фонд «Наследие Евразии», 2006
© Фонд экономических исследований «Центр развития», 2006

Основные экономические показатели стран ЕЭП в 2004–2006 гг.

	2004	2005	2006			
			оценка экспертов	консенсус-прогноз	правительство ⁴ / ЦБ	МВФ
ВВП (прирост, % г/г)						
Беларусь	11.4	9.2	7.2	--	7.0–8.5	4.0
Казахстан	9.6	9.4	8.9	--	8.3	7.7
Россия	7.2	6.4	6.2	6.0	6.0	5.3
Украина	12.1	2.6	5.6	5.2	7.0	5.5
Уровень безработицы (% к/п)¹						
Беларусь	1.9	1.5	1.5	--	--	--
Казахстан	8.4	8.1	--	--	--	--
Россия	8.2	7.6	7.5	--	7.6	--
Украина	3.5	3.1	3.2	--	--	--
Заработная плата (USD, с/п)						
Беларусь	162.5	218.0	255.0	--	--	--
Казахстан	208.0	256.0	--	--	--	--
Россия	239.7	301.0	362.0	363.0	373.0	--
Украина	111.0	158.0	185.8	194.7	193.3	--
ИПЦ (прирост, % к/п)						
Беларусь	14.4	8.0	9.2	--	7.0-9.0	12.5
Казахстан	6.9	7.6	6.8	--	5.7-7.3	6.9
Россия	11.7	10.9	10.5	10.0	8.0-9.0	10.0
Украина	12.3	10.3	12.3	10.2	8.7	13.0
Сальдо текущего счета (% от ВВП)						
Беларусь	-5.2	1.6	-0.5	--	--	-3.4
Казахстан	1.1	-0.9	--	--	--	1.8
Россия	10.0	11.2	9.4	9.1	--	10.2
Украина	10.5	3.1	0.5	0.6	1.5	1.2
Сальдо консолидированного бюджета (% от ВВП)						
Беларусь	0.0	-0.4	-0.5	--	-1.5	-0.5
Казахстан	-0.2	0.6	--	--	-1.4	1.5
Россия	4.5	7.5	6.3	5.2 ³	3.5	6.5
Украина	-2.9	1.8	-2.5	-2.0	-2.0	-2.1
Денежная масса (прирост, % к/п)²						
Беларусь (МЗ)	44.1	42.2	27.9	--	23-31	20.7
Казахстан (МЗ)	69.8	25.2	25.8	--	30.0	23.5
Россия (М2Х)	33.7	36.3	28.0	--	21-24	36.4
Украина (МЗ)	32.4	54.3	30.8	25.4	27-32	24.5
Ставка рефинансирования (% годовых, к/п)						
Беларусь	17.0	11.0	9.0	--	8-10	--
Казахстан	7.0	8.0	--	--	6.5	--
Россия	13.0	12.0	11.0	--	--	--
Украина	9.0	9.5	--	--	--	--
Обменный курс (к доллару США, к/п)						
Беларусь	2170.0	2152.0	2163.0	--	2100-2200	2340.0
Казахстан	130.0	134.0	130.0	--	--	--
Россия	27.75	28.78	27.7	28.2	27.6	27.7
Украина	5.31	5.05	5.05	5.11	5.0-5.2	--

Примечания.

¹ По Беларуси и Украине приведены данные по зарегистрированной безработице, по Казахстану и России – по общему уровню безработицы. В Беларуси в начале 2005 г. по данным Выборочного обследования домохозяйств уровень безработицы составлял 6.5%, в Украине по данным МОТ уровень безработицы составлял в 3 кв. 2005 г. 5.2%.

² Широкая денежная масса включает наличные деньги в обращении и депозиты в национальной валюте (денежный агрегат М2), а также депозиты в иностранной валюте, средства в ценных бумагах (кроме акций) в иностранной валюте и депозиты резидентов в драгоценных металлах (денежный агрегат МЗ).

³ Федеральный бюджет.

⁴ Инерционный сценарий.

Источники: расчеты по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, Агентства Республики Казахстан по статистике, Федеральной службы государственной статистики России, Центрального банка Российской Федерации, Государственного комитета статистики Украины, Национального банка Украины. Оценка экспертов: Беларусь – Исследовательский центр ИПМ, Казахстан – экспертная оценка, Россия – Центр развития, Украина – CASE Украина. Консенсус-прогноз: Казахстан – Министерство экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан, Россия – Центр развития, Украина – Министерство экономики и по вопросам европейской интеграции Украины и CASE Украина.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ЭЛИТЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИНТЕГРАЦИИ

Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве отражает общемировые тенденции, обусловленные как интересами развития экономики и других сфер человеческой деятельности, так и очередным витком глобализации политических и экономических процессов. От эффективности сотрудничества государств с использованием возможностей таких образований, как СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, ОЦАС, ШОС зависит реализация жизненно важных геополитических и экономических интересов стран-участниц.

Исходя из этого, Некоммерческий Фонд «Наследие Евразии» провел исследование «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения», основной целью которого было выявление расхождений и точек соприкосновения в представлениях элит разных стран об интеграции. В настоящем обзоре представлена достаточно взвешенная с точки зрения исследователей оценка наиболее актуальных проблем и перспектив этого процесса, обозначены вопросы, имеющие теоретическую и практическую значимость и нуждающиеся в дальнейшей более глубокой научной проработке.

В качестве экспертов были привлечены политические деятели, представители бизнеса и публичного экспертного сообщества Беларуси, России, Украины и Казахстана, по роду своей профессиональной деятельности знакомые с интеграционной тематикой.

Важным результатом исследования стало выявление значительных разночтений в понимании экспертами сущности интеграции, которая трактовалась и как наличие товарооборота между странами, и как взаимовыгодное сотрудничество и т.п. Профессиональным экспертным сообществом интеграция воспринимается не как единый процесс, а как множество процессов различной направленности, не объединенных ясной интеграционной идеей и не имеющих определенного вектора. Существующий интеграционный процесс на постсоветском пространстве напоминает, по выражению одного из экспертов, «проект строительства дома без архитектурного плана».

Несмотря на то, что большинство экспертов и политиков признают необходимость интеграции, однако оценки происходящих процессов и усилий отдельных стран неоднозначны. Спектр мнений весьма широк, что связано, с одной стороны, с отсутствием объективной и полной информации о происходящем, а с другой стороны, с неоправданностью ожиданий быстрых и впечатляющих экономических последствий интеграции.

В целом все экспертное сообщество отмечает необходимость интеграции, выдвигая при этом следующие основания:

- интеграция является ведущей общемировой тенденцией развития, и государства постсоветского пространства не должны оставаться в стороне от этого процесса;
- интеграция создает предпосылки для повышения эффективности и конкурентоспособности экономик, без чего невозможно выживание в современных условиях;
- интеграция означает переход стран к качественно новому этапу развития, способствует раскрытию их внутреннего потенциала, тогда как попытки автономного существования консервируют отсталость;
- интеграция – это эффективная защита от недружественных экономических, политических и идеологических интервенций со стороны мировых центров влияния.

Выделяются следующие предпосылки интеграции:

- общая история, длительный опыт социокультурной, политической и экономической интеграции;
- сформировавшиеся – как в советский период, так и впоследствии – тесные экономические связи на уровне хозяйствующих субъектов; сложившееся межстрановое разделение труда;
- совместимость стандартов и технологий производства;
- общий язык межнационального общения;
- близкая ментальность.

В качестве целевых ориентиров интеграции экспертами отмечены:

- гармонизация экономического развития государств на постсоветском пространстве;
- создание эффективной экономической системы, способной успешно конкурировать с другими регионами мира;
- приведение национальных законодательств в соответствие с нормативно-правовыми актами, принимаемыми на межгосударственном уровне, обеспечение непротиворечивости правовых норм;
- создание «единого социального пространства», предполагающего, в частности, свободное перемещение рабочей силы;

- унификация стандартов и процедур (техническое регулирование, торговля, таможенная политика и пр.);
- создание общей системы безопасности.

Развитие интеграционного процесса во времени изменяет сравнительную значимость различных его составляющих. Сейчас движущей силой интеграционных процессов эксперты считают экономическое направление. Поэтому основное внимание приковано именно к этой составляющей и факторам, обеспечивающим рост экономической интеграции. В то же время многие эксперты указывают на некоторое усиление финансовой составляющей, поскольку растут потоки капитала и потребности в инвестициях на фоне снижения интереса со стороны инвесторов стран дальнего зарубежья.

В связи с этим все больше внимания уделяется вопросам, связанным с созданием на постсоветском пространстве свободного рынка капиталов, формированием благоприятного инвестиционного климата. В свою очередь эти же вопросы рождают и наиболее значимые на текущий момент проблемы, которые требуют уточнения или адаптации принятых интеграционных соглашений, что может тормозить интеграционный процесс в целом. Отмечается, что по глубине процесс интеграции неравномерен, что показано на приводимой схеме.

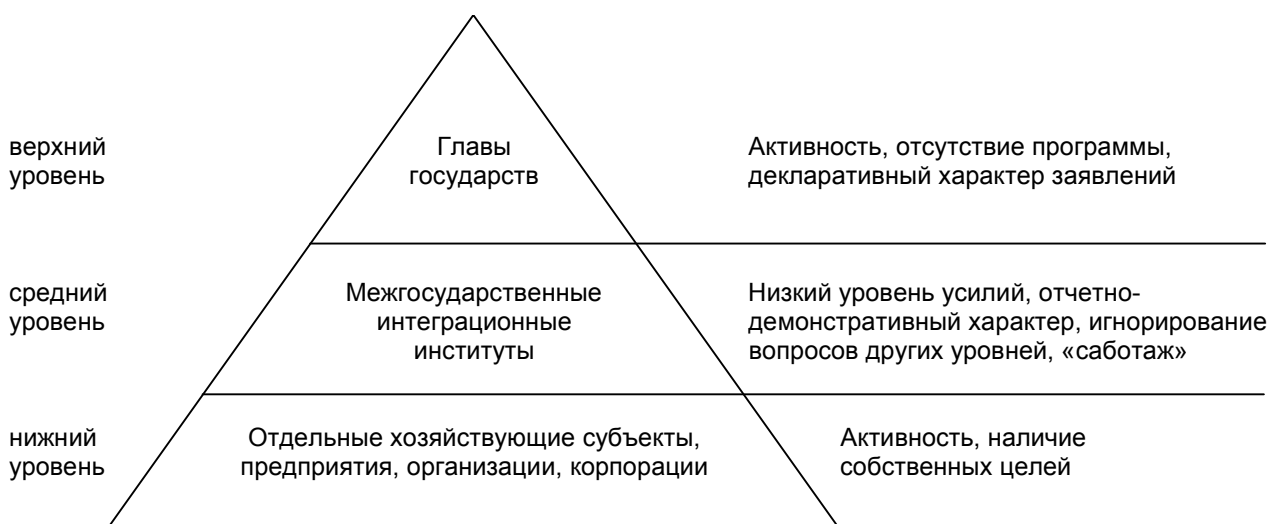
Роль бизнеса в интеграционном процессе

Для текущей ситуации характерно повышение активности на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, участвующих в интеграционном процессе. В первую очередь, отмечается активность предприятий крупного бизнеса. Эксперты считают, что именно бизнес-сообщество должно являться «мотором» интеграционного процесса на постсоветском пространстве. До последнего времени оно сталкивалось с многочисленными бюрократическими препятствиями для ведения бизнеса на территории стран – участниц интеграционных образований. Поэтому действия

госорганов в области экономической интеграции были направлены на снижение административных барьеров для бизнеса. В настоящее время растущая зависимость стран постсоветского пространства от межгосударственных торговых и инвестиционных потоков начинает в той или иной мере осознаваться политическими элитами.

Эксперты, представляющие бизнес-сообщество, отметили как существенное обстоятельство несоответствие между ожиданиями бизнеса, основанными на договоренностях между главами государств, и реальными впечатлениями от практики работы с конкретными чиновниками, действующими по собственным, а не межгосударственным правилам. Таким образом, бизнесмен несет значительные убытки и либо сворачивает проект, либо увеличивает коррупцию среди чиновников на нижнем уровне. Эксперты указывают на отсутствие механизма гарантированного возврата капиталов, вложенных под интеграционные обещания правительств, и защиты вложенного капитала от внеправовых действий. Претензии экспертов, представляющих бизнес-сообщество, к государственным структурам связаны не столько с самими нормативными документами, сколько с отсутствием действенного сопровождения этих документов на практике.

Таким образом, бизнес-сообщество готово активно включиться в интеграционный процесс, если это будет экономически целесообразно. Поэтому оно ждет от государственных органов соответствующих решений. Кроме того, оно ожидает четкого и последовательного выполнения взятых на себя обязательств и реализации заявленных планов экономической интеграции. Также бизнес-сообщество надеется на поддержку государства при ведении деятельности в рамках интеграционного процесса на территориях, где еще не произошло оформление интеграционных механизмов, либо когда в интересах развития бизнеса им приходится идти на более глубокую интеграцию, чем предусматривается уже подписанными соглашениями.

Роль государственных органов

Высокая интенсивность усилий в последние годы отличает и высший уровень участников интеграционного процесса, который отвечает за формирование единого пространства на постсоветской территории. Однако на этом уровне эксперты отмечают предварительный характер ряда сделанных заявлений, их декларативный статус и отсутствие конкретных программ. Она также обращают внимание на значительное влияние субъективных факторов на принятие и реализацию интеграционных решений, что затрудняет прогнозирование направлений, форм, темпов и результатов интеграции:

- инициаторами процесса выступают главы государств, чьи действия во многом определяются политической конъюнктурой;
- реализация решений в полной мере определена активностью государственных органов власти.

На уровне среднего звена, отвечающего за деятельность по отдельным направлениям интеграции, фиксируется низкая активность, которая часто носит отчетно-демонстративный характер и редко выражается в конкретных результатах. Некоторые эксперты «подозревают» этот уровень в игнорировании, саботаже или даже разрушении интеграционных процессов нижнего и верхнего уровней.

Анализируя ход интеграционных процессов, эксперты указывают на то, что они иницируются преимущественно «сверху» через руководящие органы государств. Однако в настоящее время при сохранении «навязывания интеграции» государственными органами наблюдается возрастающая активность в инициации интеграционных устремлений «снизу», в первую очередь, со стороны бизнес-сообществ, все более заинтересованных в снижении административных барьеров и упрощении или унификации требований к межгосударственным корпорациям со стороны властей.

Роль политических партий

Эксперты в большинстве своем указывают на индифферентность политических партий к вопросам интеграции. Отмечается, что эта тематика содержится в предвыборных программах партий, но реальных действий в этом направлении политические организации не предпринимают. Очевидно, тема интеграции не является важной для «вопроса о власти».

Роль экспертного сообщества

Экспертное сообщество участвует в интеграционном процессе, скорее, в качестве стороннего наблюдателя, чем включенного участника. Это объясняется сложившейся системой принятия решений по вопросам интеграции, в которой преобладает волевой и конъюнктурный компонент, а внешняя аналитика и независимая оценка востребованы слабо.

Роль гражданского общества

Роль гражданского общества оценивается как незначительная, хотя население активно вовлечено в интеграционный процесс на бытовом уровне: личные поездки, пересекающие границы, отдых, трудовая миграция, малый бизнес. Это объясняется тем, что, с одной стороны, в странах постсоветского пространства не сформированы институты гражданского общества, с другой стороны, не сформулирована идея интеграции, понятная на уровне населения. Кроме того, эксперты отмечают рост опасений и увеличение количества противников интеграции среди населения. По их мнению это связано с социальными проблемами постсоветского периода: падением уровня жизни, миграцией, национальными конфликтами, ростом организованной преступности и т.д.

Интеграционные образования на постсоветском пространстве

СНГ

В оценках СНГ доминирует признание его исторической роли в удержании постсоветского пространства от окончательного распада и необратимой дезинтеграции, сохранении транспортных и энергетических систем стран-участниц в рабочем состоянии, хозяйственных связей, функционировании безвизового режима, облегченных условий миграции в целом. Однако текущая деятельность данного образования оценивается чаще негативно: отмечается низкая эффективность и чрезмерная бюрократизация его структур, формальность деятельности, неадекватность принимаемых решений жизненным реалиям. В то же время большинство экспертов высказываются за сохранение СНГ, поскольку его роспуск будет оценен как отказ от интеграции в качестве стратегического ориентира.

ЕврАзЭС

Одна группа экспертов (в основном из Казахстана) весьма положительно характеризует эту организацию с точки зрения интенсивности ее работы. Отмечается регулярность и высокая плотность встреч глав государств, глав правительств, министров, большое количество подготовленных документов, серьезный потенциал этой организации.

Однако есть и другое мнение, исходя из которого ЕврАзЭС – бюрократическая структура, в которой есть угроза постепенной подмены реальной деятельности ее имитацией. При этом подчеркивается, что в начальный период развития организации удалось добиться нескольких значимых достижений, например, по таможенной и тарифной политике, но впоследствии эффективность организации снизилась. Среди основных причин снижения эффективности называются следующие. Во-первых, более низкий взаимный товарооборот стран-участниц ЕврАзЭС по сравнению

с внешним. Во-вторых, рост количества нетарифных ограничений. В-третьих, структурно экономики государств слабо совместимы. В итоге, по мнению данной группы экспертов, на сегодняшний день участники ЕврАзЭС больше отдалены друг от друга, чем на момент создания объединения, а увеличение количества участников не влияет на содержание и качество деятельности интеграционного образования.

Единое экономическое пространство

ЕЭП рассматривается как аналог ЕврАзЭС, созданный с целью решения задач экономической интеграции. Большинство экспертов относятся к ЕЭП положительно, связывая экономическое направление интеграции именно с этим образованием. В качестве значимого отличия ЕЭП от других объединений некоторые эксперты отмечают создание ЕЭП по модели близкой к ЕС, в то время как объединения периода СНГ и ЕврАзЭС проходили по модели близкой к советской. Позитивное отношение ряд экспертов высказывает в адрес рабочих органов ЕЭП. Отмечаются масштабность и серьезность проведенной подготовки, высокая самостоятельная активность этих органов. В то же время подчеркивается явный недостаток информации по этому объединению, что затрудняет оценку его перспектив.

В контексте вопроса о создании ЕЭП эксперты особое внимание уделили Украине. С одной стороны, они приветствуют вхождение Украины в переговорный процесс по ЕЭП. С другой, не исключается возможность выхода Украины из этого процесса, что, по мнению экспертов, может сделать проект ЕЭП экономически нецелесообразным.

ГУАМ

ГУАМ оценивается как экономическое объединение, созданное для обеспечения транспортировки среднеазиатских и азербайджанских энергоносителей через Грузию на Черное море и перекачку их в Европу. Однако группа экспертов (в основном, украинские) считает этот проект перспективным, имеющим большой потенциал, прежде всего, с экономической точки зрения. Оптимистические оценки основаны на отмечаемой политической близости действующих президентов Грузии и Украины.

Однако большинством экспертов этот проект воспринимается в политическом ракурсе, а его экономическая рентабельность ставится под сомнение. В ГУАМ видят организацию, призванную противостоять влиянию России на Кавказе и в Средней Азии и оказать на нее политическое давление. Также многие эксперты указывают на активную позицию США в оказании политической, организационной и финансовой поддержке ГУАМ.

Союз Беларуси и России

Союз Беларуси и России рассматривается как первый реальный опыт современной не только эконо-

мической, но и политической интеграции на постсоветском пространстве. Эксперты, позитивно оценивающие этот проект, подчеркивают его высокий потенциал, дееспособность. Отмечается, что политические заявления были подкреплены реальными действиями.

Эксперты, настроенные скептически, обращают внимание на отсутствие «внятной концепции союзного государства», указывают на высокое различие в «весовых категориях» объединяющихся сторон. Некоторые эксперты говорят об изначальном неравенстве стран, входящих в Союз. В качестве наблюдаемой тенденции эксперты указывают на пробуксовку этого проекта из-за нерешенных проблем финансовой интеграции государств.

Шанхайская организация сотрудничества

ШОС рассматривается как организация, созданная для укрепления доверия, дружбы и добрососедства между государствами, расположенными по линии Восток-Запад на постсоветской территории, и Китае. При этом ряд экспертов указывает на то, что судьба ШОС будет зависеть от позиции Китая, который через ШОС будет пытаться распространять свое влияние на Среднюю Азию.

Организация Договора о коллективной безопасности

Деятельность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) смогли оценить не все эксперты. Их мнения разделились на два полюса. Одна группа считает, что это такая же формальная и бюрократическая организация, как и все прочие, только отвечающая за безопасность. Другая группа считает ОДКБ вполне работоспособной, связывая это с конкретным характером задач.

Национальные особенности интеграции

«Национальным командам» экспертов было также предложено оценить участие друг друга в интеграционных процессах, отметить национальные особенности картины интеграции.

Беларусь

По оценке белорусских экспертов страна является «передовиком» интеграционного процесса на постсоветском пространстве и с точки зрения готовности, активности и глубины интеграции. Беларусь готова интегрироваться с Россией на уровне создания государственного союза и рассматривает интеграцию не в качестве «вынужденной» меры, а как осознанный шаг для реализации своих возможностей. Белорусская элита позитивно оценивает последствия экономической интеграции и признает, что экономически она выигрывает больше, чем Россия. Понимая разномасштабность экономик двух стран, Беларусь, по мнению экспертов, не страдает от «комплекса бедного родственника», предлагая адекватные геополитические и логистические преимущества в отноше-

ниях с ЕС. Эксперты отмечают, что на данный момент Беларусь сосредоточила свои усилия и внимание на одном интеграционном образовании – Союзе Беларуси и России. Остальные интеграционные образования на пространстве СНГ с точки зрения белорусских экспертов являются малопродуктивными.

Со стороны России усилия Беларуси большинство экспертов оценивает, скорее, положительно и прогнозирует успех этого объединения. Отмечаются высокие волевые усилия белорусской стороны к объединению. Многие эксперты в Украине оценивают позицию Беларуси в этом союзе с Россией, как «неравную». Некоторые рассматривают этот проект как реализацию Россией своих «имперских устремлений» с целью поглощения Беларуси как государства с потерей суверенитета. Эксперты Казахстана в целом положительно относятся к интеграционным процессам между Беларусью и Россией, но оценивают перспективы объединения как невысокие из-за влияния политического фактора.

Казахстан

Казахстан, по мнению казахстанских экспертов, является лидером интеграционных процессов в странах Центральной Азии. Это связано с активным продвижением президентом Казахстана идеи единого геополитического пространства Евразии. Казахстан, с точки зрения экспертов, очень высоко оценивает и поддерживает идею интеграции всего постсоветского пространства, участвует во всех значимых интеграционных объединениях. Для казахстанских экспертов более предпочтительна модель «специализированной интеграции» по примеру СССР: каждая страна занимает собственную экономическую нишу, и партнеры по интеграции взаимно дополняют друг друга. Казахстан, по мнению экспертов, с уважением относится к совместному прошлому и с Россией, и с другими государствами в советский период. Казахстанская элита стремится сохранить то, что было создано за этот период: единый менталитет и язык общения, культурные связи, привычные технологии и т.д. Казахстанские эксперты выделяют «ядро» интеграции – «Казахстан – Россия», которое, по их мнению, является основным локомотивом интеграции на постсоветском пространстве. Наиболее перспективной формой интеграции экспертам в Казахстане в настоящее время видится ЕврАзЭС.

Российские эксперты отмечают высокий вклад Казахстана в интеграцию на постсоветском пространстве и отмечают активную экономическую деятельность Казахстана на российской территории. Эксперты обращают внимание на конструктивный характер разрешения, возникающих между двумя странами конфликтов, в том числе и по экономическим вопросам. Белорусские эксперты относятся к Казахстану как к заинтересованному партнеру, и высоко оценивают его интеграционные устремления. Украинские эксперты не высказывали значимых мнений по отношению к позиции Казахстана в интеграционном процессе.

Россия

Российские эксперты отмечают, что Россия позиционирует себя как лидер интеграции на постсоветском пространстве. Приняв на себя основные обязательства СССР, Россия хотела бы и объединения государств постсоветского пространства на новых основаниях. В рамках этого объединения Россия видит его как сообщество самоидентичных государств без желания поглощения кого-либо. Россия готова рассматривать любую степень интеграции вплоть до создания единого государства с другими государствами, создания общих органов управления, в которые делегируются представители от всех членов в соответствии с утвержденными всеми принципами. Группа экспертов отмечает, что Россия нуждается в интеграции намного меньше, чем остальные страны постсоветского пространства. Фактически, Россия представляет для этих стран «дойную корову», ресурсы которой они эксплуатируют. С точки зрения этой группы экспертов, Россия естественным образом является лидером на постсоветском пространстве, и партнеры по интеграционным образованиям обязаны учитывать ее интересы.

В настоящее время российские эксперты отмечают кардинальные изменения в политическом и экономическом векторе развития государств постсоветского пространства. Это относится, прежде всего, к Украине, Грузии, Молдове, отчасти к Азербайджану и странам Средней Азии. Эти государства активно переориентируются на альтернативные России центры интеграции: ЕС и, возможно, Китай. Также часть российских экспертов активно указывает на то, что Россия на постсоветском пространстве сталкивается с противодействием США, проводниками политики которых служат новые национальные элиты.

Принявшие участие в опросе белорусские эксперты рассматривают Россию как лидера интеграции, несущего на себе основные тяжести интеграционного процесса, стратегически устремленного на партнерские и добрососедские отношения, как с самой Беларусью, так и с другими странами постсоветского пространства, несмотря на ошибки и экспансионистские амбиции. Оценки экспертами Украины интеграционных усилий России в значительной степени полярные; часть позитивных оценок близка к оценкам экспертов из Беларуси. На другом полюсе находятся оценки, рассматривающие Россию как «интеграционного агрессора» шовинистического толка, который желает подчинить своей воле все государства постсоветского пространства и создать империю по образцу бывшего СССР. Казахстан относится к России как к стратегическому партнеру и «доброму соседу». Казахстанские эксперты рассматривают Россию как большое государство со своими интересами и притязаниями на лидерство. Эти притязания эксперты не разделяют, но и не считают нужным им противодействовать: «если им нужно, то пусть сами и упираются». Критические замечания высказываются казахстанскими экспертами в адрес России в связи с

отсутствием у России четкой концепции интеграции и даже собственной стратегии развития. Кроме этого, отдельными экспертами указывается на проявление в определенные моменты с российской стороны в отношении Казахстана «имперской позиции».

Украина

Украинские эксперты позиционируют Украину как государство, взвешенно и осторожно относящееся к интеграционным процессам. Украина критически настроена в отношении интеграционных инициатив, исходящих со стороны России, и старается в них не участвовать или блокировать. Она всегда возражала против образования надгосударственных органов управления интеграцией. Единственным интеграционным проектом, относительно которого украинские эксперты дают позитивные оценки, является ЕЭП. Украина придерживается концепции «многовекторной интеграции» и прорабатывает возможности интеграции с другими «центрами притяжения»: ЕС, НАТО. Большинство украинских экспертов не противопоставляют интеграционные процессы в ЕЭП и ЕС, полагая, что интеграция в рамках единого экономического пространства поможет приблизить нормативную базу к европейским стандартам и облегчит последующее вступление в ЕС. На постсоветском пространстве Украина рассматривает себя как государство, которое может стать альтернативным России лидером и предложить государствам СНГ иную модель интеграционного объединения. Большие надежды связываются с организацией ГУАМ.

Российские эксперты критичны в отношении позиции Украины в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и воспринимают интеграцию в ЕЭП и ЕС как взаимоисключающие процессы. Планы Украины по вхождению в ЕС расцениваются ими как желание «поиграть на опасности разрушения интеграционного процесса» с целью выбить для себя более выгодные экономические условия в ЕЭП. При этом российские эксперты полагают, что в случае интеграции в ЕС Украине придется потерять гораздо больше своей независимости, чем в предлагаемых ей вариантах интеграции ЕЭП. Среди российских экспертов преобладает оценка новых политических сил, которые пришли к власти в Украине, как антироссийских и националистических, что приводит к негативным оценкам перспектив участия Украины в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Казахстанские эксперты оценивают позицию Украины в интеграционном процессе как неопределенную и противоречивую, вызванную амбициями политической элиты в желании доминирования на части постсоветского пространства, но не подкрепленную значительными политическими и экономическими основаниями. Кроме того, некоторые эксперты из Казахстана расценивают организацию ГУАМ как инструмент влияния США на постсоветском пространстве и негативно оценивают политику Украины как «антироссийскую». Белорусские эксперты представляют позицию Украины в вопросах интеграции

как «закрытую» и отчужденную и выражают отрицательное отношение к ней.

Восприятие друг друга бизнес-сообществами

С учетом оценок бизнеса как реальной интеграционной силы, в рамках исследования проанализировано, как воспринимают друг друга бизнес-сообщества на постсоветском пространстве.

Бизнес-сообщество Беларуси

Белорусские эксперты отмечают, что в целом их бизнес-сообщество находится в стадии замедленного становления, что обусловлено политическими факторами. С одной стороны, в Беларуси накоплен существенный производственный потенциал, с другой стороны, все крупные промышленные предприятия находятся в руках государства и не могут вести полноценную предпринимательскую деятельность. Более свободен в предпринимательской инициативе только средний и малый бизнес. Но, по мнению экспертов, предприятия среднего бизнеса предпочитают переносить экономическую деятельность на территорию России и Украины, где предпринимательский климат более благоприятен. Продукция промышленных предприятий Беларуси в основном ориентирована на российский рынок и, как отмечается экспертами, достаточно на нем конкурентоспособна. В связи с этим эксперты говорят о белорусском бизнесе как о довольно успешном сообществе, однако отмечают его неуверенность в собственных силах в случае прихода в Беларусь российских предпринимателей. Также отмечается, что доступ иностранных предпринимателей на территорию Беларуси сильно ограничен. Ожидания от бизнеса со стороны власти эксперты связывают с демонстрацией полной лояльности и выполнением «нормативных показателей».

Бизнес-сообщество Казахстана

Казахстанское бизнес-сообщество считает себя наиболее цивилизованным и продвинутым на постсоветском пространстве благодаря тому, что казахстанский бизнес работает по мировым стандартам, а его бизнес-схемы более прозрачны, чем российские. Это, по мнению экспертов, делает казахстанский бизнес более предпочтительным для западных партнеров. Эксперты отмечали высокую инвестиционную активность казахстанского бизнеса в России, Украине и странах Центральной Азии, для которых Казахстан является экономическим центром притяжения. Бизнес-сообщество Казахстана считает, что при работе на территории России оно несет не более высокие риски, чем российские предприниматели. Благодаря высоким стандартам казахстанского бизнеса, по мнению экспертов, на территории Казахстана он более конкурентоспособен, чем российский. В связи с этим отмечается, что «российская экспансия» не представляет реальной угрозы для казахстанского бизнес-сообщества. Среди ожиданий от бизнес-сообщества в Казахстане отмечались необходимость поддержки

инициатив государства, уплаты налогов и социальной ответственности.

Бизнес-сообщество России

Российское бизнес-сообщество оценивает себя весьма высоко с точки зрения ведения бизнеса. В настоящее время российский бизнес, по мнению российских экспертов, ведет активную политику по проникновению на рынки других государств постсоветского пространства и рассматривает себя в качестве основного инициатора интеграции. Однако частью российских экспертов указывалось, что экспансия российского бизнеса на территории сопредельных государств идет очень жестко, прямолинейно и подчас грубо, без учета интереса партнеров. Отмечалось, что чрезмерный напор российских бизнес-структур в странах СНГ вызывает контрдействия, которые активно используются противниками интеграции для обвинения России в «неоколониализме». Отмечая общие проблемы взаимодействия бизнеса и власти – коррупцию, взяточничество, правовой нигилизм, царящие на постсоветском пространстве, цивилизованная часть российского бизнес-сообщества предпочитает работать на европейских рынках.

Бизнес-сообщество отмечает большие проблемы с защитой собственности российских компаний в Украине. Российские эксперты указывают на значительную экспансию капитала из Казахстана, особенно в приграничных с Казахстаном регионах. Эксперты отмечают, что если в начале процесса интеграции были известны случаи неправомерного поведения властей Казахстана в отношении российского бизнеса, то в настоящее время они не чувствуют ущемления и не считают, что несут большие риски, чем казахские предприниматели. Среди ожиданий от российского бизнеса эксперты называли уплату налогов, социально ответственное поведение и поддержку политики российской власти в странах постсоветского пространства.

Бизнес-сообщество Украины

Украинское бизнес-сообщество отмечает свое неравенство и слабую защищенность при работе на территории России. Опасения связаны со сложностью сертификации украинских товаров, высоким уровнем преступности, коррупционностью российских чиновников и правоохранительных органов. Оно ожидает от органов власти Украины протекционистской политики и лоббирования своих интересов на территории России. Эксперты не высказывали опасений относительно экспансии российского бизнеса на территорию Украины; некоторые оценивали приход российского капитала позитивно, как важные инвестиции в экономику страны. Ожидания от бизнеса сформулированы достаточно определенно: бизнес должен платить налоги и не нарушать законы ни в своей стране, ни в других странах интеграционных образований. Характерно, что украинские эксперты были единственными, кто в той или иной форме не упоминал о том, что бизнес должен быть «социально ответственным» и поддерживать политику государства.

Проблемы и перспективы интеграции

Мнение экспертов относительно темпов интеграционного развития разделились. Просматривается два возможных сценария. Первый (к нему склоняется большая часть экспертов) – «Европейский» сценарий интеграции – предполагает постепенное сближение, продолжительность которого составит порядка 50 лет. Второй сценарий – «Интеграционный рывок» – представляет собой «шоковый» вариант интеграции в течение 5-10 лет, направленный на предотвращение «растаскивания по перифериям других центров интеграции, в рамках которых их развитие пойдет по другому вектору».

Экспертное сообщество отметило следующие проблемы интеграции:

- отсутствие ясной идеи интеграции государств на постсоветском пространстве. Некоторыми экспертами эта проблема названа первичной и определяющей. Отсутствие четкой концепции снижает мотивацию участников интеграционных процессов к согласованным совместным действиям, побуждает «тянуть одеяло на себя». В качестве решения предлагалось сформулировать идею интеграции либо общими усилиями, либо на основе создания «института интеграции»;
- значительные различия между странами-участниками интеграционных процессов по уровню и темпам развития, отсутствие концептуальных моделей эффективной интеграции. Отмечается отсутствие взвешенных подходов к данной проблеме и наличие ряда альтернативных вариантов политики в отношении регионов, отличающихся по уровню развития (ждать, пока «подтянутся» сами; исключить из интеграции; создать программы помощи и т.д.). Отмечаются попытки организационного решения проблемы при недостатке концептуального осмысления;
- недостаточное осознание политическими элитами государственных интересов, отсутствие содержательной государственнообразующей идеи (исключение в данном случае составляет, возможно, только Казахстан). В результате отсутствуют надсубъективные регуляторы, действия лидеров государств во многом ориентируются на соображения политической конъюнктуры. Это вносит в переговорный процесс нестабильность: смена руководства в одной из стран приводит к возобновлению переговоров «с чистого листа»;
- несоответствие между существующими организационными формами и стадией развития интеграционного процесса. Одна из важнейших организационных проблем интеграции – неадекватность реальному процессу, отсутствие системного видения происходящего, своевременных оценок и обратной связи. Бюрократическая структура не способна в одиночку адекватно реагировать на происходящие изменения. Необходимы более гибкие

организационные формы, способные быстро адаптироваться к очень динамичной ситуации. Эксперты подчеркивали различные аспекты данной проблемы, важной для эффективности интеграционного процесса;

- несогласованность процесса интеграции по направлениям и уровням. Как указывают эксперты, множественность организационных форм, эгоистичный лоббизм, отсутствие действенного механизма согласования экономических, политических, социальных и ресурсных факторов затрудняют протекание интеграционного процесса;
- недостаточная организованность субъектов интеграции: бизнес-сообщества, экспертного сообщества, институтов гражданского общества. Силами, которые могут подтолкнуть власть более серьезно отнестись к интеграционному процессу, выступают и бизнес, и гражданское общество. Однако они еще недостаточно организованы. По мнению экспертов, необходимы ассоциации предпринимателей, представляющие их интересы во взаимодействии с властью (поскольку именно они, а не властные структуры, реально заинтересованы в эффективной интеграции).

Экспертное сообщество обращает внимание, что общие проблемы государственного управления, такие как коррупция, взяточничество, чиновничий произвол, слабость правовой системы, наиболее ярко проявляются именно в межгосударственных отношениях, и без решения этих проблем нельзя ожидать роста эффективности интеграционных процессов.

К факторам, осложняющим интеграцию, препятствующим ее эффективному течению, эксперты отметили следующие:

- незащищенность инвестиций и собственности как существенное препятствие экономической интеграции, особенно в условиях смены политических элит;
- дискриминационный фактор, поскольку до сих пор имеют место дискриминация предпринимателей по национальному признаку, множественность барьеров для перемещения товаров и капиталов, неравные условия конкуренции;

бюрократический произвол. Бизнес устал от вмешательства чиновников, коррупции и взяточничества. Ему необходимы цивилизованные условия и определенность правового поля. Остальное он готов сделать самостоятельно, заплатив государству необходимые налоги.

В рамках создания интеграционных объединений эксперты выделяют два направления поиска эффективных форм взаимодействия субъектов интеграционного процесса:

- первое направление – создание надгосударственных полномочных органов управления интеграци-

ей, а также, возможно, введения при президентах должностей помощников, отвечающих за интеграцию. Такие меры, по мнению экспертов, позволят повысить реализуемость принимаемых решений и исполнительскую дисциплину чиновников;

- второе направление – стимулирование создания неформальных интеграционных объединений, которые могли бы выступать как самостоятельные субъекты интеграционного процесса, в первую очередь, в бизнес-сообществах (например, объединения российских предпринимателей, которые работают в Украине, или украинских предпринимателей, которые работают в России). По мнению экспертов, создание таких объединений обеспечит более комплексный подход к интеграционным процессам и повысит результативность работы по продвижению интеграции за счет использования и обобщения практического опыта.

Предложенные рекомендации включают создание рабочих органов по отдельным проблемам интеграции или по согласованию различных технических параметров (в области связи, транспорта и т.д.) при соответствующих министерствах и ведомствах в целях оптимизации кадрового обеспечения и улучшения организации.

В отношении состава интеграционных объединений эксперты все больше склоняются к необходимости сосредоточить усилия на создании реального интеграционного объединения государств, которые находятся на сопоставимом уровне экономического развития. К ним относят Беларусь, Казахстан, Россию и Украину, с возможностью добровольного присоединения других государств. Эксперты отмечают целесообразность для России скорректировать способ реализации своих интеграционных устремлений, более уважительно относиться к статусу стран-партнеров, реально признать их равенство как субъектов межгосударственного права при различиях в масштабах и экономическом потенциале.

Отмечается необходимость разработки организационных форм стабилизации и коррекции амбиций политических элит на постсоветском пространстве. В отсутствие развитых институтов гражданского общества эта функция отводится консультациям и сотрудничеству с экспертным сообществом. Эксперты настаивают на необходимости подключения интеллектуального потенциала экспертного сообщества к процессам интеграции в различных организационных формах с целью выработки концептуального видения происходящих процессов и оценок, учитываемых при принятии решений.

По мнению экспертов, основным направлением усилий всех субъектов интеграционного процесса должна стать экономическая интеграция, где ведущая роль отводится бизнес-сообществу.

*Елена Яценко, президент
Некоммерческого Фонда «Наследие Евразии»*

ТОРГОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РОСТ ЭКОНОМИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ¹

Основной целью региональной экономической интеграции является рост благосостояния стран, формирующих интеграционное объединение. Положительные эффекты интеграции проявляются через:

- расширение торговли и отказ от высоких внешне-торговых барьеров;
- выигрш от масштабирования бизнеса, в т.ч. за счет организации «совместного» использования новых технологий и оптимизации использования других ресурсов;
- повышение конкуренции и облегчение доступа производителей на рынки интегрирующихся стран;
- обеспечение условий для глобальной конкурентоспособности, в т.ч. за счет экономии на адаптацию международных процедур и совместного отстаивания интересов стран-участниц на международных рынках.

Однако одновременно с этим в процессе интеграции могут быть созданы препятствия для роста в связи с:

- увеличением протекционизма в торговле с третьими странами, в частности за счет максимального снижения внутренних барьеров и увеличения барьеров по отношению к третьим странам;
- закрепления высоких издержек производства в силу ориентации на экспансию вместо модернизации;
- защита крупных национальных компаний и ограничение доступа компаний из других стран, обеспечивающая переход от монополии к международной олигополии;
- рост интеграционных издержек и создание дополнительных процедур.

С точки зрения экономического роста важным является увеличение благосостояния за счет эффективного (более дешевого для потребителей) роста промышленного производства внутри блока за счет процессов импортозамещения, либо за счет расширения экспорта.

Далее будет рассмотрено влияние региональной интеграции на рост экономики стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Совета сотрудничества стран Персидского залива (ГСС), Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), Южного общего рынка (МЕРКОСУР), Европейского союза (ЕС) и Евророзны.

У большинства рассматриваемых объединений наблюдался рост стоимостных объемов импорта между странами – участниками РТС. Единственным исключением стал ГСС, где региональный импорт сократился после объединения. ГСС один из последних среди рассмотренных РТС снизил внутренние тарифы. Это и предопределило низкую торговую активность странами – участниц этого объединения.

Наибольшие темпы роста регионального импорта наблюдались в МЕРКОСУР. Через пять лет после объединения импорт в этом РТС вырос в 4 раза по сравнению с объемами торговли за один год до объединения. Хотя это объяснялось незначительным объемом импорта в ВВП до образования блока (0.7%). Максимальный период непрерывного роста стоимости импорта не превышал семи лет после объединения.

Рост торговли после создания РТС также затронул и рост импорта из третьих стран. В большинстве случаев рост импорта не превышал стоимость импорта в базовый период более чем в два раза. ЕС из всех рассмотренных РТС продемонстрировал максимальный рост стоимости импорта из третьих стран (рост более чем в 5 раз через семь лет). Первые два года импорт из третьих стран увеличивался и в ГСС, но затем он снизился ниже уровня базового периода. Максимальный период роста импорта из третьих стран, как и в случае регионального импорта, не превышал семи лет после региональной интеграции.

Во всех рассмотренных РТС отмечается рост доли импорта в региональном ВВП после объединения. Через пять лет расходы на весь импорт увеличивались на 3–6% ВВП по сравнению с периодом до объединения. В тоже время относительная доля импорта с третьими странами в Евророзне в процентах к ВВП выросла незначительно по сравнению с тем ростом импорта, который отмечался внутри блока, что сильно отличает динамику импорта в других блоках. Несколько больше были масштабы внутриблоковой торговли по сравнению с импортом из третьих стран в НАФТЕ и более или менее сопоставимым был масштаб расширения импорта с третьими странами и внутри блока в ЕС.

Такой процесс «импортозамещения» в рамках регионального блока характеризовался и наличием экономических обстоятельств – присутствием нескольких крупных стран, представляющих значительный рынок для остальных членов группы², – и политических обстоятельств, позволяющих ограничивать торговлю с третьими странами, как это было возможно в период формирования ЕС. Например, в ЕС на протяжении первых тридцати лет странам-участницам позволялось сохранять собственные квоты на текстиль, одежду, сталь и ряд других товаров по отношению к третьим странам.

¹ Раздел подготовлен по материалам доклада Фонда экономических исследований «Центр развития».

² Согласно расчетам Фрэнкеля и Ромера эластичность торговли в зависимости от величины страны составляет 0.6.

Таблица 1. Прирост доли импорта в ВВП региона*

	Весь импорт			С третьими странами			Внутри блока		
	до	после	прирост	до	после	прирост	до	после	прирост
ЕС-15	16.7	20.6	3.9	6.8	8.7	2.0	9.9	11.8	1.9
Еврозона	23.9	26.7	2.9	13.1	13.4	0.2	10.7	13.4	2.6
МЕРКОСУР	5.1	8.3	3.2	4.4	6.7	2.3	0.7	1.7	0.9
НАФТА	10.9	13.9	3.0	6.8	8.2	1.4	4.1	5.7	1.7
АСЕАН	35.9	41.6	5.7	29.9	33.6	3.7	5.9	7.9	2.0
ГСС	21.7	26.4	4.7	20.3	24.6	4.3	1.4	1.8	0.4

* за период от 1 года до объединения и через 5 лет после объединения (для Еврозоны – через 4 года).

Источники: UNCTAD, WDI.

Ставка на развитие ориентированных на экспорт производств, стремление национальных и региональных производителей включаться в систему международной кооперации предопределили сдвиг в сторону большей открытости. Процесс глобализации требует все более либеральных торговых режимов для свободного перемещения новых технологий, факторов производства. В связи с этим вновь создаваемые блоки провозглашают в качестве основополагающего принцип так называемого «открытого регионализма».³

Однако реальных примеров эффективной «экспортной» ориентации блоков пока достаточно мало. В большинстве случаев создание региональных объединений не привело к существенному росту экспорта в третьи страны. Только в АСЕАН доля экспорта в третьи страны увеличилась за пять лет после объединения на 4% от ВВП, что на 0.3 процентных пунктов больше роста доли импорта. В то же время в ГСС доля экспорта в третьи страны в структуре ВВП за пять лет после объединения упала почти в два раза. Высокая доля нефтяного экспорта в странах ГСС привела к тому, что в условиях волатильности мировых товарных рынков при двукратном падении цен на нефть в период с начала 1980 г. до середины 1986 г. произошло адекватное снижение доли стоимости экспорта в объеме ВВП этих стран.

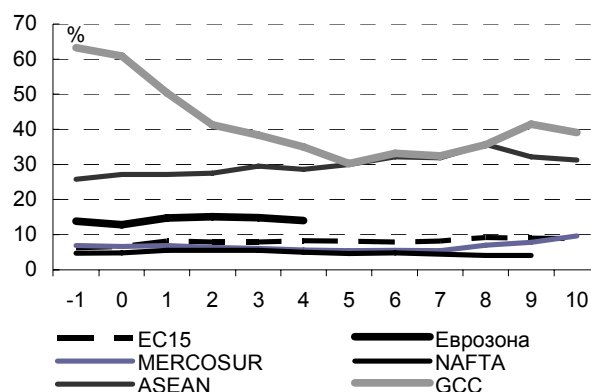
Интеграция почти во всех приведенных примерах (кроме ГСС, который развитие интеграционных процессов не спасло от падения цен на нефть) приводила к росту доли блока в мировом ВВП и повышению благосостояния, измеряемого при помощи ВВП по ППС.

Наиболее отчетливо расхождение между ГСС и другими РТС видно в динамике доходов на душу населения. Среднедушевые доходы (ВВП по ППС на душу населения) в Евроzone, МЕРКОСУР и НАФТА росли темпами не менее 4% в год. Более быстрый рост доходов в странах АСЕАН в течение пяти лет после регионального объединения затем скорректировался до средних темпов роста доходов населения по другим блокам. Причем для РТС с меньшим уровнем доходов их рост происходил с чуть больши-

ми темпами. За шесть лет периода интеграции ВВП по ППС на душу населения стран-членов АСЕАН вырос с USD 2651 до USD 3821 (в 1.44 раза), в то время как в НАФТА и Евроzone – не более чем в 1.26 раза при стартовом уровне доходов населения в USD 21.0–22.4 тыс. Полностью противоположная картина наблюдалась в странах-членах ГСС – вместо роста доходов населения как в других РТС происходило снижение с темпами в среднем около 5.6% в год.

В то же время различия в темпах роста ВВП до и после интеграции были менее заметными. Особенно это касается АСЕАН, средний темп ВВП которого за пять лет до объединения составлял 7.3% и 6.8% после. Если исключить снижение темпа роста ВВП в пятый год, которое было вызвано азиатским кризисом, то небольшое повышение темпа роста ВВП все же наблюдалось (7.5% по сравнению с 7.3%). Однако такое повышение темпа коррелировало с повышением средних темпов роста ВВП в мире в тот же период с 3.3 до 3.6%. В НАФТА и Таможенном союзе наблюдалось значительное увеличение средних темпов роста ВВП в течение пяти лет после начала интеграции. Причем в обоих блоках они превышали средние темпы роста ВВП в мире (на 0.9% и 1.6% соответственно), в то время как средний темп роста ВВП в этих блоках в течение пяти лет до начала интеграции был ниже среднего уровня в мире (на 0.4% и 3% соответственно).

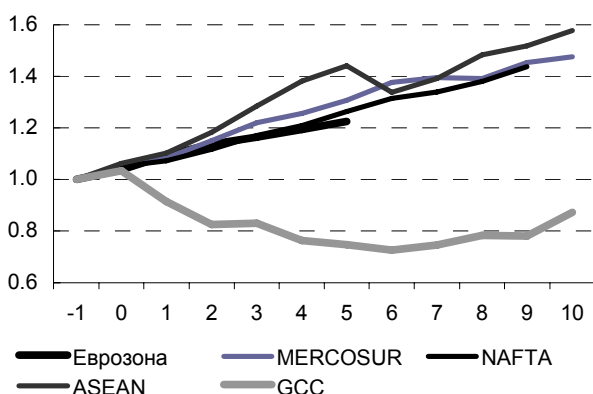
Рис. 1. Экспорт в третьи страны по отношению к ВВП блока

Примечание. 0 – год объединения.
Источники: UNCTAD, WDI.

³ Данный принцип провозглашен в качестве основополагающего странами АТЭС.

Рис. 2. ВВП по ППС на душу населения

Примечание. Индекс, равен 1 в год перед объединением.
Источник: WDI.

Таким образом, успех интеграции зависит от выработки общей торговой стратегии регионального блока, базирующейся на процессах импортозамещения (насколько это возможно в рамках существующих международных торговых соглашений) или расширении экспорта продукции на мировые рынки. Торговая стратегия может опираться как на развитие комплементарности, так и на расширение региональной специализации. Совокупный положительный эффект интеграции определяется не столько повышением темпов роста ВВП, сколько ростом благосостояния населения. При этом необходимо учитывать не только сложившиеся прошлые тенденции во взаимной торговле и торговой политике интегрирующихся стран, но и реальные перспективы и будущие тенденции развития интегрируемых экономик, которые в зависимости от установленных приоритетов могут стать базисом для расширения экономической интеграции или продолжения процессов дезинтеграции.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В СТРАНАХ ЕЭП

Железнодорожный транспорт относится к числу приоритетных объектов реформирования в странах – участницах ЕЭП, но реформы осуществляются с существенными различиями в скорости и объеме. В Беларуси железные дороги относятся к государственному сектору, в Украине ведется подготовка к акционированию. В этих странах мероприятия не выходят за рамки совершенствования управления при сохранении государственного регулирования железнодорожного транспорта. Россия и Казахстан приступили к реформированию железнодорожного транспорта.

В середине 1990-х гг. были приняты основные нормативные правовые акты, регулирующие порядок и условия заключения договоров на перевозку грузов, пассажиров и багажа. В Российской Федерации отсутствует отдельный закон, определяющий основы

транспортной деятельности. В последующие гг. объем нормативных предписаний в области транспорта стал увеличиваться, в том числе с учетом положений международных соглашений в области транспорта. Основными элементами государственного регулирования признаются формирование единой государственной транспортной политики, правовое обеспечение деятельности в области транспорта, лицензирование, налогообложение, кредитование, финансирование и определение порядка ценообразования, проведение единой социальной и научно-технической политики, осуществление контроля за соблюдением транспортного законодательства.

Основу отношений по транспортировке грузов, пассажиров и багажа в каждом из государств определяют положения гражданских кодексов. В гражданских кодексах Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан заложены основы правовой регламентации перевозки грузов, пассажиров и багажа, определены основные права и обязанности сторон, общие условия заключения договоров перевозки груза, перевозки пассажиров, багажа, фрахтования, смешанной перевозки, перевозки транспортом общего пользования, а также ответственность по обязательствам перевозки. Правовые отношения между перевозчиком и клиентом, складывающиеся при выполнении перевозок, основаны на договоре перевозки, при этом, учитывая специфику транспортной сферы, свобода воли сторон при определении условий договора перевозки может быть ограничена в случаях, прямо предусмотренных гражданскими кодексами, кодексами отдельных видов транспорта, иными актами законодательства.

Беларусь

Железнодорожный транспорт формирует основные объемы транспортных перевозок Беларуси и является одним из важнейших источников бюджетных поступлений: Белорусская железная дорога перечисляет в казну порядка BLR 20 млрд.

Законодательно установлено, что деятельность железнодорожного транспорта регулируется Конституцией Республики Беларусь, Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «Об основах транспортной деятельности», Законом «О железнодорожном транспорте» и иными законами Республики Беларусь, актами президента Республики Беларусь, постановлениями Совета министров Республики Беларусь и иными издаваемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами республиканских органов государственного управления и Белорусской железной дороги.

Закон Республики Беларусь «Об основах транспортной деятельности» вступил в силу 5 мая 1998 г. В законе имеется ссылка на специальный закон, закрепляющий перечень объектов транспортной деятельности и перечисляются органы государственного регулирования и управления в транспортной сфере.

Закон Республики Беларусь №237-3 «О железнодорожном транспорте» действует с 6 января 1999 г. Устав железнодорожного транспорта общего пользования утвержден постановлением Совета министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 г. №1196. До этого правовая, экономическая и организационная деятельность железнодорожного транспорта Беларуси регулировалась нормативными актами бывшего СССР.

Отношения в области железнодорожного транспорта также регулируются нормами Гражданского и Трудового кодексов, законов Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», «О перевозке опасных грузов», «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами», «О ценообразовании», «О техническом нормировании и стандартизации», «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации», «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь», «О мобилизационной подготовке и мобилизации». После обновления российского железнодорожного законодательства в 2003 г. в Беларуси были подготовлены некоторые уточнения с целью унификации российских и белорусских законов.

Железнодорожный транспорт общего пользования находится в собственности Республики Беларусь. Функции по управлению объектами государственной собственности железнодорожного транспорта общего пользования осуществляются Белорусской железной дорогой (БЖД). Государственная собственность в области железнодорожного транспорта закреплена законодательно. Так, в статье 5 Закона Республики Беларусь «О железнодорожном транспорте» определено, что «железнодорожный транспорт общего пользования находится в собственности Республики Беларусь. Функции по управлению объектами государственной собственности железнодорожного транспорта общего пользования осуществляются БЖД. Имущество организаций железнодорожного транспорта общего пользования закрепляется за ними на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления».

БЖД выполняет функции по управлению железнодорожным транспортом общего пользования. Она является подчиненным Совету министров Республики Беларусь объединением, в состав которого входят предприятия и организации, занятые основной, вспомогательной и иной деятельностью на железнодорожном транспорте общего пользования. Управление перевозочным процессом, руководство деятельностью предприятий и организаций железнодорожного транспорта общего пользования осуществляются централизованно и являются компетенцией Белорусской железной дороги.

В настоящее время в состав БЖД входит 6 отделений (унитарных предприятий). Это Минское, Ба-

рановичское, Брестское, Гомельское, Могилевское и Витебское отделения, объединяющие 384 крупные и малые станции, из которых 3 пассажирские, 10 сортировочных, 23 грузовые, 13 участковых и 335 промежуточных, 17 локомотивных депо, 12 вагонных депо, 20 дистанций пути, 14 дистанций сигнализации. Список предприятий и организаций БЖД включает 97 юридических лиц.

БЖД включена в список субъектов хозяйствования Беларуси, которые не подлежат разгосударствлению. Законодательно установлено приоритетное право государства на регулирование и управление железнодорожным транспортом. БЖД является монопольным оператором железных дорог и единственным предприятием, осуществляющим перевозки по железной дороге. Порядок управления, бюджетного финансирования и установления тарифов в последние гг. не изменялся.

Внутренние пассажирские и грузовые перевозки (30% в общем объеме перевозок БЖД) субсидируются примерно на треть за счет международных и транзитных перевозок. Политика в области тарифов на внутренние и внешние перевозки носит переменный характер, однако внутри страны рост тарифов на пассажирские перевозки опережает рост тарифов на грузовые перевозки, что ведет к уменьшению перекрестного субсидирования между ними. При этом убыточными являются как внутренние пассажирские, так и внутренние грузовые перевозки, однако уровень убыточности первых превышает уровень убыточности последних. В 2004 г. по сравнению с ростом индекса цен производителей промышленной продукции (19%), рост тарифов на грузовые перевозки был сравнительно незначительным – 5.8%.

Для льготных категорий пассажиров были введены бесплатные билеты взамен права бесплатного проезда по документам.

Весной 2005 г. Министерством транспорта и коммуникаций Беларуси была завершена подготовка Комплексной программы обеспечения эффективного использования транзитных возможностей Республики Беларусь на 2006–2010 гг., определившей среди прочего приоритетные направления использования и развития возможностей железнодорожного транспорта Беларуси, включая совершенствование нормативной и правовой базы и системы сборов и выравнивание условий проезда с условиями сопредельных стран. Это сделано с целью преломления тенденции к падению объемов транзитных перевозок.

Как и в других странах ЕЭП серьезной проблемой является изношенность основных фондов. В Беларуси амортизация транспортного состава приближается к семидесяти процентам. Рядом экспертов высказывается мнение, что ради изменения этой ситуации белорусская железнодорожная отрасль может ускорить проведение реформ по российской модели.

Развитие железнодорожного транспорта Казахстана после 1991 г. включает три этапа:

- 1992–1996 г. – адаптация отрасли к последствиям распада СССР и новым экономическим условиям;
- 1997–2001 г. – становление и развитие первого казахстанского железнодорожного предприятия «Казахстан темір жолы»;
- 2001 г. – настоящее время – развитие реформы отрасли.

Первые шаги в области реформирования железных дорог Казахстана были сделаны еще в 1992 г., когда были разделены функции государственного регулирования и хозяйственного ведения.

Общие правила регулирования транспортной деятельности были закреплены в Законе Республики Казахстан от 21 сентября 1994 г. «О транспорте в Республике Казахстан», который определяет основы правовой, экономической и организационной деятельности транспорта Казахстана. В законе прямо перечисляются объекты, находящиеся в исключительной собственности государства. К ним отнесены магистральные железные дороги (железные дороги общего пользования). Малодеятельные участки железных дорог и узкоколейные дороги, а также автомобильные дороги, не отнесенные к республиканским дорогам общего пользования и дорогам, имеющим оборонное значение, могут находиться как в государственной, так и в частной собственности. В законе изложены основные задачи уполномоченного государственного органа. Закон устанавливает случаи, когда могут применяться регулируемые тарифы – при субсидировании отдельных пассажирских перевозок органами управления, в том числе местными, как средство проведения социальной политики государства или преодоления монополистической деятельности в сфере транспорта.

В 2001 г. правительством была одобрена Программа реструктуризации железнодорожного транспорта Республики Казахстан на 2001–2005 гг., которой предусматривалось открытие доступа частных операторов подвижного состава к инфраструктуре железнодорожного транспорта.

Закон Республики Казахстан «О железнодорожном транспорте» в новой редакции действует с 8 декабря 2001 г. (№266-II) и регулирует отношения между перевозчиками, организациями железнодорожного транспорта, государственными органами, пассажирами, отправителями, получателями, грузоотправителями, грузополучателями, другими лицами при осуществлении перевозки пассажиров, багажа, грузов, грузобагажа и почты. Согласно статье 5 закона магистральная железнодорожная сеть на всей территории страны находится в собственности государства

и не подлежит приватизации. Вместе с тем железнодорожные пути, не относящиеся к магистральной железнодорожной сети, могут находиться в частной собственности.

С начала 2003 г. реализуется второй этап Программы реструктуризации железнодорожного транспорта, предусматривающий внедрение конкуренции в перевозочной деятельности и поэтапную приватизацию предприятий обеспечивающей деятельности. В октябре 2003 г. на базе вагонного парка ЗАО «Национальная компания «Казахстан темір жолы» было образовано АО «Казжелдортранс», выполняющее функции национального государственного перевозчика, и АО «Локомотив» – для осуществления равного доступа всех перевозчиков к услугам локомотивной тяги.

Текущая Программа реструктуризации железнодорожного транспорта утверждена правительственным постановлением 6 февраля 2004 г. и рассчитана на период 2004–2006 гг. Главной целью в этом документе определено стимулирование привлечения частных инвестиций и создание конкуренции в сфере железнодорожных перевозок. Программой предусмотрено разделение перевозочной деятельности и эксплуатации магистральных путей, которые в настоящее время сконцентрированы в структуре АО «Национальная компания «Казахстан темір жолы». На основе Программы в июле 2004 г. внесены поправки в действующие законы «О транспорте» и «О железнодорожном транспорте».

Главным объектом реформ является АО «Национальная компания «Казахстан темір жолы», активы которого оцениваются в USD 3.3 млрд. Учредителем АО «НК «КТЖ» является правительство Казахстана. Идеология реформы заключается в том, чтобы сформировать конкурентную среду на рынке пассажирских и грузовых перевозок и при этом сохранить за «Казахстан темір жолы» стратегическую роль оператора магистральных путей. Активно продвигаются процессы выделения из ЗАО «Национальная компания «Казахстан темір жолы» акционерных обществ по видам деятельности, создания первых независимых перевозчиков, формирования новых экономических моделей. В конкурентный сектор переходит и сопутствующая деятельность.

Программа предусматривает

- выделение пунктов технического обслуживания локомотивов в самостоятельное акционерное общество «Локомотивный сервисный центр»;
- сохранение контейнерного парка в качестве активов АО «Казтранссервис»;
- отчуждение от «Казахстан темір жолы» пассажирских перевозок и передачу субсидирования пассажирских перевозок бюджету страны (KZT 26 млрд ежегодно). Согласно программе реструктуризации АО «Пассажирские перевозки» будет осу-

ществлять международные и фирменные внутри-республиканские перевозки. С переходом к бюджетному субсидированию другие маршруты и пассажирские вагоны будут передаваться частным перевозчикам на конкурсной основе;

- приватизацию всего железнодорожного имущества, предназначенного для конкурентной деятельности, включая вагонный парк;
- формирование рынка независимых грузоперевозчиков.

Ключевой задачей реформы называется повышение ликвидности национальной компании «Казахстан темір жолы» и установление рыночного механизма формирования транспортных тарифов и качества услуг.

Россия

Реформирование железнодорожного транспорта осуществляется в соответствии с Программой структурной реформы на железнодорожном транспорте, утвержденной постановлением правительства Российской Федерации от 18 мая 2001 г. №384. В соответствии с Программой реформа проводится в три этапа:

- 1 этап – 2001–2002 гг.;
- 2 этап – 2003–2005 гг.;
- 3 этап – 2006–2010 гг.

На первом этапе была создана законодательная база для разделения функций государственного регулирования и хозяйственного управления на железнодорожном транспорте.

Приняты и вступили в силу Федеральные законы:

- Федеральный закон от 10 января 2003 г. №17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 10 января 2003 г. №16-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Федеральный закон «О естественных монополиях»;
- Федеральный закон от 10 января 2003 г. №18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27 февраля 2003 г. №29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта».

В пункте 6 статьи 1 Федерального закона закреплено, что «имущество железнодорожного транспорта может находиться в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Закрепление в Законе Российской Федерации множественности форм собственности стало реальной основой для проведения реформы и смены фор-

мы собственности на объекты железнодорожного транспорта. Изменяется тарифная политика. Согласно пункту 2 статьи 8 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» тарифы, сборы и плата на железнодорожном транспорте, связанные с выполнением работ (оказанием услуг), не относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются на договорной основе и контролируются государством в соответствии с законодательством о конкуренции и об ограничении монополистической деятельности на товарных рынках. При этом предусмотрено сохранение государственного регулирования транспортной деятельности и лицензирование отдельных видов деятельности.

Основным итогом первого этапа структурной реформы железнодорожного транспорта стало создание открытого акционерного общества «Российские железные дороги», которое было учреждено постановлением правительства Российской Федерации 18 сентября 2003 г. №585. ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) создано на базе имущества Министерства путей сообщения России; 100% акций принадлежит государству. ОАО «РЖД» владеет всеми железнодорожными магистралями в России, станциями и вокзалами, депо и диспетчерскими системами, а также около 20 тыс. локомотивов, более чем 600 тыс. грузовых и пассажирских вагонов. Компания перевозит свыше 1.3 млрд пассажиров и 1.3 млрд тонн грузов в год. Она обеспечивает 39% совокупного грузооборота страны (с учетом трубопроводного транспорта) и свыше 41% пассажирооборота.

Задачи второго этапа структурной реформы предусмотрены Планом мероприятий по реализации Программы структурной реформы на железнодорожном транспорте на 2003–2005 гг., утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 6 мая 2003 г. №283. Они включают:

- рост конкуренции в грузовых перевозках;
- завершение оптимизации структуры управления ОАО «РЖД»;
- совершенствование систем учета;
- сокращение перекрестного субсидирования пассажирских перевозок за счет грузовых;
- уточнение порядка государственного регулирования.

Основная цель второго этапа реформы заключается в создании акционерных обществ на базе имущества, которым в установленном порядке наделены самостоятельные структурные подразделения ОАО «РЖД», осуществляющие те виды деятельности, которые могут осуществляться другими хозяйственными обществами и/или открыты для конкуренции. Разработана Концепция корпоративного строительства ОАО «РЖД». Продолжается работа по созданию пригородных пассажирских компаний.

С августа 2003 г. действует новый Прейскурант 10-01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами», предусматривающий разделение тарифа на инфраструктурную, локомотивную и вагонную составляющую.

В целях реализации федеральных законов приняты постановление правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 г. №703 «Об утверждении Правил оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования» и постановление правительства Российской Федерации от 25 ноября 2003 г. №710 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования». На стадии разработки находится ряд постановлений правительства, направленных на:

- создание условий для повышения конкуренции в сфере железнодорожных перевозок;
- обеспечение финансовой стабильности ОАО «РЖД»;
- упорядочение оборота земельных участков, отнесенных к землям транспорт;
- обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте.

Однако в 2005 г. обозначилось отставание от Программы реструктуризации. Одним из проблемных вопросов стало реформирование пассажирского комплекса дальнего следования ОАО «РЖД». До настоящего времени не определен порядок компенсации убытков, возникающих от пассажирских перевозок в дальнем следовании (по оценкам ОАО «РЖД», он составляет RUB 30 млрд в год). Соответственно, остается нерешенной проблема перекрестного субсидирования.

В ходе третьего этапа реформирования железнодорожного транспорта (2006–2010 гг.) будут определены способы полного организационного отделения инфраструктуры от перевозочной деятельности, созданы условия для работы на железных дорогах частных локомотивов. Начнется продажа лицензий ограниченного срока действия на осуществление пассажирских перевозок в пригородном сообщении.

В целях поощрения конкуренции на рынке железнодорожных перевозок потребуются серьезные доработка законодательных норм, гарантирующих права и интересы независимых перевозчиков и регламентирующих взаимодействие сторонних перевозчиков и ОАО «РЖД».

Украина

Государственная администрация железнодорожного транспорта Украины «Укрзалізниця» создана постановлением Кабинета Министров Украины от 14 де-

кабря 1991 г. В состав «Укрзалізниці» входит Донецкая, Львовская, Одесская, Приднепровская, Южная и Южно-Восточная железные дороги.

«Укрзалізниця» функционирует как государственная структура по управлению железнодорожным транспортом страны. В 1994 г. «Укрзалізниця» полностью вышла из системы централизованных расчетов и распределения доходов за перевозки грузов через МПС России и перешла на самостоятельное планирование технико-экономических показателей своей работы.

В 1996 г. при непосредственном участии руководства «Укрзалізниця» был разработан и принят Верховной Радой Закон «О железнодорожном транспорте». В 2000 г. вышел указ президента о реформировании железнодорожного транспорта Украины, который открыл переходный период к рыночной системе функционирования железнодорожного транспорта.

В течение 2000–2001 гг. были урегулированы экономические отношения на рынке железнодорожных транспортных услуг, а также созданы новые централизованные механизмы контроля и управления финансово-экономической деятельностью железных дорог Украины. В этот период было проведено укрупнение подразделений инфраструктуры, переданы в коммунальную собственность (либо приватизированы) подразделения неосновной деятельности – в частности, почти две трети объектов социальной сферы, предприятия железнодорожной индустрии, торговли и общественного питания. Закончена полная инвентаризация основных фондов железных дорог. Произошло радикальное сокращение числа посреднических компаний (с 570 в 2000 г. до 12 в 2002 г.). Доля денежных поступлений в расчете за перевозки возросла за аналогичный период с 11.5 до 99.7%.

В конце 2001 г. правительство Украины одобрило Концепцию по управлению объектами государственной собственности, которая предполагала постепенный переход от административных форм управления к экономическому пути отделения функций хозяйственной деятельности от органов исполнительной власти и создание государственных акционерных обществ.

С целью создания системы конкурентоспособных государственных предприятий был начат процесс отделения инфраструктуры от эксплуатационной деятельности. Из состава железных дорог выделены подвижной состав и контейнеры – с созданием коммерческих предприятий «Укрспецвагон» (перевозка в вагонах-цистернах и других спецвагонах); «Укррефтранс» (перевозка скоропортящихся грузов); УЦОП («Украинский центр обслуживания пассажиров»); государственное транспортно-экспедиционное предприятие «Интертранс». С целью развития отраслевой кредитно-финансовой системы и страховой деятельности созданы акционерный банк «Экспресс» и акционерная страховая компания «Интер-Полис». К

2002 г. была создана обновленная правовая база железнодорожной отрасли, включающая законы «О железнодорожном транспорте», «Устав железных дорог Украины», «О транзите» и другие.

В декабре 2002 г. было объявлено о планах Министерства транспорта Украины по реформированию железнодорожного транспорта. Предполагалось создание негосударственных компаний – операторов грузового подвижного состава с целью привлечения инвестиций на обновление основных фондов. Из 400 предприятий железнодорожного транспорта, контролируемых «Укрзалізницею», планировалось оставить не более 19, которые занимались перевозками.

Новый план реструктуризации отрасли был представлен руководством «Укрзалізниця» осенью 2004 г. В нем шла речь о создании в 2005 г. государственной акционерной компании «Украинские железные дороги» и о приватизации всего комплекса железных дорог к 2010 г. Как отмечалось, Концепция и Программа реструктуризации на железнодорожном транспорте Украины были разработаны с учетом требований «Директивы европейского сообщества №91/440» в части структурных преобразований железных дорог. Но эти планы были отложены.

В августе 2005 г. постановлением Кабмина Украины был утвержден план мероприятий по реформированию в транспортной сфере на второе полугодие 2005 г. с целью выполнения условий по вступлению Украины в ВТО. Государственной администрации железнодорожного транспорта Украины («Укрзалізниця») было объявлено о планах по выравниванию внутренних и внешнеэкономических тарифов на перевозки грузов в соответствии с требованиями ВТО. В стране одни из самых низких в Европе тарифов на услуги железнодорожного транспорта. При этом износ подвижного состава отрасли оценивается в 80–90%.

В сентябре 2005 г. «Укрзалізниця» завершила разработку очередной программы поэтапного реформирования железнодорожной отрасли. Согласно программе, первый этап включает реорганизацию государственных предприятий, входящих в сферу «Укрзалізниця» с выделением в составе региональных железных дорог профильных госпредприятий (включая локомотивные, ремонтные, пассажирские) для реструктуризации финансовых потоков. На втором этапе предполагается создание государственного акционерного общества для привлечения внешнего капитала. Сроки акционирования компании были перенесены на 2007–2008 гг. Планируется, что в состав АО войдут как наличный подвижной состав, так и сектор грузоперевозок в целом. При этом железнодорожная инфраструктура останется в госсобственности. В составе АО намечено создание профильных компаний (включая ряд специализированных компаний в сфере грузоперевозок, а также компанию по пассажирским перевозкам). В качестве прототипа первых рассматриваются имеющиеся на сегодня

в составе «Укрзалізниця» профильные компании: «Лиски» (контейнерные и контрейлерные перевозки); «Укррефтранс»; «Укрспецвагон». Что касается пассажирских перевозок, то их убыточность предполагается преодолевать путем привлечения органов местного самоуправления в процесс акционирования пассажирского сектора.

Однако в марте 2006 г. министр транспорта и связи Украины Виктор Бондарь опроверг информацию о возможности приватизации Укрзалізниця и объявил о масштабных инвестициях в развитие железнодорожного транспорта (приобретение в 2006 г. 5 тыс. железнодорожных грузовых вагонов, 156 новых пассажирских вагонов, 25 новых локомотивов, 15 дизель-поездов). Эти планы вызвали критику со стороны ряда экспертов.

При перевозках транзитных грузов по территории Украины используется «Тарифная политика Украинских железных дорог», базирующаяся на основных принципах «Тарифной политики железнодорожных администраций стран СНГ». По данным Минтранса Украины, среднее соотношение украинских тарифных ставок на перевозку грузов к российским ставкам составляло в 2005 г. – по экспортным грузам – 1:2.8, импортным – 1:2.8, транзитным – 1:1.7. Соотношение к тарифам белорусских железных дорог, соответственно, – 1:2.8; 1:2.54; 1:1.88. Свыше 80% грузов перевозится через территорию Украины железнодорожным транспортом. Самый большой объем транзитных перевозок составляют грузы из России и Казахстана – 85%.

В ноябре 2005 г. было объявлено о планах по замене бесплатного проезда для льготных категорий пассажиров адресными денежными доплатами. При этом в бюджете на 2006 г. не заложены средства для компенсации «Укрзалізниця» убытков от перевозки льготных категорий пассажиров.

Андрей Волгин

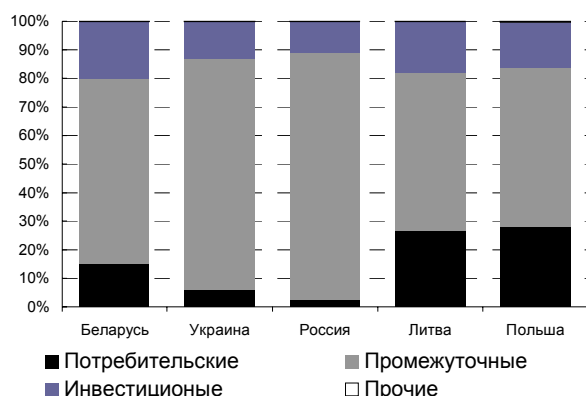
ЭКСПОРТ И ИМПОРТ СТРАН ЕЭП ПО КАТЕГОРИЯМ КОНЕЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

При анализе структуры и тенденций внешней торговли стран ЕЭП интерес представляет исследование их торговых потоков как в рамках ЕЭП, так и с остальными странами) в разрезе категорий конечного использования: инвестиционные, промежуточные и потребительские товары (рис. 1)¹ Анализ данных трех основных классов свидетельствует о преобладании торговли промежуточными товарами в Беларуси, Украине и России (экспорт).

В частности, в российском и казахстанском экспорте доля промежуточных товаров составляет 93% и

¹ Оценочные расчеты товаров по категориям конечного использования проводится, например, Министерством статистики и анализа Беларуси начиная с 2002 г.

Рис. 1. Экспорт товаров по категориям конечного использования в 2002–2004 гг.

Источник: Всемирный банк (2005).

97% соответственно. При этом удельный вес инвестиционных товаров в экспорте России и Казахстана самый низкий. Самый большой удельный вес инвестиционных товаров в экспорте Беларуси. В отношении импорта ситуация прямо противоположная. Доля инвестиционных товаров наибольшая у России и Казахстана, и наименьшая у Беларуси. При этом импорт инвестиционных товаров является важной составляющей модернизации производства и, следовательно, повышения конкурентоспособности товаров.

Особый интерес представляет анализ экспорта и импорта стран ЕЭП с точки зрения его фактороинтенсивности. Доля капиталоемких товаров, произведенных с использованием квалифицированной рабочей силы, наиболее высокая у Беларуси и наиболее низкая у России (табл. 1). При этом Беларусь имеет самую высокую долю экспорта продукции с использованием низкоквалифицированной рабочей силы, а Россия – очень высокое относительное значение экспорта с интенсивным использованием природных ресурсов, что свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в структуре экспорта. Для сравнения эк-

Таблица 1. Фактороинтенсивность экспорта и импорта стран ЕЭП (кроме Казахстана) в 2003 г.

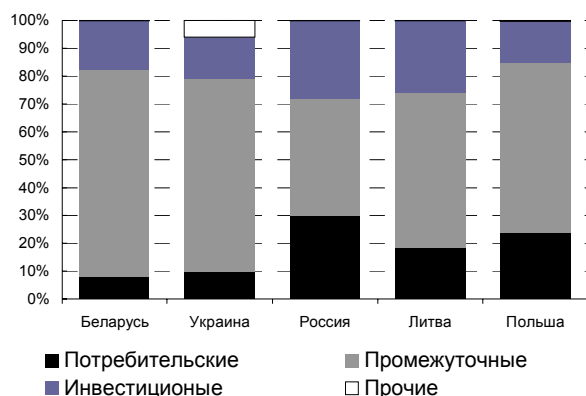
	экспорт			импорт		
	Беларусь	Россия	Украина	Беларусь	Россия	Украина
Неквалифицированный труд	16.7	1.2	6.0	6.9	8.3	6.0
Квалифицированный труд	30.5	10.1	38.0	18.1	24.7	16.5
Капиталоинтенсивные товары	28.9	11.6	19.5	27.8	37.5	24.3
Природные ресурсы	23.8	77.1	36.5	47.1	29.5	53.2

Источник: по данным Всемирный банк (2005).

спорт государства Центральной и Восточной Европы (страны – новые члены ЕС) характеризуется ростом относительного значения трудо- и капиталоемких статей экспорта, которые производятся отраслями, имеющими большой потенциал роста. Зависимость стран ЕЭП от статей экспорта с относительно незначительной добавленной стоимостью ограничивает возможности создания новых рабочих мест в экономике и сдерживает рост производительности труда и повышение жизненного уровня.

Наиболее благоприятной из стран ЕЭП с точки зрения экономического развития выглядит фактороинтенсивность импорта России, у которой преобладают капиталоемкие товары с высоким удельным весом квалифицированного труда. В то же время для Беларуси и Украины характерно смещение в сторону импорта продукции с более интенсивным использованием природных ресурсов².

Рис. 2. Импорт товаров по категориям конечного использования в 2002–2004 гг.

Источник: Всемирный банк (2005).

² Для Беларуси это связано с возрастанием роли нефтепереработки и экспорта данного вида продуктов, для Украины, вероятно, с ростом экспорта продукции черной металлургии.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

БЕЛАРУСЬ¹

- Правительство ожидает замедления роста
- Зависимость промышленности от нефтепереработки становится все более очевидной
- В 2006 г. можно ожидать прекращения снижения инфляции, однако отразят ли его официальные данные?
- В 2005 г. белорусский рубль укрепился в номинальном выражении, в 2006 г. его курс останется стабильным
- Рост цен на нефтепродукты позволил снизить внешнеторговый дефицит и нарастить валютные резервы
- Рост расходов бюджета в конце года сделал бюджет-2005 дефицитным и привел к ускорению роста предложения денег в декабре 2005 г.

Экономический рост

ВВП и факторы спроса: правительство планирует замедление роста

Ускорение роста ВВП в четвертом квартале после корректировки роста добавленной стоимости на плановое снижение материалоемкости не позволили переломить тенденцию к снижению темпов роста экономики. В 2005 г. темп прироста ВВП составил 9.2% (11.4% год назад²). Со стороны спроса наблюдалось увеличение вклада потребления домохозяйств и валового накопления основного капитала (табл. 1). И тот, и другой компоненты достигли рекордного за истекшие пять лет вклада в прирост ВВП. При этом в отличие от 2001 г., когда рост потребления происходил ценой снижения инвестиций, в 2005 г. оба этих компонента выросли, а их вклад в прирост ВВП превысил сам прирост ВВП. Это, прежде всего, объяснялось благоприятной конъюнктурой на мировом рынке нефти, нефтепродуктов, позволившей не только проводить экспансионистскую политику доходов, но и монетарную политику, стимулирующую кредитование экономики и рост внутренних инвестиций.

Несмотря на ускорение роста производства и добавленной стоимости в 4 кв. 2005 г. промышленность внесла в прирост ВВП меньший вклад чем в 2004 г. То же самое касается и сельского хозяйства, где увеличения выпуска удалось достичь только благодаря масштабным припискам, выявленным комитетом госконтроля во время проверок³. Сфера услуг демонстрировала некоторый подъем, вызванный высокой потребительской активностью, однако он оказался недостаточен для того, чтобы предотвратить замедление экономического роста.

¹ При подготовке данного раздела использовались материалы бюллетеня «Экономика Беларуси: тенденции, оценки, прогнозы», 1/2006, см. <http://research.by/>.

² Скорректированные данные. Ранее темп роста по данным официальной статистики составлял в 2004 г. 11%.

³ Выявление факта приписок никак не сказалось на показателях сельхозпроизводства

Таблица 1. Вклад компонентов совокупного спроса в рост ВВП

	2001	2002	2003	2004	2005
<i>Внутренний спрос</i>	11.0	7.4	11.4	14.6	14.9
Потребление домашних хозяйств	9.8	7.0	4.8	6.3	9.6
Валовое накопление основного капитала	-0.6	1.6	5.3	5.4	6.0
Изменение запасов	1.1	-1.0	1.3	3.0	-2.0
<i>Чистый экспорт</i>	-1.7	0.2	-4.4	-6.3	0.2
<i>Статистическое расхождение</i>	-4.5	-2.6	0.0	3.1	-6.6
ВВП, % г/г	4.7	5.0	7.0	11.4	9.2

Примечание. Сумма компонентов внутреннего спроса может не совпадать с его приростом, поскольку в таблицу не включены потребление государственных учреждений и расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства.
Источник: расчеты по данным Министерства статистики и анализа Беларуси. 2005 г. – оценка Исследовательского центра ИПМ.

Благоприятное развитие ситуации, сохранившееся в начале 2006 г. (по итогам первых двух месяцев ВВП вырос на 10.4%) не повлияло на ожидания правительства, которое ожидает снижения темпов экономического роста. Прогнозом социально-экономического развития на 2006 г. «предусмотрен» прирост ВВП на 7–8.5%. Фактически, в прогнозный показатель заложено снижение темпов роста ВВП за счет изменения методологии оценки индекса промышленного производства (примерно на 1 процентный пункт по оценкам Министерства статистики и анализа), а также замедление роста в силу действия фундаментальных факторов. Со стороны спроса такими факторами, согласно тому же прогнозу, станут замедление роста инвестиций и потребления домохозяйств.

Замедление роста инвестиций правительство прогнозирует уже второй год подряд, и уже три года подряд фактические темпы их роста превышали прогнозные показатели. Темпы роста инвестиций в основной капитал должны снизиться с 23.2% в 2005 г. до 13–14% в 2006 г. И если в предыдущие годы находились факторы, позволявшие перевыполнять план – благоприятная конъюнктура, кредитный бум и пр., то в 2006 г. действия подобных факторов ожидать не приходится. Поэтому на наш взгляд прогноз является достаточно реалистичным. По нашим оценкам замедление роста инвестиций обусловит снижение их вклада в прирост ВВП с 6.0 процентных пунктов в 2005 г. до 4.5 процентного пункта в 2006 г.

Запланированный на 2006 г. прирост реальных доходов населения также гораздо скромнее, чем итог 2005 г. – 7–8.5% по прогнозу по сравнению с 16.1% в 2005 г. Такое замедление вполне обосновано, поскольку в 2006 г. основной фактор роста доходов – заработная плата – будет повышаться гораздо мед-

леннее, чтобы нивелировать негативные последствия ее повышения перед президентскими выборами. В результате мы ожидаем соответствующего снижения вклада потребления домохозяйств в прирост ВВП – с 10.7 в 2005 г. до 5.5 процентного пункта в 2006 г.

В текущем году темпы роста импорта вырастут незначительно, поскольку замедлится рост спроса на импортные товары со стороны населения и предприятий. Это ограничит отрицательное влияние увеличения импорта. В свою очередь проблемы конкурентоспособности белорусских предприятий на внешних рынках сохранятся, и рост экспорта тоже вряд ли окажется значительным. Вклад внешнего спроса (чистого экспорта) в прирост ВВП в 2006 г. останется отрицательным и несколько снизится – с -1.8 до -2.4 процентного пункта.

Реальный сектор: зависимость промышленности от нефтепереработки становится очевидна

В 2005 г. рост промышленного производства замедлился. Его темпы составили 10.4% (15.9% в 2004 г.), что было обусловлено снижением вклада трех отраслей: топливной промышленности (прежде всего нефтепереработки), машиностроения и металлообработки и электроэнергетики. В электроэнергетике наблюдался спад, вызванный возобновлением импорта электроэнергии в 2005 г. Машиностроение «пожинало плоды» перехода на уплату НДС по стране назначения в торговле с Россией, а также последствия изменения структуры инвестиционного спроса в России. В топливной промышленности темпы роста выпуска снизились по сравнению с 2004 г. на 9.9 процентного пункта вследствие замедления роста импорта нефти и политики, проводимой белорусскими нефтеперерабатывающими предприятиями. В итоге вклад данной отрасли в прирост промышленного производства сократился по сравнению с 2004 г. на 1.5 процентного пункта. В январе-феврале 2006 г. рост производства в данной отрасли снова ускорился, обеспечив почти треть прироста промышленного производства в первые два месяца 2006 г. и ускорение роста в промышленности.

С 2006 г. изменилась методология расчета индекса промышленного производства. Она основана не на данных предприятий о росте объемов производства в сопоставимых ценах, а на динамике производства 558 важнейших товаров-представителей. Новая методология позволяет получать более точные оценки роста промышленного производства, добавленной стоимости в промышленности и ВВП. По оценкам Министерства статистики и анализа при использовании прежней методологии темпы роста в промышленности завывались примерно на 2–3 процентных пункта по сравнению с новой методикой.

Отчасти вследствие изменения методологии оценки индекса промышленного производства в 2006 г. в традиционных отраслях экономики ожидается замедление роста производства. Согласно прогнозу соци-

ально-экономического развития в промышленности темпы роста выпуска снизятся до 6.5–8% (10.4% в 2005 г.). Учитывая, что примерно 2 процентных пункта этого снижения должно произойти за счет перехода на новую методику оценки индекса промышленного производства, можно заключить, что правительство ожидает, что в промышленности темпы роста снизятся на 0.5–2 процентных пункта за счет экономических факторов.

Особая роль по-прежнему отводится топливной промышленности, прежде всего, нефтепереработке. Согласно планам правительства в 2006–2007 гг. объем производства в нефтепереработке должен возрасти в 1.5 раза. Это должно быть достигнуто за счет увеличения глубины переработки нефти и расширения производственных мощностей. Предполагается, что на эти цели нефтеперерабатывающие предприятия направят USD 100–150 млн инвестиций.

Ситуация в других ключевых отраслях промышленности останется сложной. Вторая половина 2005 г. показала, что рост экспорта в Россию так и не восстановился. Если стагнация белорусского экспорта в эту страну продолжится, то предприятия машиностроения, легкой и даже пищевой промышленности будут испытывать серьезные трудности с реализацией продукции. Учитывая, что потеря российского рынка связана с низкой конкурентоспособностью белорусских товаров, решение этой проблемы потребует довольно радикальных решений прежде всего реструктуризации белорусских предприятий.

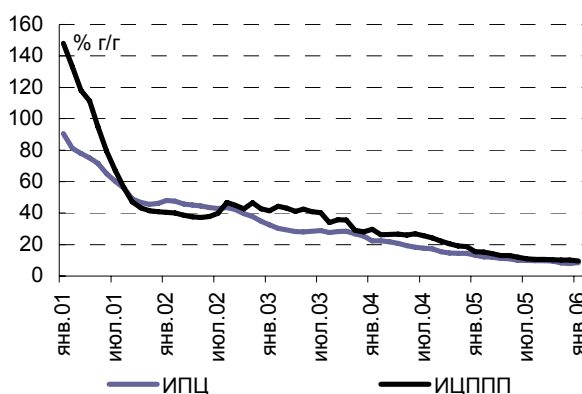
Замедления роста выпуска можно ожидать и в отраслях, работающих на внутренний рынок и производящих потребительские товары. Основным фактором здесь будет ожидаемое замедление роста реальных доходов населения. Отрасли, производящие инвестиционные товары для внутреннего рынка, а также строительство в 2006 г. будут в относительно благоприятной ситуации, поскольку правительство в дополнение к стандартным протекционистским мерам начало активно вмешиваться в инвестиционное кредитование. Можно ожидать, что инвестиционные кредиты Белинвестбанка станут основным источником инвестиций в промышленности также как кредиты Белагропромбанка – в сельском хозяйстве и кредиты Беларусбанка – в жилищном строительстве.

Цены и зарплата

Цены: в 2006 г. можно ожидать прекращения снижения инфляции

По официальным данным в 2005 г. темпы инфляции составили 8% (декабрь к декабрю). За год ее темпы снизились на 6.4 процентного пункта. Однако во второй половине 2005 г. возникли проинфляционные факторы – в частности, НББ смягчил монетарную политику. «Апогеем» стал декабрь, когда Министерство финансов сняло почти BYR 1 трлн своих депозитов в НББ, увеличив тем самым денежную базу. В январе-феврале ситуация исправилась и депозиты

Рис. 1. Динамика цен

Источник: расчеты Исследовательского центра ИПМ по данным Министерства статистики и анализа Беларуси.

вновь увеличились. Ускорение роста предложения денег в конце года не сказалось на ценах, поскольку перед выборами они стали жестко контролироваться, в связи с тем что рост цен стал одним из основных пунктов критики Лукашенко в адрес премьер-министра Сидорского во время его доклада об итогах развития экономики в 2005 г.

Темп роста цен производителей промышленной продукции приблизился к темпу роста потребительских цен (рис. 1) и составил 10,2% (декабрь к декабрю). По итогам года более всего подорожали промежуточные товары – на 11,5%, менее всего – потребительские товары – на 8%. Динамика цен производителей во многом объяснялась конъюнктурой соответствующих рынков, хотя некоторые отрасли оказались исключением вследствие регулирования внутренних цен. В частности, цены в нефтедобывающей промышленности в 2005 г. снизились на 12,3%, в то время как средняя цена, по которой Беларусь экспортировала нефть, возросла более чем на 50%.

Денежный навес, созданный в конце 2005 г., может привести к некоторому ускорению инфляции в середине года (в мае-июне инфляция может составить 9–9,5% г/г). В текущем году фактором торможения роста инфляции могла стать стабилизация цен на российский газ. Однако, поскольку в 2007 г. она неизбежно повысится, правительство может пойти на постепенное увеличение тарифов на коммунальные услуги для населения, чтобы избежать резкого роста тарифов в 2007 г. Поэтому мы ожидаем ускорения роста тарифов на услуги ЖКХ во 2–4 кв. 2006 г.

Таким образом, наиболее вероятным выглядит сохранение в 2006 г. инфляции на уровне 2005 г. или даже некоторое ее ускорение. По нашим оценкам можно ожидать инфляции в 9–10% (при официальном прогнозе 7–9%). Однако, как и в 2005 г., прогноз может быть выполнен за счет занижения темпов роста цен на отдельные товары и услуги, входящие в потребительскую корзину.

Зарплата: рубеж в USD 250 преодолен?

Рост реальной зарплаты по итогам года превысил рост производительности труда на 12,4 процентного пункта. При этом интенсивность труда в 2005 г. не увеличилась (в среднем один работник отработал на 13 часов меньше, чем в 2004 г.). Таким образом, ускорение роста зарплаты в 2005 г. оказалось бременем для предприятий, хотя на статистике прибыльных и убыточных предприятий это не отразилось.

Среднемесячная начисленная зарплата в 2005 г. составила BYR 469,4 тыс., что соответствует USD 218. В декабре ее величина более чем на USD10 превысила план, поставленный в пятилетней программе развития, и составила USD 261,2. Темпы роста долларového эквивалента зарплаты второй год подряд превышают 30%.

Показатель начисленной заработной платы может не отражать истинных размеров доходов населения. По данным выборочного обследования домохозяйств в 1996–2004 гг. средняя зарплата была на 31% меньше средней начисленной зарплаты по данным отчетности предприятий. В среднем около 10–11 процентных пунктов от этой разницы составляли подоходный налог и отчисления в пенсионный фонд. Таким образом, расхождение между данными показателями составляло около 20%, хотя темпы их роста практически не различались.

Внешний сектор

Валютный рынок: в 2005 г. белорусский рубль укрепился в номинальном выражении

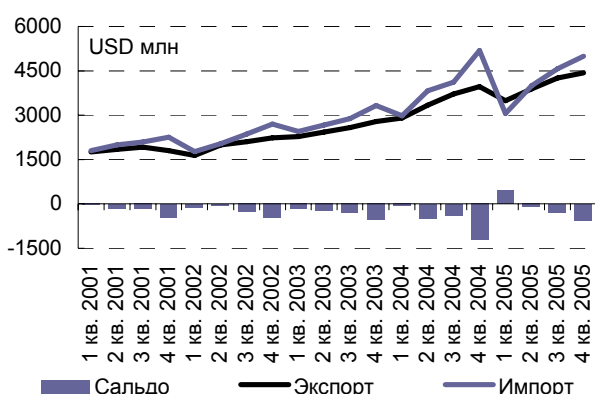
Чистыми продавцами валюты на внутреннем валютном рынке в 2005 г. выступили резиденты. Предложение валюты на данном сегменте рынка позволило удовлетворить возросший чистый спрос на валюту со стороны нерезидентов и населения, выступивших в 2005 г. чистыми покупателями валюты. В первом полугодии спрос на валюту на внутреннем валютном рынке был меньше ее предложения, а во втором полугодии они практически сравнялись.

Валютная политика в 2005 г. по-прежнему основывалась на использовании обменного курса в качестве номинального якоря для снижения инфляции. Поэтому НББ поддерживал укрепление номинального курса белорусского рубля к доллару США. Благодаря снижению отрицательного сальдо торговли это удавалось ему при одновременном увеличении валютных резервов. За 2005 г. они возросли на USD 526,3 млн и составили USD 1,3 млрд (менее 0,9 месяца импорта). Номинальное укрепление белорусского рубля к доллару США в 2005 г. составило 0,8%, к российскому рублю – на 4,1%, к евро – на 16,1%.

Внешняя торговля: рост цен на нефтепродукты позволил снизить торговый дефицит

По данным Министерства статистики и анализа дефицит внешней торговли товарами в 2005 г. соста-

Рис. 2. Внешняя торговля товарами

Источник: НББ

вил USD 721.5 млн (2.4% от ВВП). Это существенно меньше, чем в 2005 г. (USD 2717.1 млн, или 11.8% от ВВП). По предварительным данным в 2005 г. экспорт и импорт увеличились в стоимостном выражении на 16.0 и 1.3% соответственно (в 2004 г. – на 38.5 и 42.7% соответственно). Их физические объемы и вовсе сократились. Очевидно, причиной этого стал спад в торговле с Россией, вызванный в первую очередь переходом на взимание НДС по стране назначения. Экспорт в Россию снизился в стоимостном выражении на 11.9%, импорт – на 10.0%.

Замедление роста внешней торговли было вызвано снижением физических объемов экспорта и импорта промежуточных неэнергетических товаров (на 0.2 и 12.4% соответственно) и экспорта непродовольственных товаров (7.0%). Снижение экспорта по данным товарным группам пришлось на торговлю с Россией. Значительно сократились поставки в эту страну запчастей для автомобилей и тракторов, подшипников, синтетических волокон и нитей, полимеров и лесоматериалов. Из всех товарных групп по-прежнему востребованными на российском рынке остались лишь продовольственные товары, экспорт которых в Россию в стоимостном выражении вырос в 2005 г. на 12.0%. При этом поставки в Россию готовых пищевых продуктов сократились на 0.4%, а рост по данной товарной группе наблюдался за счет продуктов животного происхождения – молочной продукции (ее экспорт в Россию возрос на 26.2%) и мяса и пищевых мясных субпродуктов (29.9%). Это свидетельствует об относительно низкой конкурентоспособности товаров белорусской пищевой промышленности на российском рынке.

Спад в торговле с Россией лишь отчасти компенсировался ростом экспорта в страны вне СНГ, обусловленным сохраняющейся благоприятной конъюнктурой на рынке нефти и нефтепродуктов. Индекс средних цен экспорта энергетических товаров увеличился с 32% г/г в январе 2005 г. до 42% в 2005 г., в то время как средние цены импорта росли медленнее (соответственно, с -1.5 до 15.5% г/г).

В товарной структуре внешней торговли в 2005 г. доминировали минеральные и химические продукты (50.4% экспорта и 46.0% импорта). Удельный вес минеральных продуктов в экспорте увеличился с 27.9 до 35.4%, в импорте – с 27.9 до 33.6%. Вместе с тем вследствие замедления роста физических объемов поставок нефти из России темпы роста экспорта нефтепродуктов в страны вне СНГ в течение года сокращались. При этом экспортные пошлины на данную группу товаров, несмотря на договоренности и нахождение в таможенном союзе с Россией, были практически в 2 раза ниже российских. Даже после принятого в декабре 2005 г. решения об их повышении ставки экспортных пошлин по-прежнему уступают российским. Более того, по мнению экспертов, пошлины были повышены только по ряду второстепенных с точки зрения экспорта товарных позиций, поскольку их рост по основным позициям привел бы к снижению рентабельности нефтеперерабатывающих предприятий. Вероятно, в 2006 г. Россия может потребовать приведения белорусских ставок таможенных пошлин в соответствие с российскими, либо пойти на другие меры, направленные на создание равных условий хозяйствования для белорусских и российских нефтеперерабатывающих предприятий.

Географическая структура внешней торговли по-прежнему характеризовалась доминированием России (48.4% товарооборота). Однако ее удельный вес в экспорте снизился с 47.1 до 35.8%, а в импорте – с 68.0 до 60.4%. Из-за изменения принципа уплаты НДС с Россией и переориентации части торговых потоков на Украину ее удельный вес в экспорте и импорте увеличился на 1.8 и 2.0 процентных пункта соответственно. При этом стоимостные объемы поставок нефтепродуктов в Украину увеличились в 3.6 раза, достигнув 20.9% в структуре экспорта в данную страну. Удельный вес стран вне СНГ возрос на 9.0 и 5.5 процентного пункта в экспорте и импорте соответственно, что в основном обусловлено ростом экспорта нефтепродуктов. Основным торговым партнером из дальнего зарубежья являлись Нидерланды (14.5% от объема экспорта по данным за январь-ноябрь), на которые приходилось 45.0% всего экспорта нефтепродуктов (24.6% в 2004 г.) и 92.0% экспорта в данную страну. Это, вероятно, связано с благоприятным налоговым законодательством данной страны.

Платежный баланс: валютные резервы возросли благодаря снижению дефицита в торговле

Динамика торговли товарами определила тенденции в торговле услугами. Переориентация торговли с России на другие страны СНГ привела к росту удельного веса экспорта услуг в эти страны на 2.2 процентного пункта. В то же время рост экспорта в страны вне СНГ обусловил увеличение импорта услуг из этих стран (прирост удельного веса на 1.9 процентного пункта). Фактически, в торговле со странами вне СНГ белорусский экспорт услуг вытеснялся импортом услуг из этих стран.

По данным НББ сальдо в торговле услугами выросло до USD 823.7 млн с USD 712 млн. год назад. При этом приток по «текущим трансфертам» снизился до USD 172.7 млн. с USD 285 млн. год назад. Поэтому сальдо текущего счета стало положительным впервые с момента ведения статистики платежного баланса (USD 469.1 млн или 1.6% от ВВП) только благодаря сокращению сальдо внешней торговли.

Во многом благодаря положительному счету текущих операций произошло увеличение золотовалютных резервов. За год они возросли на USD 539.2 млн. В отличие от предыдущих лет наблюдался отток средств по статье «другие инвестиции», что объясняется погашением белорусскими импортерами задолженности за импорт декабря 2004 г. Одновременно бюджет проводил погашение обязательств перед нерезидентами по государственным ценным бумагам, что стало основным фактором оттока средств по статье «портфельные инвестиции» (USD 41.5 млн).

В 2005 г. наблюдался рост чистого привлечения прямых иностранных инвестиций – USD 302.5 млн, что на 86.2% больше чем в 2004 г. Однако валовое привлечение прямых иностранных инвестиций в 2005 г. снизилось на 22.8%. Фактически весь прирост чистых прямых иностранных инвестиций пришелся на финансирование работ по строительству и обслуживанию газопровода «Ямал-Европа» (USD 294.4 млн, зарегистрированные в платежном балансе как акционерный капитал). Активизация работ белорусской стороной в соответствии с договоренностями с Россией была вызвана обещанием российской стороны сохранить цену на газ в 2006 г. на уровне 2005 г. при условии ввода нескольких компрессорных станций и выхода газопровода на проектную мощность. Без учета этих средств чистые прямые иностранные инвестиции составили бы USD 8.1 млн в 2005 г. по сравнению с USD 136.2 млн в 2004 г., что на наш взгляд является косвенным свидетельством ухудшения инвестиционного климата.

Финансы

Государственные финансы: рост расходов в конце года сделал бюджет-2005 дефицитным

Ситуация с исполнением бюджета оставалась благоприятной на протяжении всего года. По предварительным данным, исполнение консолидированного бюджета по доходам составило 103.7% от уточненного плана (в течение года бюджет пересматривался 16 раз). Доходы консолидированного бюджета в 2005 г. составили BYR 30.8 трлн (48.4% от ВВП). Это на 4.1 процентного пункта больше чем в 2004 г. Рост доходов был обусловлен не только благоприятной экономической ситуацией (переходом на уплату НДС по принципу страны назначения в торговле с Россией), но и включением в состав бюджета инновационных фондов.

Расходы консолидированного бюджета составили BYR 31.2 трлн, или 48.9% от ВВП (44.1% от ВВП в

2004 г.). Расходная часть бюджета была исполнена на 96.9% от уточненного плана. Наибольшее увеличение расходов пришлось на декабрь. Это было вызвано повышением зарплаты в бюджетной сфере и направлением около BYR 0.6 трлн на увеличение уставных фондов государственных банков.

В результате резкого роста расходов в декабре дефицит консолидированного бюджета в 2005 г. составил по предварительным данным BYR 0.4 трлн, или 0.6% от ВВП (в 2004 г. – профицит в размере BYR 0.02 трлн, или 0.04% от ВВП). Существенную роль в его финансировании сыграли внешние источники. Кроме межправительственного российского кредита (USD 146 млн по ставке LIBOR + 0.75% годовых) в конце года был получен синдицированный кредит от частных банков в размере USD 32 млн по ставке LIBOR + 4.25% годовых. Его ведущими организаторами выступили Внешторгбанк, Райффайзен Центральный банк Остеррайх АГ и Приорбанк.

Бюджет 2006 г. претерпел существенные изменения. Во-первых, была введена новая функциональная классификация расходов, в которой выделены десять основных разделов. Она соответствует международным стандартам учета и статистики государственных финансов и позволяет более точно отражать расходы по основным функциям и сферам деятельности государства, что повышает прозрачность операций с бюджетными средствами. Во-вторых, значительно возросла бюджетная централизация. На 2006 г. закреплён новый порядок распределения НДС между республиканским и местными бюджетами, изменён механизм распределения акцизов на автомобильное топливо (с 2006 г. они полностью зачисляются в республиканский бюджет), а также принят ряд других мер, меняющий порядок формирования местных бюджетов.

Как и бюджет 2005 г. бюджет-2006 планировался исходя из заниженного показателя номинального ВВП, а также без учета фактических данных об исполнении бюджета за год. В результате и доходная, и расходная часть бюджета окажутся заниженными, и правительство, как и ранее, получит возможность гибко распоряжаться «излишком» средств и активно влиять на денежную политику.

Финансы предприятий: рост задолженности

В 2005 г. официальная статистика зарегистрировала рекордно низкий удельный вес убыточных предприятий – 3.5% от их общего числа. Это в 5.5 раз меньше чем в 2004 г. При этом только за декабрь 2005 г. этот показатель сократился в 4.5 раза (на 12.2 процентного пункта), в то время как за декабрь 2004 г. он уменьшился всего на 5.3 процентного пункта, т.е. кроме сезонных факторов в декабре 2005 г. действовали другие факторы, а именно покрытие убытков за счет переоценки стоимости основных фондов в конце года, рекомендованное убыточным предприятиям, стоящим на учете в Министерстве статистики и анализа. Данная операция никак не меняет финан-

сового положения предприятий, поскольку списание убытков произошло за счет несуществующих средств, и в январе 2006 г. удельный вес убыточных предприятий составил 25.4%.

Об «информативности» показателя удельного веса убыточных предприятий говорит тот факт, что 35.1% рентабельных предприятий в 2005 г. имели рентабельность реализованной продукции от 0 до 5%. Если показатель рентабельности рассчитать на основе чистой прибыли, то у данной группы предприятий он окажется ближе к нулю, чем к пяти процентам. Таким образом, более трети белорусских предприятий даже согласно официальным данным являются потенциально убыточными, что соответствует аналогичным показателям таких стран как Россия или Украина.

В 2006 г. правительство продолжило принимать меры по улучшению финансовой отчетности предприятий. В январе 2006 г. был принят указ №27 «О реструктуризации задолженности и некоторых иных мерах по финансовому оздоровлению убыточных государственных организаций». Согласно указу государство реструктуризирует задолженность государственных предприятий (за исключением сельскохозяйственных организаций), имевших убытки от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или чистый убыток на 01.10.2005. Таким образом, просроченная кредиторская задолженность убыточных предприятий реструктурируется путем предоставления отсрочки ее погашения на 5 лет. По оценкам, сумма просроченной кредиторской задолженности, которая подлежит реструктуризации, составляет порядка BYR 500 млрд. В результате эта часть задолженности перестанет считаться просроченной.

Денежная политика

Минфин «ускорил» рост предложения денег в декабре 2005 г.

В 2005 г. значительно возросла роль Министерства финансов в стерилизации предложения денег, поскольку на протяжении всего года финансирование бюджетных расходов отставало от плана и правительство значительно увеличило остатки средств на своих счетах в НББ. Однако в декабре депозиты казначейства в НББ сократились на BYR 1.0 трлн. Снятие депозитов было обусловлено необходимостью увеличения расходов бюджета. В результате только за счет данной операции прирост денежного предложения в декабре составил 32.6%.

Столь существенное увеличение предложения национальной валюты сопровождалось повышением спроса на иностранную валюту. Поэтому в отличие от большей части 2005 г. в декабре НББ выступал на рынке нетто-продавцом иностранной валюты. Однако чистые иностранные активы НББ сократились в декабре несущественно, поскольку в декабре Беларусь получила от России межправительственный кредит в размере USD 146 млн. По решению правительства полученные средства были направ-

Таблица 2. Источники формирования предложения денег

	2001	2002	2003	2004	2005
Резервные деньги	108.3	32.0	51.1	41.9	73.7
Чистые иностранные активы	44.4	58.0	33.5	34.1	46.2
Чистый внутренний кредит	69.4	-26.8	38.7	-3.1	24.5
Прочие составляющие (чистые)	-8.8	0.3	-21.1	10.9	3.1
Широкая денежная масса (М3)	58.9	53.5	56.3	44.1	42.2
Чистые иностранные активы	7.7	11.9	6.6	5.9	12.8
Чистый внутренний кредит	70.5	61.5	76.4	46.9	40.3
Прочие составляющие (чистые)	-19.4	-19.9	-26.8	-8.7	-10.9

Примечание. Вклад компонентов и темпы прироста денежной базы и широкой денежной массы приведены нарастающим итогом на конец периода, %.

Источник: расчеты по данным НББ.

лены в Белинвестбанк, который получил статус инвестиционного банка, обслуживающего государственные инвестиционные программы. В декабре данные средства банком практически не были использованы и были размещены в НББ. Это привело к соответствующему увеличению чистых иностранных активов НББ.

В декабре денежное предложение увеличивалось и за счет рефинансирования коммерческих банков, осуществляемого НББ. В условиях общего избытка ликвидности ряд государственных банков, несущих основную нагрузку по кредитованию реального сектора, сталкивались с недостатком ликвидности. В результате за декабрь требования НББ к банкам увеличились на 16.1%, и данный компонент обеспечил по итогам года 5.9 процентного пункта прироста резервных денег. В целом при общем росте за год резервных денег на 73.7% (41.9% год назад) их рост в декабре обеспечил 2/3 годового прироста.

Относительно мягкая бюджетная и денежная политика сопровождалась незначительным расширением объемов кредитования банками экономики, хотя темпы его роста существенно снизились (35.2% в 2005 г. при 56.4% в 2004 г.) В результате в 2005 г. вклад чистого внутреннего кредита в прирост широкой денежной массы снизился по сравнению с 2004 г. (табл. 2).

Такая реакция банков объясняется двумя причинами: спецификой обслуживания бюджетных счетов и снижением спроса на кредиты. Возможности использования средств на счетах бюджетных организаций банками существенно ограничены. Кроме того, банки не склонны значительно расширять свой кредитный портфель в нынешней экономической ситуации. Значительная часть платежеспособного спроса нефинансового сектора на заемные ресурсы была удовлетворена банковским сектором в 2003–2004 гг. Сохранение высоких темпов кредитования означало бы для банков принятие на себя больших рисков. Более того, при помощи директивных мер власти стали сти-

мулировать долгосрочное кредитование в целях увеличения инвестиционной активности предприятий. Основную нагрузку по выполнению задач правительства взяли на себя крупные государственные банки, пользуясь созданными для них преференциями⁴.

В 2005 г. возрос отрицательный вклад в прирост широкой денежной массы прочих чистых позиций, что было вызвано увеличением счетов капитала вследствие роста уставных фондов банков. Источник роста капитализации банковской системы остался прежним – взносы правительства в уставные фонды крупнейших государственных банков – Белагропромбанка, Беларусбанка и Белинвестбанка.

Темпы роста денежной массы и ее компонентов – наличных денег, переводных депозитов и срочных депозитов – остались примерно на уровне прошлого года. Под влиянием номинального укрепления белорусского рубля к доллару ощутимо замедлился лишь рост валютных депозитов – с 26.7% в 2004 г. до 15.3% в 2005 г. Это произошло главным образом вследствие сокращения срочных депозитов юридических лиц (на BYR 119.6 млрд или 25.8%). В целом темп роста валютных депозитов населения снизился с 32.6% в 2004 г. до 20.2% в 2005 г., а юридических лиц – с 22.1 до 11.4% соответственно. В результате удельный вес валютной составляющей денежной массы в течение снизился с 39 до 31.6%.

КАЗАХСТАН

- Повышение инвестиционной активности в экономике
- Инфляция постепенно ускоряется; сохраняется разрыв между ростом зарплаты и производительности труда
- Укрепление тенге в реальном выражении и увеличение доходов стимулировали рост импорта; повышение цен на нефть определило динамику экспорта
- Минфин планирует значительные изменения в бюджетно-налоговой сфере
- Рост денежной базы замедляется, но банки поддерживают рост спроса за счет кредитования

Экономический рост

ВВП и факторы спроса: повышение инвестиционной активности

По оперативным данным, в 2005 г. прирост реального ВВП составил 9.4%, незначительно (на 0.2 про-

⁴ В частности, правительство регулярно увеличивает капитал таких банков за счет бюджетных средств, компенсирует их убытки от кредитования по льготным процентным ставкам, облегчает доступ к рефинансированию НББ и требует от государственных предприятий и организаций находится на расчетно-кассовом обслуживании в этих банках. Для уполномоченных банков созданы и особые условия привлечения вкладов населения. В обычном коммерческом банке за счет отчислений в фонд страхования вкладов страхуется депозит до USD 1000 в эквиваленте, то в четырех уполномоченных банках государство гарантирует возврат 100% суммы валютного депозита, а в Беларусбанке и Белагропромбанке – 100% всех вкладов населения.

Таблица 1. Вклад компонентов совокупного спроса в прирост ВВП

	2001	2002	2003	2004	2005
<i>Внутренний спрос</i>	15.0	9.2	4.7	8.3	10.7
Потребление домашних хозяйств	5.6	6.6	2.1	5.2	7.2
Потребление государственных учреждений	2.1	-0.2	0.8	1.9	0.1
Валовое накопление основного капитала	7.0	2.3	1.8	1.0	3.5
<i>Чистый экспорт</i>	-0.7	6.7	3.6	-0.2	-3.7
экспорт	-0.5	8.2	2.2	4.1	0.4
импорт	-0.2	-1.5	1.4	-4.3	-4.1
ВВП, % г/г	13.5	9.8	9.3	9.6	9.4
<i>Производство на внутренний рынок</i>	14.7	7.7	6.0	4.1	6.6

Примечание. Сумма компонентов может не совпадать с приростом ВВП. 2005 г. – оценка экспертов Центра развития. *Источник:* расчеты по данным Агентства по статистике и МФ.

центного пункта) снизившись по сравнению с 2004 г. Основные факторы роста ВВП в 2005 г. не изменились. Уже четыре года темпы экономического роста остаются близкими к 9.5% после увеличения инвестиций в 2001 г., когда рост экономики составил 13.5%. 2005 г. тоже отличало повышение инвестиционного спроса, хотя темпы роста были почти вдвое ниже 2001 г. (22.2 и 40.5% соответственно). Однако максимальные темпы роста инвестиций, вероятно, еще не достигнуты, и влияние роста инвестиционного спроса на экономику сохранится в ближайший год. Рост спроса домашних хозяйств также был достаточно быстрым, причем вклад потребительского спроса в 2005 г. в прирост ВВП оказался максимальным за последние пять лет (табл. 1).

Несмотря на благоприятную мировую конъюнктуру, отрицательный вклад чистого экспорта в прирост ВВП вырос до 3.7% с 0.2% год назад. Экспортный бум постепенно подходит к концу, в то время как темпы роста импорта увеличиваются. Экспорт в реальном выражении вырос в прошедшем году на 1.5, а импорт – на 13.3%. Хотя в условиях роста внутреннего спроса такое ускорение роста импорта выглядит вполне закономерным, в период повышения инвестиционной активности рост предложения товаров на внутреннем рынке является определяющим для сохранения устойчивости экономического роста.

Реальный сектор: начало новой инвестиционной волны в нефтегазовом секторе

Отличительной особенностью 2005 г. стало снижение вклада в экономический рост промышленного производства, которое было полностью компенсировано ростом вклада строительства. Вклад промышленного производства снизился с 3 процентных пунктов в 2004 г. до 1.4 процентного пункта в 2005 г. Более чем двукратное снижение темпов роста промышленного производства (4.6%) до самой низкой за последние пять лет величины было вызвано резким ухудшением ситуации в экспортных сырьевых отраслях, роль которых в экономике весьма высока. Темп рос-

та в горнодобывающей промышленности снизился до 3.2% (13.4% в 2004 г.), а ее удельный вес в структуре промышленного производства по итогам 2005 г. составил 58.6%. Помимо этого в 2005 г. был зафиксирован спад в металлургии на 6.3% (прирост на 4.7% в 2004 г.). Данная отрасль формирует около 13% промышленного производства.

Одновременно в большинстве обрабатывающих отраслей наблюдалось ускорение роста выпуска, что и позволило сохранить достаточно высокие темпы роста обработки (6% при 9.2% год назад). Производство продуктов питания выросло на 13% (9.3% в 2004 г.), производство текстильной и швейной промышленности увеличилось на 9.4% (3.4% год назад), обработка древесины выросла на 15% (спад на 8.2% год назад). В целлюлозно-бумажной промышленности темпы роста увеличились до 28.8% (17.6% в 2004 г.), а производство нефтепродуктов выросло на 15.6% (4.3% годом ранее). На фоне роста инвестиционного спроса наблюдалось некоторое снижение темпов роста в машиностроении (20% при 31% год назад).

Сохранение высоких темпов роста экономики было обеспечено за счет высоких темпов роста в строительстве. Они достигли 37.8% и в 2.6 раза превысили уровень 2004 г. Это дало 2.3 процентного пункта прироста ВВП, причем вклад строительного сектора в прирост реального ВВП в 2004 году составлял менее 1 процентного пункта. Более половины прироста объемов производства в данном секторе пришлось на строительство жилья. За счет государственных инвестиций было построено 24% от жилого фонда, введенного в эксплуатацию в 2005 г.

После трехлетнего «перерыва» восстановились высокие темпы роста инвестиций в промышленности (26.9% при 3.1% год назад), несмотря на падение темпов выпуска. В основном ускорение было связано с «началом новой волны» инвестиций в добыче нефти и газа (рост инвестиций на 32.8% после их снижения на 4% год назад). Хотя темп роста вложений в добычу нефти и газа более чем в 4.5 раза уступает 2001 г., когда в экономике наблюдался «инвестиционный бум». Продолжается бурный рост вложений в металлургию, причем как в добычу, где темпы роста инвестиций составили 46.2% (24.3% год назад), так и в обработку (рост вложений на 27.3 и 46.3% соответственно), а не в производство готовых металлических изделий как год назад (падение на 15.5% при росте на 32.3% в 2004 г.).

Возобновилось масштабное инвестирование и в другие «проблемные» отрасли, которые в 2004 г. прошедшем году «притормозили» рост. Это производство кожи и химическая промышленность (темпы роста выросли в 3.1 и 5.2 раза соответственно). В некоторых отраслях наблюдается замедление роста инвестиций, но оно скорее вызвано «насыщением» мощностями в предыдущие годы. Это, прежде всего, текстильная, целлюлозно-бумажная промышленность и отрасль по обработке древесины. Снижение

инвестиций в машиностроении (на 35.6% при 9.9% в 2004 г.), скорее всего, является временным, и после восстановления источников сырьевой базы инвестиции в этих отраслях возрастут. Достаточно низкими являются объемы инвестиций в инфраструктурных отраслях, что противоречит росту объемов строительства. Однако в основном инвестиции в данный сектор определяются политикой местных бюджетов, а объемы инвестиционных расходов пока невысоки (2% от общего объема инвестиций в прошлом году).

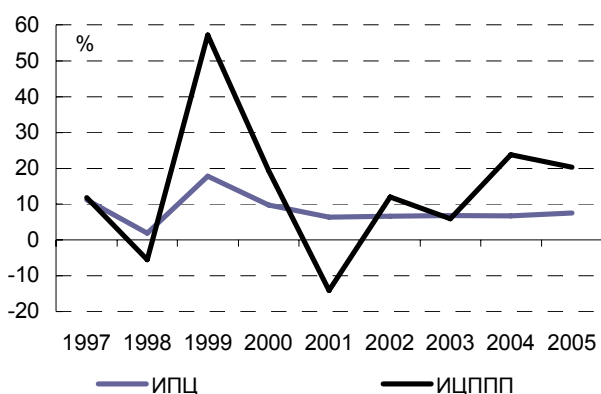
В 2006 г. на фоне повышения инвестиционной активности можно ожидать восстановления высоких темпов роста выпуска «притормозивших» в истекшем году отраслей. Продолжение роста инвестиций после восстановления сырьевой базы в металлургии, вероятно, должно способствовать повышению темпов роста инвестиций в машиностроении и металлообработку.

Высокие темпы экономического роста в 2005 г. привели к расширению занятости – уровень безработицы снизился на 0.3 процентного пункта по сравнению с 2004 г. и составил 8.1%. На 0.9 процентного пункта упал уровень молодежной безработицы (он составил 13.4%). Однако создание рабочих мест и наличие возможностей трудоустройства в основном концентрируется вокруг больших городских агломератов с диверсифицированной инфраструктурой, особенно с большим и расширяющимся сектором услуг. Перспективы занятости в узкоспециализированных промышленных регионах являются крайне низкими. Разница в занятости между регионами на рынке труда подталкивала внутреннюю миграцию, которая способствовала росту реального спроса на жилье в крупных городах и его подорожанию. В свою очередь высокая стоимость жилья является фактором, ограничивающим трудовую миграцию.

Официальная статистика по рынку труда является неполной и не охватывает достаточно большие группы населения. В основном это касается занятости в сельском хозяйстве, где доля необследованного населения достаточно высока. В этих условиях тенденции развития рынка труда по официальной статистике могут страдать значительными неточностями. Вопросы о том, происходит ли создание новых рабочих мест за счет открытия новых компаний и видов бизнеса, и насколько сократилась роль неформального сектора как одного из основных работодателей, остаются открытыми. По данным за 2005 г. численность самозанятых в общем количестве занятых остается высокой (36%). Что касается наемных работников, то здесь большая часть занятых по данным за 2005 г. сконцентрирована в частном секторе (43% от общей численности наемных работников), а также занята у физических лиц (12%) и в крестьянских фермерских хозяйствах (7%). Остальная часть наемных работников (38%) занята в государственных организациях.

Основной тенденцией, преобладающей с 2001 г., является переток работников из собственных хо-

Рис. 1. Динамика цен

Источник: Агентство по статистике Казахстана.

зайств в более крупные частные компании. Доля самозанятых в общем количестве занятых снизилась с 42% в 2001 г. до 36% в 2005 г. Одновременно наблюдался и рост работодателей в среде самозанятого населения, хотя их доля остается на уровне чуть более одного процента. Судя по всему, малый бизнес также стремится к укрупнению и становится более организованным.

Цены и зарплата

Цены: инфляция постепенно ускоряется

В 2005 г. официальной статистикой был зарегистрирован самый высокий уровень инфляции за последние четыре года. Прирост индекса потребительских цен составил 7.6% (декабрь к декабрю), на 0.7 процентного пункта превысив показатель 2004 г. В 1 кв. 2006 г. темп роста цен вырос до 8.4% г/г, и вполне возможно, что по итогам года уровень инфляции повторит, если не превысит, уровень 2001 г. – 8.4%. Это наибольший показатель за последние 5 лет. Хотя и в 2001, и в 2005 гг. рост инфляции можно расценивать как следствие повышения инвестиционной активности, проблема состоит в возможности снижения инфляции после завершения инвестиционного бума.

Цены на продовольственные товары в 2005 г. выросли на 8.1% (7.7% в 2004 г.). В основном рост цен ускорился в секторе сельхозпродукции – цены на мясо и мясопродукты выросли на 13.3% (8.4% год назад), на рыбу и морепродукты – на 11.8% (6.9%). Темп роста цен на фрукты и овощи вырос более чем в 3 раза до 20.5%. Основным фактором роста цен на плодоовощную продукцию является повышение цен на соответствующий импорт, доля которого на рынке составляет примерно 70%. Рост цен на большинство отечественных продуктов питания, особенно на мясопродукты, связан в основном с увеличением затрат на их производство – корма в течение года подорожали на 15.7%. Однако это почти вдвое ниже чем год назад, что оставляет надежду на снижение темпов роста цен на мясную продукцию. Если бы не сокращение темпа роста цен на хлебопродукты и кру-

пьяные изделия до 3.2% (14.2% годом ранее) в результате падения мировых цен на зерно, то инфляция могла бы быть еще выше.

В 2005 г. темп роста цен на непродовольственные товары составил 6.3%, что на 0.2 процентного пункта меньше чем в 2004 г. Учитывая, что доля импорта на рынке непродовольственных товаров по данным Агентства по статистике составляет от 52 до 91%, то на динамику цен должно значительно влиять изменение валютного курса. Однако заметной связи между валютным рынком и динамикой цен непродовольственных товаров не наблюдается, и укрепление курса тенге к доллару не сказывается на динамике цен непродовольственного сектора. По всей видимости, более значимую роль в повышении цен на непродовольственные товары играл рост потребительского спроса.

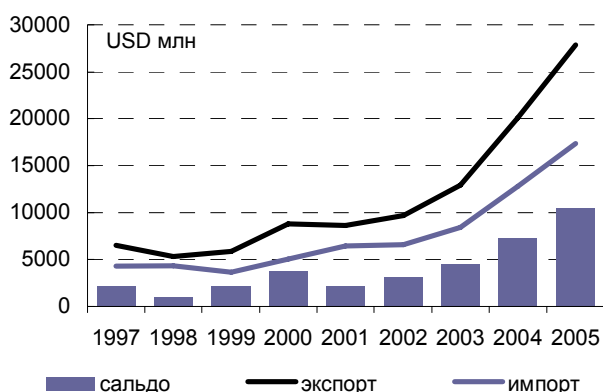
Сдерживанию инфляции способствовало и замедление роста цен на топливо, который определяет повышение цен на услуги ЖКХ и издержек сельхозпроизводителей. По итогам года цены на бензин в среднем выросли на 12.7% – на 6.5 процентного пункта меньше чем годом ранее. Это было вызвано резким уменьшением цен на бензин в конце года после административного вмешательства и подписания меморандумов между крупными поставщиками нефти и нефтепродуктов и региональными органами исполнительной власти.

В тоже время резкое замедление роста цен на топливо в конце года не позволило снизить темпы роста цен на платные услуги. В 2005 г. повышение цен на платные услуги составило 7.8% (6.5% год назад), и это самый высокий показатель за последние пять лет. Основной вклад в рост цен по этой группе внесли жилищно-коммунальные услуги (рост цен на 6.1% и 3.9%, соответственно) и пассажирский транспорт (10.9% и 9.2%, соответственно).

Рост цен предприятий производителей промышленной продукции в 2005 г. значительно ускорился (до 23.7% при 16.7% год назад). Высокими темпами растут и издержки у производителей – индекс цен на производственные ресурсы в 2005 г. составил 15%, что на 0.5 процентного пункта выше уровня 2004 г. При этом превышение цен на готовую продукцию над издержками второй год подряд фиксируется только у горнодобывающей промышленности (38.3% по сравнению с 12.9%), тогда как в обрабатывающей отрасли рост цен на производственные ресурсы превышает рост цен на готовую продукцию (17.3% по сравнению с 11.3%). Аналогичное соотношение у энергетиков (7% и 4.9%).

В текущем году ускорилось подорожание платных услуг (определяемое ростом цен на газоснабжение и транспортные услуги). В 1 кв. 2006 г. рост платных услуг составил 8.4% г/г. Если повышение тарифов не замедлится, то инфляция в этом секторе может превысить уровень 2000 г. (8.5%).

Рис. 2. Внешняя торговля товарами

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике.

Зарплата: разрыв между ростом зарплаты и производительности труда сохраняется

Темп роста реальной заработной платы по итогам 2005 г. достиг 12%, сократившись по сравнению с 2004 г. на 2.6 процентного пункта. Темп прироста заработной платы превысил темп прироста производительности труда на 3.5 процентного пункта (на 2.8 процентного пункта в 2004 г.). Наиболее высокими были темпы роста реальной зарплаты в строительстве (15.5% при 4.8% год назад). Темпы роста реальной заработной платы в промышленности снизились и были ниже, чем по экономике в целом – 10% при 12.1% годом ранее.

Несмотря на электроральный период, темпы роста реальной заработной платы в бюджетном секторе (система государственного управления, образования, здравоохранения и предоставление социальных, коммунальных и прочих услуг) снизились, а вклад бюджетного сектора в прирост реальной заработной платы сократился до 25% с 45% год назад. Вклад промышленного сектора был сохранен на стабильном уровне (25%).

Средняя заработная плата в экономике увеличилась до USD 256 (USD 208 год назад). В целом по уровню заработной платы продолжают доминировать секторы финансовой сферы и горнодобывающей промышленности. Лидерами по оплате труда остаются финансовый сектор, где средняя зарплата практически в 2.3 раза превышает средний по экономике, горная добыча – в 2 раза, и строительство, где заработная плата примерно в 1.5 раза выше средней.

Внешний сектор

Валютный курс: рост реального эффективного обменного курса

Несмотря на усилия денежных властей, желающих контролировать и инфляцию, и курс в номинальном выражении в 2005 г. в среднем за период тенге укрепился к доллару на 2.3% (в 2004 г. – на 9%). Вполне

вероятно, что замедление укрепления валюты было вызвано сделкой по приобретению Казахстаном доли в Северокаспийском проекте, которая составила USD 0.6 млрд, и активным погашением внешних займов.

По предварительным данным НБК, индекс реального эффективного обменного курса тенге в декабре 2005 г. вырос на 6.3% относительно декабря 2004 г. За 2005 г. реальное укрепление тенге по отношению к доллару США и евро составило 1.5% и 15.9% соответственно. По отношению к российскому рублю тенге ослаб в реальном выражении на 2.6%.

Внешняя торговля: сближение темпов роста экспорта и импорта в стоимостном выражении

В 2005 г. прирост экспортной выручки составил USD 7.7 млрд, увеличившись в стоимостном выражении на 38.6% (55.5% год назад). Основной вклад в прирост выручки внес экспорт нефти и газового конденсата, увеличившийся по итогам 2005 г. на USD 6 млрд. Фактически рост экспорта нефти и определил общую динамику экспорта, причем в физическом выражении он практически не вырос (0.03% при 13.7% год назад). В номинальном выражении он увеличился на 52.4%, главным образом за счет роста мировых цен. В результате в общем объеме стоимостного экспорта доля нефти и попутного газа выросла с 56.8% в 2004 г. до 62.4% в 2005 г.

На 42% выросли поступления от экспорта рафинированной меди и сплавов, составляющие 5.5% в общем приросте экспортной выручки. Причем рост физических объемов составил всего 2.2%. В прошедшем году наблюдалось уменьшение на 14% стоимостных объемов экспорта черной металлургии в связи с падением физических объемов на 19% в результате выбытия мощностей.

Импорт в стоимостном выражении вырос практически на ту же величину что и экспорт (35.8%), при этом лишь 12 процентных пунктов прироста (33.7%) внес фактор повышения цен. В стоимостном выражении наиболее высокими темпами рос импорт труб из черных металлов (86.5%) в основном за счет роста физических объемов импорта (на 61%). Доля импорта труб из черных металлов выросла до 9.3%. Значительными были темпы роста физических объемов импорта легковых автомобилей на 30%. Доля легковых автомобилей в импорте выросла до 4.5%.

Платежный баланс: выкуп активов госкомпаниями привел к снижению резервов НБК

По предварительным данным НБК в 2005 г. сальдо счета текущих операций оказалось отрицательным и составило USD -486 млн (USD 455 млн в 2004 г.). Все положительное сальдо торговли товарами, составившее USD 10.6 млрд, пошло на оплату услуг (USD 5.2 млрд, прирост в 1.7 раза по сравнению с 2004 г.) и выплату доходов нерезидентам (USD 4.6 млрд, прирост по сравнению с 2004 г. в 1.8 раза). Кроме того, впервые с 2000 г. было зафиксировано столь низкое

сальдо по счету финансовых операций (USD 518 млн), что в 9 раз меньше прошлогоднего объема притока финансового капитала (USD 4.5 млрд). Это было связано с резким падением чистого притока прямых иностранных инвестиций и таким же резким ростом объемов портфельных инвестиций за рубежом.

Несмотря на совокупный приток долгового капитала от прямых инвесторов (а он на 80–90% определяет структуру ПИИ), который в 2005 г. составил USD 6.2 млрд (в 2004 г. – USD 7.4 млрд), интенсивное погашение долгов сократило чистый размер ПИИ до USD 1.7 млрд (в 2004 г. – USD 4.1 млрд). Кроме того, большое значение сыграла операция по выкупу активов у нерезидентов национальной нефтегазовой компанией АО «Казмунайгаз» у BG Exploration Group Plc. (8.3% доли участия в проекте Agip KCO), что привело к снижению счета прямых иностранных инвестиций на USD 0.6 млрд. В результате в послекризисной истории Казахстана впервые сложилась такая ситуация, при которой вывезенные доходы прямых инвесторов в 2.7 раза превысили чистый размер притока прямых зарубежных инвестиций в Казахстан (в 2004 г. чистый приток ПИИ превышал вывоз доходов инвесторов в 1.8 раза).

Начавшаяся во 2 кв. 2005 г. тенденция роста оттока вложений в иностранные ценные бумаги обеспечила рекордно высокий отрицательный уровень счета портфельных инвестиций USD -4 млрд по сравнению с USD 418 млн в 2004 г. Это рекордно высокое значение за последние пять лет. Такая тенденция была вызвана главным образом активным инвестированием НБК в ликвидные долговые бумаги (USD 1.3 млрд, что в более чем 3 раза больше 2004 г.). Кроме того, рекордно повысились объемы вложений казахстанских банков в облигации и другие долговые ценные бумаги, объем инвестиций которых вырос в 2005 г. до USD 1.7 млрд (USD 45.7 млн год назад). При этом казахстанские банки активно занимались эмиссией еврооблигаций через специально созданные посреднические структуры (SPV) – в 2005 г. их объем был также рекордно высоким за последние пять лет – USD 1 млрд (в 2004 г. – USD 625 млн.).

Рекордно высокими темпами росли и займы банков – они увеличились в 2.2 раза до USD 6 млрд, и это также максимальный показатель за всю историю Казахстана. Лишь 14% заимствованных ресурсов банки реинвестировали за рубеж – объем заимствования нерезидентов сократился до USD 843 млн. (USD 1.4 млрд. в 2004 г.). Резкий рост долгов банков второго уровня за последние пять лет начинает существенно менять структуру внешних долгов частного сектора. На конец 2005 г. 47.5% всех долговых обязательств частного сектора формировали межфирменные долги. Другую крупную долю – 35.5% – формируют банки второго уровня, накопленные заимствования которых достигли USD 13.9 млрд. При этом в 2002 г. доля межфирменных долгов в объеме валового долга частного сектора составляла 72.5%, а банков второго уровня – 9.5%.

В целом по данным на конец 2005 г. размер накопленного валового внешнего долга приблизился к USD 41.5 млрд. (74% от ВВП при 68.5% в 2001 г.). Только за 2005 г. он возрос на USD 9.6 млрд. Рост валового внешнего долга произошел из-за увеличения на USD 10.6 млрд. объемов долга частного сектора, не гарантированного государством. Государство, наоборот, сократило внешние долги в 2005 г. практически на USD 1 млрд. В абсолютном выражении размер внешнего долга частного сектора достиг USD 39.1 млрд, или 70% от ВВП. При этом только еще в конце 2001 г. он составлял 51.3% от ВВП. В тоже время за прошедший пятилетний период совокупный внешний долг государства существенно сократился – с 17.2% от ВВП в 2001 г. до 4.2% от ВВП в 2005 г.

Финансы

Финансы: в бюджетно-налоговой сфере ожидаются значительные изменения

В конце прошедшего года администраторы бюджетных программ, особенно местных бюджетов, начали активно осваивать бюджетные средства, чтобы уложиться в запланированные годовые показатели. В результате чего в дефицит в 4 кв. 2005 г. составил 4% ВВП. В целом по итогам года впервые за последние шесть лет бюджет был выполнен с профицитом, составившим 0.6% ВВП, 40% которого пошло на сокращение внешних займов (USD956 млн.). При этом в скорректированном бюджете на год предполагался дефицит в размере 1.7% от ВВП.

Однако нельзя сказать, что бюджетная политика была жесткой. Решающую роль в достижении профицита бюджета сыграл опережающий рост доходов, кассовое исполнение которых превысило планируемые показатели на 8.2% (4.3% год назад). Основную роль в обеспечении профицита сыграло увеличение доходов как от нефтяного, так и от ненефтяного секторов. Профицит бюджета был зафиксирован даже без учета налоговых поступлений от сырьевого сектора, которые были зачислены в Национальный фонд (4.6% ВВП). По расходам бюджет впервые с 2001 г. практически соответствовал планируемому уровню (99% против 97% год назад).

Размер расходов государственного бюджета (без учета трансфертов в Национальный фонд, также в 4.6% ВВП) в 2005 г. приблизился к 22.9% ВВП, на 0.5 п.п. уступив показателю предыдущего года. В структуре расходов основную долю (64%) занимали текущие затраты (66% год назад). Номинальный темп роста текущих затрат (без учета нефтяного сектора) в 2005 г. составил 26.3% (23.5% год назад), практически вплотную приблизившись к размеру номинального прироста ВВП (27%). Это сыграло значительную роль в ослаблении денежной политики.

Необходимо отметить и то, что значительно сокращаются объемы бюджетного кредитования, которое осуществляется на безвозмездной основе. В 2005 г. доля бюджетного кредитования в структуре расходов госбюджета сократилась до 0.8% (с 2.5% год назад).

Внутренний долг правительства увеличился на 66.8 млрд. тенге (на USD 450 млн.), что во многом явилось результатом политики по конвертации внешнего долга во внутренний. В результате на начало 2006 года отношение внешнего государственного и гарантированного государством долга к ВВП составило всего лишь 4.2% (17.2% на конец 2001 года), а значение внутреннего приблизилось к 7.2% к ВВП (3.6% на конец 2001 года). Это рекордно низкие и высокие (соответственно) показатели за последние пять лет.

В целом необходимо отметить недостатки статистики Минфина, который только с 1 апреля стал включать в базу внутреннего долга обязательства НБК и местных органов власти. Поэтому более уместным будет сравнение «стабильного» внутреннего правительственного долга, объемы которого выросли, несмотря на 0.6%-ный профицит бюджета, на 0.1% от ВВП (с 3.9% от ВВП в 2004 году до 4% ВВП на конец 2005 года (на конец 2001 – 2.6% к ВВП)). Кроме того, по мнению НБК, Минфин завышает размер внешних долговых обязательств резидентов по еврооблигациям, составляющих 19.7% в структуре внешнего долга правительства (12.8% в 2004 г.). Согласно методологии формирования внешнего долга необходимо учитывать только те долговые ценные бумаги резидентов, которые реально находятся у нерезидентов. Однако Министерство финансов учитывает еврооблигации правительства по первоначальной эмиссии и не принимает во внимание факт перехода собственности на них от резидента к нерезиденту, завышая тем самым величину внешнего долга.

В ближайшей перспективе бюджетно-налоговый сектор ждут значительные изменения. Уже в ежегодном послании народу президентом было объявлено о снижении с 2007 г. ставки НДС на 1 процентный пункт, а с 2008–2009 гг. – еще на 1–2 процентных пункта (текущая ставка НДС составляет 15%). С 2008 г. социальный налог в среднем будет снижен на треть, до 5–13% (в настоящее время градуированная ставка социального налога составляет 7–20% от фонда оплаты труда), что должно стать стимулом для работодателей к повышению заработной платы работников. В 2007 г. будет введена фиксированная ставка подоходного налога для всех физических лиц в 10%. А с целью сохранения уровня доходов низкооплачиваемой категории работников, будет исключен из их облагаемого дохода минимальный размер заработной платы, вместо месячного расчетного показателя. С 1 января 2007 г. будет введена уменьшенная единая ставка налогообложения для субъектов малого бизнеса.

Помимо налоговых новаций и введения новой системы формирования Нацфонда, в межбюджетной политике предполагается законодательно закрепить стабильность размеров региональных субвенций и изъятий на среднесрочный период. Предполагается также изменить систему управления государственным долгом, в размер которого будут включаться долги всего государственного сектора, включая дол-

ги национальных и акционерных обществ с преобладающим участием государства. Это позволит контролировать политику заимствований госкомпаний и увязывать ее с поступлениями в бюджет в том числе в виде доходов от экспорта. Однако следующим шагом неизбежно станет координация инвестиционной активности бюджета и компаний государственного сектора.

Финансы предприятий: просроченные долги снижаются, а убытки растут

Несмотря на высокие темпы экономического роста количество убыточных предприятий в 2005 г. достигло 45.3% от их общего числа (37% в 2004 г.). Это наибольший показатель за последние пять лет. Вполне возможно, что такой показатель свидетельствует о несовершенстве учета данных или нежелании предприятий демонстрировать истинный размер своих доходов.

Адекватно темпам расширению внутреннего и внешнего торгового оборота повышаются темпы роста и размеры взаимных обязательств предприятий друг перед другом. В частности, размер дебиторской задолженности в 2005 г. вырос в 1.3 раза (на 21% год назад), при этом темпы роста кредиторской задолженности в последние два года были такими же. В разрезе отраслей промышленности тон «неплатежам» задает горнодобывающая отрасль, где был зафиксирован самый высокий скачок долгов перед поставщиками – в 1.3 раза в 2005 г. (на 22% год назад). Хотя и размеры долгов покупателей здесь также росли наиболее высокими темпами – в 1.5 раза (на 13% в 2004 г.).

В целом в качестве позитивной тенденции необходимо отметить снижение доли просроченных долгов – по итогам 2005 г. размер просроченной дебиторской задолженности упал до 4.6% (5.9% год назад), а просроченной кредиторской – 3% (4.1% в 2004 г.).

Денежная политика

Рост денежной базы замедляется, но банки поддерживают рост спроса за счет кредитования

За 2005 г. резервные деньги возросли всего на 14.7% (82% год назад). Темп роста денежной массы М3 также снизился и составил 25.2% (69.8% в 2004 г.). НБК впервые за последние пять лет перестал поддерживать предложение ликвидности за счет увеличения резервов. Однако экономика не почувствовала «сжатия» ликвидности в связи с расширением банковского кредитования, которое превратилось в основной источник денежного предложения. Для поддержания ликвидности банки были вынуждены сокращать портфель нот НБК, что привело к сокращению отрицательного вклада чистых кредитов банковского сектора в рост резервных денег.

Банковские кредиты нефинансовым предприятиям выросли в прошедшем году на 62% (41% год назад),

Таблица 2. Источники формирования предложения денег

	2001	2002	2003	2004	2005
Резервные деньги	30.2	19.0	52.3	82.3	14.7
Чистые иностранные активы	56.2	63.5	108.6	154.7	-44.8
Чистый внутренний кредит центральному правительству	-10.9	-46.3	-63.5	-37.8	41.9
банковскому сектору	22.6	-26.0	-67.8	-56.5	38.1
Прочие составляющие (чистые)	-15.2	1.9	7.2	-34.6	17.7
Широкая денежная масса (МЗ)	45.1	32.8	27.0	69.8	25.2
Чистые иностранные активы	2.8	17.8	3.2	30.2	-37.4
Чистый внутренний кредит госсектору	43.0	14.6	23.8	39.6	62.6
Прочие составляющие (чистые)	-3.3	6.6	0.1	-0.2	2.1
Прочие составляющие (чистые)	-0.7	0.4	0.1	0.0	0.0

Примечание. Вклады без учета Нацфонда.

Источник: расчеты по данным НБК.

при этом сохранились значительные темпы роста потребительских кредитов (в 2.2 раза, в 2.5 раза год назад). Объем потребительских кредитов превысил объем депозитов населения и составил около 26% от всех кредитов экономике. Вклад потребительского кредитования в спрос домашних хозяйств увеличился до 15% с 8.6% год назад. Такой «взлет» потребительских кредитов, безусловно, сказался на росте инфляции в прошедшем году, но в ближайшие годы в условиях снижения темпов роста номинальных доходов может привести к замедлению роста потребительского спроса в связи с необходимостью погашения населением взятых кредитов. Кроме того, это повышает риски роста невозвратных кредитов, что может стать серьезным ограничением роста ликвидности и сохранения устойчивости банковского сектора.

РОССИЯ

- Зависимость роста ВВП от внешнего спроса становится меньше
- Спад в добывающей и рост в обрабатывающей промышленности
- Правительство и Банк России предпринимают меры по снижению инфляции
- Индексации в бюджетном секторе стимулируют потребительский спрос
- Удельный вес сырьевых товаров в экспорте остается близким к 90%; приток нефтедолларов стерилизуется посредством досрочного погашения государственного долга
- Боязнь использовать методы налоговой оптимизации ведет к росту бухгалтерской прибыли предприятий
- Обеспечение валютой денежного предложения постепенно снижается

Экономический рост

ВВП и факторы спроса: оживление в секторе предприятий, работающих на внутренний рынок

Первые оценки ВВП за 2005 г. принесли целый ряд приятных «сюрпризов». Во-первых, темпы роста оказались выше, чем ожидалось. Вплоть до самого кон-

Таблица 1. Вклад компонентов совокупного спроса в прирост ВВП

	2001	2002	2003	2004	2005
Внутренний спрос	5.9	4.9	6.2	8.1	8.0
Потребление домашних хозяйств	4.3	4.0	3.7	5.7	5.7
Потребление государственных учреждений	-0.1	0.4	0.3	0.4	0.3
Валовое накопление основного капитала	3.1	-0.5	2.5	2.4	2.5
Чистый экспорт	-2.6	0.5	0.5	-1.1	-2.4
экспорт	1.9	4.5	5.7	4.7	2.3
импорт	-4.5	-4.0	-5.3	-5.2	-4.7
ВВП, % г/г	5.1	4.7	7.3	7.2	6.4
Производство на внутренний рынок	1.4	0.9	0.9	2.9	3.2

Примечание. Сумма компонентов может не совпадать с приростом ВВП, поскольку в таблицу не включено статистическое расхождение. С 2004 г. прирост всего ВВП рассчитан по новой отраслевой классификации (ОКВЭД) на основе объемов в сопоставимых ценах 2003 г.

Источник: расчеты Центра развития по данным Росстата.

ца года прирост ВВП прогнозировался на уровне 5.9%, а в итоге составил 6.4%. Во-вторых, хотя это на 0.8 процентного пункта меньше, чем было в 2004 г., «качественно» рост в 2005 г. улучшился и по сравнению с 2004 г., и, тем более, по сравнению с предыдущими годами.

Обращает на себя внимание ускорение роста производства тех товаров, которые предназначены для внутреннего потребления. В 2005 г. темп прироста этого сектора достиг 5.8%, тогда как в 2004 г. он составлял 4.4%, а раньше был еще ниже. Напротив, прирост производства товаров и услуг, предназначенных для внешнего рынка, в 2005 г. уменьшился почти вдвое (с 11.8% в 2004 г. до 6.3% в 2005 г.). Прогнозируемое прекращение экспортного бума все-таки произошло, хотя в результате, скорее, внутренних проблем, чем сокращения внешнего спроса. В то же время вопреки ожиданиям окончание экспортного бума не повлекло за собой резкого замедления роста российской экономики. Расширение отечественного производства на внутренний рынок – наряду с замедлением роста импорта – позволило поддержать достаточно высокие темпы роста всего ВВП¹ и создало более устойчивую основу для долговременного подъема экономики.²

Снижение темпов роста физических объемов импорта (с 22.0% в 2004 г. до 17.3% в 2005 г.) произош-

¹ Вклад сектора отечественных предприятий, ориентированных на внутренний рынок, в прирост ВВП вырос по сравнению с 2004 г. на 0.73 процентного пункта. «Вычет», связанный с импортом, уменьшился на 1 процентный пункт: 0.5 процентного пункта. Это почти компенсировало сокращение почти половины сокращения вклада экспорта на 2. (1.8 процентного пункта).

² Разумеется, наступление долговременной эры «дорогой нефти» сыграло здесь решающую роль: несмотря на замедление роста физических объемов экспорта, поступления от продажи энергоносителей, «растекаясь» по экономике, создали достаточные стимулы для расширения потребительского, инвестиционного и бюджетного спроса.

ло на фоне почти неизменного роста конечного потребления и инвестиций в основной капитал. Сомнительно, что это объясняется существенным повышением качества российских товаров. Скорее, за этим стоит два других фактора. На потребительском рынке структура спроса – под воздействием быстрого роста доходов населения – изменилась в пользу более качественных и более дорогих товаров, и этот спрос удовлетворялся, в основном, за счет импортной продукции. На наш взгляд, снижение темпов роста импорта в физическом выражении стало обратной стороной его удорожания. На стороне инвестиционного спроса сыграли свою роль крупнейшие российские компании, активно проводившие техническое перевооружение с использованием как зарубежного, так и отечественного оборудования. Нельзя исключить, что они это делали не только по чисто экономическим соображениям, но и с некоторой оглядкой на правила «хорошего поведения», постепенно внедряемые в сознание бизнесменов администрацией президента. Так или иначе, в 2005 г. темпы роста импорта превысили темпы роста отечественного производства на внутренний рынок «всего» в три раза (в 2004 г. было превышение в пять раз, а в 2003 г. – почти в девять раз).

В 2006 г. продолжение потребительского бума практически не вызывает сомнений, а вот рост инвестиций будет обусловлен, в основном, ростом инвестиций государственных компаний. Многие будут зависеть и от продолжения экспортного бума, тем более что в условиях реального укрепления рубля, которое стимулирует спрос на импорт, дальнейшее снижение темпов роста экспорта может привести к замедлению роста ВВП до 5.5%. Сохранение темпов роста выше 6% будет зависеть от результатов расширения инвестиционной активности.

Реальный сектор: стагнация в добывающей и рост в обрабатывающей промышленности

В 2005 г. произошло снижение темпов роста промышленного производства (до 4% с 6.1% год назад). В основном это было обусловлено резким замедлением роста добывающей промышленности (до 1.3% с 6.8% в 2004 г.). В добывающей промышленности в состоянии стагнации находились добыча нефти, газа и никеля, сокращалась добыча железной руды, золота и нефелинового концентрата. В большинстве случаев это было вызвано не ограничениями спроса (на мировых товарных рынках конъюнктура была как раз весьма и весьма хорошей), а структурными причинами. В частности, динамика добычи нефти во многом определялась развалом ЮКОСа и переходом части его добывающих активов (а затем и активов Сибнефти) под менее эффективное управление. Добыча нефелинового концентрата, используемого при производстве глинозема, на время была практически полностью приостановлена вследствие ценовой войны между производителем и потребителем этого продукта. Сокращение добычи железной руды было связано с интенсивным техническим перевоо-

ружением отрасли. В то же время удорожание нефти и нефтепродуктов привело к более широкому использованию угля. Добыча энергетического угля выросла в 2005 г. на 11.3%.

На фоне стагнации в добывающей промышленности ситуация в обрабатывающей промышленности выглядела более благополучной: здесь прирост производства составил 5.7% (правда, в 2004 г. было почти вдвое больше – 10.5%). Хуже всего чувствовали себя отдельные потребительские отрасли, по-прежнему неспособные эффективно конкурировать с импортом. По итогам года спад наблюдался в производстве легковых автомобилей (-3.8%), швейном производстве (-5.2%), выпуске кожи, кожаных изделий и обуви (-2.7%). При этом, например, пищевая промышленность, продукция которой продолжает оставаться конкурентоспособной по сравнению с импортом, выросла в 2005 г. на 4.4%. Кроме того, в потребительском секторе было еще два сегмента, где наблюдались высокие (десятки, а иногда и сотни процентов) темпы роста: бытовая электроника и современные лекарственные препараты.

В других отраслях реального сектора, которые защищены от конкуренции импорта, наблюдался заметный рост (что и неудивительно, учитывая динамику внутреннего спроса). Например, в сфере платных услуг выпуск возрос на 7.5%, в строительстве – на 10.5%. Кроме того, быстро росли поставщики оборудования для проводящих техническое перевооружение лидеров российского бизнеса,^{3,4} а также производители строительной техники и современных строительных материалов. Среди основных экспортных товаров быстрее других росло производство нефтепродуктов (6.2%), меди (9%), минеральных удобрений (5.2%), рыбо- и морепродуктов (11.6%).

На рынке труда ситуация в 2005 г. несколько улучшилась. В среднем за год уровень безработицы, рассчитанный по методике МОТ, составил 7.6% от численности рабочей силы (в 2004 г. было 8.2%). В то же время численность занятых на крупных и средних предприятиях сократилась за год на 0.4 млн. человек. Это объясняется продолжающимся ростом числа рабочих мест в секторе малых предприятий и в бюджетном секторе, который становится более привлекательным вследствие высоких темпов роста заработной платы.

³ Прежде всего, металлургические и химические компании, а также РЖД. Об интенсивности инвестиционных процессов в этих секторах говорят следующие цифры. При среднем росте физического объема инвестиций в основной капитал на 7.9% (по средним и крупным предприятиям) инвестиции в добычу руд разных металлов увеличились в 2005 г. на 19.0% г/г, в металлургию в целом – на 24.5% в химическое производство – на 37.5%, в железнодорожный транспорт – на 19.8%.

⁴ По-настоящему крупных компаний в России не так много, и это создает предпосылки для больших колебаний выпуска машин и оборудования, производимых по их заказам. Например, в четвертом квартале из-за «паузы» в инвестиционной программе РАО ЕЭС резко сократился выпуск паровых (на 18%) и гидравлических турбин (на 80%).

Цены и зарплата

Цены: динамика цен будет зависеть от роста цен на сельхозпродукцию и импортные товары

В 2005 г. удалось сохранить тенденцию к снижению инфляции, действующую с 1999 г. В 2005 г. потребительские цены выросли на 10.9% (11.7% в 2004 г.). Однако в основном замедление инфляции было вызвано снижением базовой инфляции (с 8.2% до 5%).⁵ При этом уже три года повышаются темпы роста цен на сельскохозяйственную продукцию, а после четырехлетнего периода снижения снова выросли темпы роста цен на платные услуги.

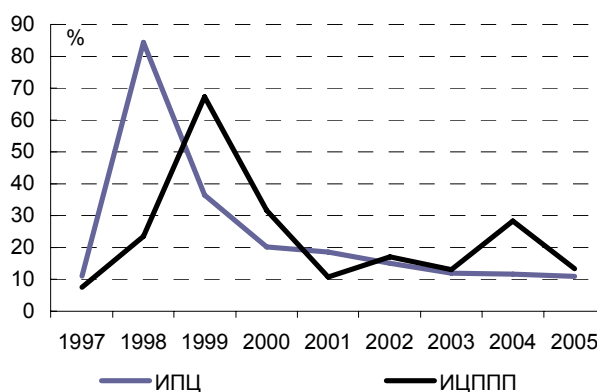
Снижение темпа базовой инфляции было обусловлено не столько более жесткой денежной политикой и укреплением рубля и даже не замедлением роста цен импорта и цен на непродовольственные товары, сколько отсутствием роста цен на продовольствие без учета сельхозпродукции (рост на 11.7% в 2004 г.). В основном это произошло благодаря замедлению роста цен на хлеб, крупу, сахар и макаронные изделия, что вряд ли можно отнести к долгосрочным факторам.

В условиях вполне достижимой, на наш взгляд, стабилизации темпа роста цен на платные услуги в 2006 г. на уровне 20%, основными «неизвестными» останутся рост цен на сельхозпродукцию и импортные товары в условиях роста инфляции в других странах. Отчасти этому будет препятствовать укрепление рубля. Снижение темпа роста мировых цен на бензин, а также стабилизация акцизов на нефтепродукты притормозит рост цен на топливо на внутреннем рынке. Все еще возможно снижение темпа роста цен на аграрную продукцию как за счет мер развития производства мяса, так и за счет либерализации импорта (по нашим оценкам рост цен на аграрную продукцию в 2006 г. составит 12% при 15.2% в 2005 г.). В то же время сохранить низкий темп роста цен базовой инфляции, определяемой стоимостью готовой продукции и, прежде всего, продуктов питания, вряд ли удастся в силу постепенного повышения стоимости отечественного и импортного сырья. Сохраняющийся рост внутреннего спроса будет способствовать повышению цен на товары непродовольственного сектора. В то же время в этом сегменте в 2006 г. больше возможностей для «подавления» инфляции за счет укрепления номинального курса рубля и удешевления импортной продукции.

В январе уже произошло заметное снижение темпа роста цен на платные услуги (6.2% по сравнению с 8.8% в январе 2005 г.) и мяса (с 2.1 до 0.7% г/г). Наиболее заметным в эти месяцы был рост базовой инфляции до 2.2% (с 0.6% год назад). Темп роста оптовых цен снизился до 13.4% с 28.3% в 2004 г. Причем в России рост цен на сырье в 2005 г. значительно замедлился по сравнению с мировыми рын-

⁵ Базовая инфляция по данным официальной статистики (без учета плодово-овощной продукции и регулируемых услуг) снизилась менее значительно (до 8.4% с 10.6% год назад).

Рис. 1. Динамика цен

Источник: расчеты Центра развития по данным Федерального статистического агентства.

ками. По оценке МВФ темп роста цен на сырье составил в 2005 г. 33.9% (22.5% в 2004 г.). В основном это вызвано замедлением роста внутренних цен на газ, в то время как на мировом рынке он подорожал более чем на 60%. Цены на готовую продукцию выросли на 7.2% (16% в 2004 г.). В то же время, постепенно нарастает давление на инфляцию со стороны ненефтяных цен. По данным МВФ, цены ненефтяного сегмента выросли в 2005 г. на 17.5% (8.9% в 2004 г.), что свидетельствует о постепенной трансформации роста цен на топливо в другие товары и представляет основную инфляционную угрозу.

Замедление роста цен на нефть и металлы, которого можно ожидать в 2006 г., позволит стабилизировать сырьевые цены нефтяного сектора и металлургии на внутреннем рынке. При этом, на наш взгляд, как минимум до начала предвыборной кампании во 2 полугодии 2007 г. вполне вероятно снижение темпов роста цен естественных монополий. Рост цены на газ в текущем году не должен превысить 11%. Для реализации необходимых инвестиционных программ (в электроэнергетике и нефтяной промышленности) монополии пока опираются на расширение заимствований и размещение пакетов акций, а не на повышение цен. Рост цен на сельхозсырье и продукты питания на мировых рынках будет лишь частично компенсирован укреплением рубля. В этих условиях, по нашей оценке, в текущем году темпы роста цен на готовую продукцию могут повыситься до 10%, при этом с учетом замедления цен на сырье рост оптовых цен вряд ли превысит прошлогодние значения и составит около 13%.

Зарплата: наиболее высокие темпы роста зарплаты – в бюджетном секторе

В 2005 г. реальные располагаемые доходы увеличились на 8.9%, а реальная зарплата – на 10.0%. Решающий вклад в ускорение роста доходов внесли действия правительства, которое перераспределяло нефтяные сверхдоходы через бюджет и стабилизационный фонд. В течение года дважды повышалась

минимальная ставка Единой тарифной системы (с 1 января – на 20%, с 1 сентября – еще на 11%), и дважды – пенсии (с 1 марта – в среднем на 14.6%, с 1 августа – на 9.1%). В результате рост реальной зарплаты в бюджетных отраслях превысил рост средней реальной зарплаты на 10 и более процентных пунктов.⁶ При этом в обрабатывающей промышленности превышение составило всего 1.3 процентного пункта, а в добывающих отраслях даже имело место отставание от среднего роста (на 8.2 процентного пункта).

В 2006 г. запланировано повышение минимальной ставки Единой тарифной системы на 15% с 1 мая и еще на 11% с 1 октября, а также повышение базовой пенсии на 8.5% с 1 апреля. С большой долей уверенности можно предположить, что в августе будет еще одна индексация пенсий: без этого не удастся компенсировать рост цен, и реальная пенсия снизится, что противоречит указаниям президента Путина, поставившего задачу увеличить реальные доходы в полтора раза к 2008 г.

Конечно, индексируя пенсии и зарплаты в бюджетном секторе, правительство стимулирует потребительский спрос. Одновременно, однако, увеличиваются долгосрочные риски балансировки бюджета, связанные с падением нефтяных цен.⁷

В номинальном выражении средняя зарплата за 2005 г. выросла на 23.9% г/г, а в валютном эквиваленте – вследствие некоторого номинального укрепления рубля – еще больше (примерно на 27% как в долларах, так и в евро). Абсолютная величина среднемесячной заработной платы в 2005 г. достигла USD 301 или EUR 243.

Рост реальной заработной платы (10.0%) в истекшем году значительно опережал увеличение производительности труда (3.6%). Наиболее заметный разрыв в росте средней заработной платы в реальном выражении относительно увеличения реального выпуска наблюдался в сельском хозяйстве (10.7 и 2.8% соответственно). Наиболее эффективным с точки зрения использования труда являлось строительство, где заработная плата выросла на 3.4% в реальном выражении при росте производительности труда на 6.5%. Увеличение реальной заработной платы почти вдвое превысило рост выпуска на одного работника в добывающей промышленности. В то же время в обрабатывающем секторе, где политика использования «заработанных» доходов пока остается более или менее эффективной, рост реальной заработной платы превышал увеличение производительности труда всего на 1 процентный пункт.

⁶ При сопоставлении декабря 2005 г. с декабрем 2004 г. по темпам роста заработной платы бюджетный сектор обошел даже финансовые институты и нефтяные компании.

⁷ Обязательства, принимаемые сейчас, бюджету и пенсионному фонду будет нелегко выполнить уже при ценах 28-30 USD/баррель, а ведь после периода «дорогой нефти» неизбежен период «дешевой нефти». Стабилизационный фонд, конечно, смягчит остроту проблемы (для этого он и формируется), но вряд ли его хватит больше чем на 1–2 года.

Внешний сектор

Валютный рынок: ускорение укрепления рубля для стабилизации цен

В прошедшем году рубль показал большую независимость от динамики «евро-доллар», чем в предыдущие годы, когда изменение рубля к доллару следовало правилу «10-15 копеек за 1 евроцент». В 2005 г. средний курс евро к доллару не изменился, а рубля к доллару – вырос на 1.9%. В 2005 г. впервые наблюдалось укрепление среднего курса рубля к евро – на 1.6%. При этом Банк России практически не вышел за целевой ориентир по реальному эффективному курсу рубля, укрепление которого составило 10.5% из-за инфляции в других странах. Второй год подряд Банк России удерживает укрепление номинального эффективного курса на уровне 0.1%.

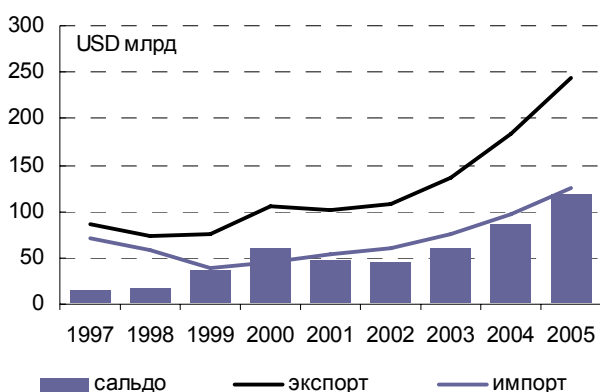
В реальном выражении рубль к началу текущего года рубль вернулся к уровню 1997 г., хотя на его дальнейшее укрепление по-прежнему «работали» следующие факторы:

- рост нефтяных цен при малозаметном пока повышении цен импорта привел к улучшению условий торговли (на 76% по сравнению с 1997 г.);
- значительно выросла производительность труда в экономике (на 47% относительно 1997 г.).⁸

Основной «интригой» текущего года является более резкое укрепление номинального курса рубля к доллару. В «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2006 г.» Банк России давал оценку укрепления реального эффективного курса в пределах 9% при всех сценариях, включая высокие цены на нефть на уровне 60 USD/баррель, хотя и упоминув о создании условий для более гибкой курсовой политики. Похоже, логика действий Банка России останется близкой к прошлогодней, при этом укрепление номинального курса рубля к доллару будет более заметным. Поскольку ускорение инфляции происходит повсеместно, то Банк России может использовать показатель роста относительной инфляции (в России и в других странах) для адекватного укрепления номинального эффективного курса рубля. Не следует забывать и о тенденции укрепления других валют, определяющих номинальный эффективный курс рубля (речь идет не только о евро, но и об азиатских валютах). В этих условиях Банк России может позволить дополнительное укрепление номинального курса рубля к доллару, соблюдая при этом ориентир по реальному эффективному курсу. Оцениваемое нами возможное укрепление среднего номинального курса рубля к доллару в текущем году за счет этих эффектов может составить не менее 5%.

⁸ Хотя в истекшем году наблюдалось опережающее укрепление реального курса рубля по сравнению с увеличением производительности труда. Курс рубля укрепился в среднем на 8.1%, а рост производительности труда составил 3.6% (год назад эта разница составляла всего 0.2%).

Рис. 2. Внешняя торговля товарами

Источник: ЦБР.

В краткосрочной перспективе более значительное укрепление курса рубля к доллару будет подкрепляться преобладанием предложения валюты над спросом. Рост импорта в пределах 2006 г. не угрожает значительным снижением сальдо товаров и услуг, а спрос денежных властей на валюту для платежей по внешнему долгу снижается. Ускоренное снятие ограничений на инвестиционные операции частного сектора, о которых заявлял Минфин, при таком развитии событий вполне вероятно. Однако с нашей точки зрения при благоприятной внешней конъюнктуре и продолжающемся «бегстве от долларов» в мире вряд ли стоит ожидать резкого снижения притока капитала в Россию.

Внешняя торговля: удельный вес сырьевых товаров в экспорте остается близким к 90%

Вследствие стремительного роста нефтяных цен удельный вес минеральных продуктов в структуре российского товарного экспорта еще больше вырос. По итогам января-сентября 2005 г. (последние опубликованные на текущий момент данные) он почти достиг двух третей и составил 64% (год назад было 58.1%). При этом снизился удельный вес всех остальных видов продукции, в том числе черной и цветной металлургии – на 1.4 процентных пункта (до 15.4%), химической, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – на 0.9 процентных пункта (до 9.7%). Удельный вес каждой из остальных групп товаров не превысил 3% от стоимости всего экспорта. В итоге доля трех отраслей сырьевой или «полусырьевой» направленности (минеральные продукты, металлы, химия) составила в январе-сентябре 2005 г. 89.1% всего экспорта (за год до этого было 85.6%), а удельный вес машин, оборудования и транспортных средств снизился с 7.5% до 5.1%. Для глобальной экономики Россия остается практически «сырьевой» страной.

В 2005 г. основными статьями товарного импорта оставались машины и оборудование (27.8% за первые три квартала), продукция химической промышленности, включая деревообрабатывающую и цел-

люлозно-бумажную (20.2%), продукты питания (17.9%) и транспорт (15.0%). Увеличение доли транспорта на 1.6 процентных пункта за год, главным образом, связано с быстрым ростом импорта легковых автомобилей, который вырос на 48% по сравнению с тем же периодом прошлого года – до USD 5.7 млрд, 7.9% всего импорта⁹.

Поскольку признаков особого повышения конкурентоспособности российских товаров не видно (напротив, в случае укрепления рубля она, скорее всего, снизится), в 2006 г. сырьевые товары по-прежнему будут составлять львиную долю экспорта, а внутренний спрос российской экономики в значительной степени будет стимулировать производство в других странах, поставляющих в Россию готовую продукцию. Прежде всего, мы ожидаем дальнейшего увеличения ввоза машин и оборудования. В 2005 г. темпы роста импорта машин и оборудования составили, по оценке, более 50%, причем не столько за счет ввоза легковых автомобилей, сколько за счет машин для обеспечения инвестиционного спроса и создания новых мощностей в металлургической промышленности, станкостроении и авиастроении.

Платежный баланс: долларовый «навес»

В условиях крайне благоприятной ценовой конъюнктуры на внешних рынках сальдо счета текущих операций в 2005 г. составило USD 84.2 млрд (USD 58.6 млрд годом ранее). Даже при чистом оттоке капитала (сальдо счета операций с капиталом и финансовых операций включая ошибки и пропуски) в размере USD 22.8 млрд (почти вдвое больше чем USD 13.4 млрд в 2004 г.) прирост резервов в 2005 г. составил рекордные USD 61.5 млрд. (USD 45.2 млрд. годом ранее).

Особенностью 2005 г. было то, что чистый отток капитала наблюдался преимущественно по линии государственного сектора. Основные операции этого сектора были связаны: с досрочным погашением долга перед Парижским клубом (USD 15.0 млрд) и МВФ (USD 3.0 млрд), погашением евробондов, выпущенных в июле 1998 г. при обмене на ГКО (USD 3.0 млрд), и прощением долга Сирии перед СССР (USD 10.6 млрд). Хотя итоговое сальдо этого сектора с внешним миром по капитальному и финансовому счету сформировалось в размере USD -23.2 млрд, все эти операции говорят не о «бегстве капитала», а об избытке валюты в российской экономике, в том числе валюты, попадающей в распоряжение правительства и Банка России.

По линии частного сектора, напротив, наблюдался чистый приток (USD 1.9 млрд). Банки ввезли USD 5.9 млрд, население в условиях укрепления рубля продало валюты на USD 1.9 млрд (это эквивалентно притоку капитала). А вот по линии предприятий нефинансового сектора чистый отток в 2005 г. составил USD 5.8 млрд. Все эти цифры более или менее соот-

⁹ Средняя стоимость одного импортного автомобиля остается на уровне чуть ниже USD 10 тыс.

ветствуют сложившимся раньше тенденциям. Главное, что здесь можно выделить, – это быстрое привлечение иностранных ссуд и займов предприятиями нефинансового сектора. Этот показатель увеличился за год почти вдвое и достиг USD 54.1 млрд. Впрочем, дело здесь не только в повышении суверенных рейтингов России до инвестиционного уровня, которое позволило крупным международным инвесторам (прежде всего, пенсионным фондам) направлять в Россию часть своих финансовых ресурсов. Весьма важную роль сыграли также сделки, связанные с приобретением Юганскнефтегаза и Сибнефти Роснефтью, поскольку они в значительной мере были профинансированы за счет внешних займов.

В 2006 г. высокие нефтяные и другие сырьевые цены сохранятся, однако замедление роста экспорта приведет к снижению торгового сальдо до USD 115 млрд (прирост на USD 35 млрд по сравнению с 2004 г.), а счета текущих операций – до USD 80 млрд. Даже после досрочного погашения долга перед Парижским клубом в размере USD 10 млрд это позволит увеличить валютные резервы денежных властей примерно на USD 50 млрд.

Финансы

Государственные финансы: нефтяные доходы – основа бюджета

В 2005 г. доходы консолидированного бюджета в сравнении с 2004 г. выросли на 40% или на 3.2% ВВП и составили 35.1% ВВП. Налоговые доходы (почти 90% всех доходов) выросли еще более заметно – на 4.6% ВВП. Основная часть этого прироста была получена за счет экспортных пошлин (главным образом на нефть и газ) и налога на добычу полезных ископаемых (соответственно, на 2.4% и 1.2% ВВП). Прирост поступлений от таких важных налогов как НДС и налог на прибыль составил 1.6% ВВП, из которых 1.1% ВВП (более USD 8 млрд) было взыскано с ЮКОСа в счет погашения доначисленных налоговых долгов и штрафов. Поступления от единого социального налога (ЕСН) сократились на 1.4% ВВП. Эффект увеличения налоговой базы, на который рассчитывали инициаторы снижения ставки ЕСН с 35.6% до 25%, не сработал. Компании так и не начали выводить из «тени» серые схемы выплат заработной платы.

Непроцентные расходы консолидированного бюджета в 2005 г. составили 27.5% ВВП (на 2.7% ВВП больше чем за год до этого). Их прирост составил 28.6%, что говорит о большой «щедрости» бюджета (прежде всего федерального). Причем она лишь отчасти была обусловлена стремлением нейтрализовать социальное недовольство, возникшее из-за неверной оценки расходов по монетизации льгот. В 2005 г. решения о расходовании дополнительных доходов принималось не один раз за год, а дважды. В результате из RUB 1.7 трлн дополнительных доходов федерального бюджета на увеличение расходов в 2005 г. было направлено 25.4%, тогда как в 2004 г. – только 5.3%. Впрочем, пока правительство может себе

позволить «широкие жесты». Несмотря на погашение в 2005 г. около USD 32 млрд внешнего долга (из них USD 18 млрд – досрочно), профицит консолидированного бюджета в 2005 г. достиг 7.7% ВВП.

В 2005 г. Стабилизационный фонд был «распечатан»: RUB 647 млрд было потрачено на погашение внешнего долга, еще RUB 30 млрд – на финансирование дефицита Пенсионного фонда. Тем не менее, размер Стабфонда вырос за год на RUB 715 млрд и к концу года достиг RUB 1237 млрд (около USD 43 млрд). Это около четверти резервов Банка России и сопоставимо с непроцентными расходами консолидированного бюджета за один квартал.

В 2006 г. нефтяные доходы позволят без труда свести бюджет с профицитом в 3–5% ВВП, несмотря на рост социальных и – впервые за последние годы – инвестиционных расходов. Трудности в бюджетной сфере начнутся лишь тогда, когда упадут мировые цены на нефть, если к тому времени не появятся дополнительные доходы от реализуемых инвестиционных проектов.

Финансы предприятий: благоприятная конъюнктура и давление налоговых органов – основа роста бухгалтерской прибыли

В 2005 г. прибыль в экономике (за вычетом убытка) выросла на 37% г/г. Обращает на себя внимание громадный прирост прибыли в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (86%), произошедший вопреки стагнации добычи и снижению инвестиций. Очевидно, что здесь основную роль сыграло не улучшение конъюнктуры (почти весь прирост нефтяных цен забирался в стабилизационный фонд), а отказ от «серых» схем оптимизации налогообложения под впечатлением от разгрома ЮКОСа. Благоприятная конъюнктура позволила увеличить прибыль в оптовой и розничной торговле на 43%, а в связи – на 62%. В обрабатывающих отраслях прибыль возросла на 16%. Хотя это только на 4 процентных пункта выше прироста цен производителей за этот период, но все же это явное улучшение в реальном выражении. В долларовом эквиваленте общая прибыль экономики (за вычетом убытков) составила USD 106 млрд, что почти вдвое выше профицита федерального бюджета (USD 57 млрд).

В 2005 г. продолжилось снижение удельного веса убыточных предприятий. В среднем по экономике к концу декабря он уменьшился до 33.5% от численности всех предприятий (за год до этого было 37.8%). Сокращение удельного веса убыточных предприятий происходило практически во всех отраслях. Самый низкий удельный вес убыточных предприятий наблюдался в финансовой деятельности и в производстве нефтепродуктов (около 15%), где, видимо, давление налоговых органов сыграло заметную роль. В железнодорожном и трубопроводном транспорте тоже было достаточно мало убыточных предприятий (соответственно, 17.6% и 15.2%). Поскольку тарифы в этих секторах регулируются государством, можно

констатировать, что текущий уровень тарифов обеспечивает приемлемый уровень рентабельности. Среди «рыночных» отраслей наименьшие риски присутствуют в розничной и оптовой торговле (21.9% убыточных предприятий), связи (28.2%) и строительству (28.3%).

Денежная политика

Вклад внутреннего кредита в рост денежной массы приблизился к нулю

Рост денежного предложения в прошедшем году немного замедлился относительно 2004 г. За год резервные деньги возросли на 22% (24.4% в 2004 г.). Рост денежной базы определялся покупкой валюты в резервы Банком России (без учета Стабфонда). При этом в прошедшем году, несмотря на ослабление политики расходов бюджета, значительно повысилась стерилизация ликвидности за счет увеличения остатков бюджета без учета Стабфонда, составившая около 42% прироста ликвидности за счет увеличения резервов.

Избыток банковской ликвидности значительно снизился в прошедшем году, что снизило важность стерилизации ликвидности за счет операций Банка России. В тоже время банки научились выживать в условиях роста стерилизационной функции бюджета и более низких темпов роста ликвидности. Средние ставки денежного рынка (МИАКР 1 день) снизились до 2.7% с 3.3% год назад. С одной стороны, этому способствовало снижение темпов роста спроса на наличные деньги, доля которых в резервных деньгах понизилась до 40.3%. С другой стороны, банки довольно активно пользовались беспроцентными кредитами Банка России в рамках одного дня. В 2005 г. объем таких кредитов вырос в два раза до RUB 6 трлн. Объем межбанковских кредитов также увеличился в два раза.

Темпы роста денежной массы несколько выросли (с 33.7% в 2004 г. до 36.3% в 2005 г.). Отличительной особенностью прошедшего года стало сокращение вклада внутреннего кредита банков частному сектору. Кроме того, банки в прошедшем году сократили кредитование государственного сектора, что увеличило отрицательный вклад чистого внутреннего кредитования государственного сектора в прирост денежной массы. Отчасти сокращение вклада банковского кредитования было вызвано снижением потребностей корпоративного сектора в условиях расширения заимствований на международных рынках, в том числе путем размещения ценных бумаг.

Возросла сберегательная активность. Однако рост доли сбережений в денежной массе с 87.8% до 88.5% определялся увеличением рублевых депозитов предприятий, доля которых в М2Х выросла с 32.7% до 34.1% в 2005 г. Сберегательная активность населения осталась на уровне прошлого года. Средняя склонность к сбережениям населения не увеличилась в прошедшем году, составив 4.8% (без учета депозитов индивидуальных предпринимателей). Доля руб-

Таблица 2. Источники формирования предложения денег

	2001	2002	2003	2004	2005
Резервные деньги	28.6	32.7	54.3	24.4	22.1
Чистые иностранные активы	49.3	52.8	54.2	35.5	38.2
Чистый внутренний кредит	-15.5	-8.4	-25.8	-6.1	-22.6
денежных властей	-2.4	-2.2	-3.6	-5.0	-22.3
банков	-13.1	-6.2	-22.2	-1.1	-0.3
Прочие составляющие (чистые)	-5.2	-11.7	25.9	-4.9	6.5
Широкая денежная масса (М2Х)	36.1	34.0	39.3	33.7	36.3
Чистые иностранные активы	23.1	22.6	14.4	14.6	18.6
денежных властей	23.4	23.7	24.1	17.4	17.5
Банков	-0.3	-1.0	-9.7	-2.8	1.1
Чистый внутренний кредит	32.6	30.7	28.5	17.5	2.0
государству	-1.7	5.3	-4.7	-17.5	-26.2
предприятиям частного сектора	33.4	22.9	31.6	34.0	27.2
Прочие составляющие (чистые)	-19.6	-19.4	-3.6	1.6	15.7

Примечание. Расчеты приведены без учета Стабилизационного фонда. Кредит банкам на погашение внешнего долга учтен в кредитовании бюджета, а не банковского сектора.

Источник: расчеты Центра развития по данным ЦБР.

левых депозитов населения в денежной массе (38%) не изменилась. Валютизация депозитов также ощутимо снизилась в прошедшем году и составила 16.3% от М2Х (17% год назад). Наиболее значительно – почти в три раза – упала доля валютных депозитов предприятий. Доля валютных депозитов населения в денежной массе практически не изменилась. В отличие от предприятий, валютные депозиты которых снизились в номинальном выражении вдвое, население, по-видимому, не было уверено в продолжении укрепления номинального курса рубля к доллару и на фоне достаточно высоких валютных ставок продолжало активно наращивать валютные сбережения.

В 2006 г. темпы роста ликвидности могут остаться достаточно высокими (около 20%), однако структура роста должна измениться в связи со снижением вклада роста чистых иностранных активов при переходе к более активному номинальному укреплению рубля и некоторому снижению стерилизации средств на бюджетных остатках. Это должно способствовать снижению отрицательного вклада чистых внутренних кредитов государственного сектора и в рост резервных денег, и в увеличение широкой денежной массы. По нашим оценкам темпы роста денежной массы также останутся высокими и составят около 30%.

УКРАИНА

- Структурные изменения в экономике обусловили резкое замедление роста ВВП
- Социальные выплаты стимулировали всплеск инфляции
- Реальное укрепление гривны происходило при стабильном номинальном курсе
- Ухудшение текущего счета компенсировалось притоком инвестиций, львиную долю которых составили средства от повторной приватизации Криворожстали
- Парламентские выборы определили бюджет 2006 г., однако после выборов можно ожидать его пересмотра
- Увеличение валютных интервенций НБУ привело к ускорению роста денежных агрегатов

Экономический рост

ВВП и факторы спроса¹: резкое замедление роста в результате реприватизации

Результатом 2005 г. стало снижение темпов роста ВВП до 2.6% (12.1% в 2004 г.). Во многом такие результаты стали следствием ошибок правительства Ю. Тимошенко (в первую очередь, политики реприватизации), но фактически рост экономики стал замедляться задолго до смены власти. Низкие темпы роста ВВП нельзя оценивать однозначно негативно, поскольку в течение года происходили значительные структурные изменения, позитивные результаты которых можно будет наблюдать в средне- и долгосрочном периоде (упразднение льгот, антикоррупционная кампания, условия для энергосбережения и модернизации).

Рост потребления домашних хозяйств на 15.5% в 2005 г. стал основным источником позитивной динамики реального сектора. Некоторое ускорение его роста в прошлом году было обусловлено значительным увеличением реальных располагаемых доходов домохозяйств (на 20.1%) в результате существенно-го повышения минимальной зарплаты, пенсий и других социальных трансфертов. Основным источником роста социальных расходов стало упразднение налоговых льгот после президентских выборов, в результате чего доля перераспределения национального дохода через бюджет увеличилась более чем на 5 процентных пунктов до 32% от ВВП. Поскольку дополнительные ресурсы были направлены в основном на социальные нужды, значительное увеличение доходов бюджета не привело к повышению вклада госпотребления в темпы роста совокупного спроса в экономике. Темпы роста государственного потребления оставались на стабильном уровне относительно предыдущего года (4.2% в 2005 г.).

Реприватизационная политика в первой половине 2005 г. и упразднение налоговых льгот для свободных экономических зон и некоторых секторов отобразились на инвестиционной динамике. В частности, по итогам года валовое накопление капитала сократилось на 4%. Однако эффект от упразднения льгот, несмотря на плохие статистические показатели по инвестициям, оказался позитивным: были восстановлены равные условия для экономических агентов и разрушены разного рода теневые схемы.

Условия для внешней торговли ухудшались в течение всего 2005 г., хотя по итогам года сальдо торговли товарами и услугами осталось положительным и составило 0.4% от ВВП. Рост отрицательного вклада чистого экспорта в ВВП увеличился в основном за счет снижения реального объема экспорта на 13.6%. Импорт в реальном выражении тоже сократился (на 0.8%)². Снижение экспорта происходило

¹ Динамика компонентов ВВП со стороны спроса представлена согласно предварительным данным.

² По результатам года реальный импорт товаров и услуг показал негативную динамику, данный результат стал несколько

Таблица 1. Вклад компонентов совокупного спроса в прирост ВВП

	2001	2002	2003	2004	2005
<i>Внутренний спрос</i>	10.5	2.9	12.1	9.1	10.4
Потребление домашних хозяйств	4.9	3.3	6.8	8.9	8.5
Потребление государственных учреждений	1.8	-0.6	3.0	1.0	0.7
Валовое накопление основного капитала	1.6	0.9	3.2	2.0	-0.8
<i>Чистый экспорт</i>	-1.3	2.3	-2.7	3.0	-7.8
ВВП, % г/г	9.2	5.2	9.4	12.1	2.6

Примечание. Данные приведены в процентных пунктах. Сумма компонентов не совпадает с ростом ВВП, поскольку в таблицу не включены изменение запасов и потребление некоммерческих учреждений.

Источник: расчеты по данным Государственного комитета статистики Украины. 2005 г. – оценка CASE Украина.

ввиду целого ряда причин: реального укрепления гривны, ценовой конкуренции на внешних рынках для основных экспортных секторов, а также угрозы реприватизации металлургических комбинатов.

В 2006 г. ожидается сохранение позитивной динамики реального сектора. По нашим оценкам рост ВВП составит 2.9%. При этом влияние шока со стороны цен на газ на рост ВВП оцениваются ведущими аналитическими центрами потерей около 2 процентных пунктов от потенциального роста. В основном повышение цен на газ скажется на снижении прибыли предприятий и, как следствие, на снижении внутренних источников роста инвестиций. Кроме того, ухудшится счет текущих операций по причине роста импорта в стоимостном выражении. Очевидно, что следствием роста цен на импортный газ станет и некоторое ускорение инфляции. Однако на данном этапе последствия шока не воспринимаются экспертами как драматические и в среднесрочном периоде могут оказать позитивный эффект на структуру экономики.

Реальный сектор: товарное производство стагнирует

Основными секторами, поддерживающими рост, остались промышленность и транспорт. По результатам года темпы роста в промышленности составили 3.1% (12.5% год назад). Очевидно, что спад инвестиционного спроса и падение экспорта стали основными причинами более чем трехкратного замедления роста в промышленности.

Значительным было снижение темпов роста добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности (с 14.6% в 2004 г. до 2.0% в 2005 г.). Только в пищевой промышленности вследствие роста потребления домашних хозяйств темпы роста выпуска увеличились до 13.7% с 12.4% год назад. В металлургии выпуск сократился на 1.5% (рост на 12.0% год

неожиданным особенно на фоне значительного роста объемов импорта в номинальных показателях.

назад), а темпы роста в машиностроении снизились почти в четыре раза (с 28.0 до 7.1%), что стало прямым следствием проблем с инвестициями и экспортом. Бензиновый кризис середины года стимулировал упразднение импортных пошлин на продукты нефтепереработки. Как следствие, производство на некоторых украинских НПЗ стало нерентабельным. В результате объемы производства кокса и нефтепродуктов снизились на 13.4%, в то время как в 2004 г. они возросли на 3.4%.

В добывающей промышленности темпы роста также несколько снизились – с 4.1% до 3.7%, а в энергетике рост добавленной стоимости ускорился (его темпы составили 2.4%). Это связано со статистической базой – в 2004 г. были значительно ограничены возможности для воровства электроэнергии, в результате чего добавленная стоимость в секторе снизилась на 1.1%.

Добавленная стоимость в секторе рыночных услуг снизилась в 2005 г. на 0.6%, в то время как в 2004 г. она возросла на 13.9%. Однако данный результат был обусловлен сомнительным спадом в торговле (-8.5%) и на текущий момент трактуется как следствие несопоставимости статистических баз³. Что касается транспорта, то данный сектор продолжал поддерживать сравнительно стабильную динамику роста добавленной стоимости – 7.4% при 10.3% год назад. Объемы строительства в результате спада инвестиционной активности сократились в 2005 г. на 6.7%. Выпуск в сельском хозяйстве вырос незначительно (на 0.4% по сравнению с 19.4% год назад) в силу сокращения поголовья скота и снижения объемов сбора зерновых. Фактически позитивная динамика в секторе поддерживалась лишь за счет птицеводства.

Значительное увеличение минимальной заработной платы стимулировало потребительский спрос, что в свою очередь стало фактором роста спроса на рабочую силу. В результате уровень безработицы по методологии МОТ сократился с 6.1% в 3 кв. 2004 г. до 5.2% в 3 кв. 2005 г. Количество официально зарегистрированных безработных оставалось на сравнительно стабильном уровне – 3.1% (3.6% год назад). Однако на фоне замедления роста экономики в среднесрочном периоде можно ожидать увеличения численности безработных.

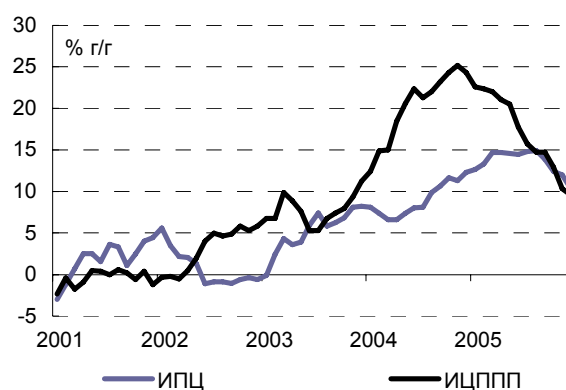
Цены и зарплата

Цены: социальные выплаты стимулировали всплеск инфляции

В 2005 г. динамика потребительских цен определялась последствиями повышения социальных выплат

³ Упразднение налоговых льгот для секторов и приоритетных территорий разрушили серые схемы для уклонения от уплаты налогов. Также убрали возможности для возмещения «фиктивного» НДС, который рассчитывался на основе несуществующей добавленной стоимости.

Рис. 1. Динамика цен

Источник: расчеты CASE Украина по данным Государственного комитета статистики Украины.

и кризисов на некоторых товарных рынках. По итогам года темпы инфляции составили 13.6% (9.0% в 2004 г.). В то же время сравнительно стабильная ситуация на мировых ресурсных рынках привела к снижению темпов роста цен производителей промышленной продукции с 20.3% в 2004 г. до 17.0% в 2005 г.

Значительное увеличение темпов роста индекса потребительских цен произошло по всем основным группам товаров и услуг. В частности по группе продовольственных товаров темпы роста цен возросли до 16.6% (11.2% в 2004 г.). Такая динамика цен на продовольственных рынках в основном обусловливалась ускорением роста цен на сахар (в результате сахарного кризиса летом 2005 г.⁴), молочные продукты и мясные изделия (в результате сокращения поголовья скота), а также овощи и фрукты в силу плохого урожая.

Рост цен на непродовольственные товары также несколько ускорился – с 3.6% в 2004 г. до 5.1% в 2005 г. Это стимулировалось повышением общего уровня издержек в результате роста цен на нефтепродукты, которые подорожали в прошедшем году на 38.2% (40.7% в 2004 г.). Индекс цен на услуги также возрос с 6.9% в 2004 г. до 10.7% вследствие роста тарифов на городские перевозки, увеличения стоимости аренды жилья и подорожания услуг здравоохранения и образования.

Снижение темпов роста цен производителей было вызвано некоторым замедлением роста мировых цен на металлы, нефть и другое сырье. В частности именно существенное снижение темпа роста цен в металлургии, химической промышленности и нефтепереработке внесли основной вклад в замедление роста цен производителей промышленной продукции.

⁴ Летом 2005 г. в Украине образовался дефицит сахара на внутреннем рынке, в результате, чего очень сильно выросли цены. Оперативно покрыть дефицит за счет импортного сахара не удалось, поскольку импорт сахара определяется небольшой квотой на целый год вперед.

В 2006 г. динамика цен будет определяться в основном повышением издержек производителей в связи с изменением цен на газ. Хотя по нашим оценкам инфляция и цены производителей в 2006 г. вырастут в среднем за год на 12%, что ниже значений 2005 г. в связи с исчерпанием факторов ускорения роста цен в 2005 г.: повышения социальных выплат, проблем в сельском хозяйстве и смягчения денежной политики в результате значительного притока валюты. Сдерживающее влияние на рост цен будет оказывать ограничение роста цен на коммунальные услуги, предоставляемые населению, которое будет обеспечиваться за счет перенесения затрат на промышленников и увеличения дотаций бюджета.

Зарплата: рост реальной зарплаты за счет повышения минимальных норм оплаты труда

В прошедшем году сохранились высокие темпы роста реальной заработной платы (20.1% по сравнению с 23.8% год назад) в основном за счет роста оплаты труда в госсекторе. Самым значительным было повышение оплаты труда в номинальном выражении в сфере государственного управления (38.6%), образовании (22.4%) и здравоохранении (21.2%). При этом производительность труда в экономике в целом в 2005 г. значительно сократилась (-5.9% за первые 9 месяцев 2005 г. по сравнению с увеличением на 14.5% за тот же период 2004 г.).

Абсолютный уровень средней заработной платы по-прежнему остается самым высоким в авиационном транспорте (USD 328) и финансовом секторе (USD 307), а самая низкая средняя зарплата в сельском хозяйстве – USD 82.

Внешний сектор

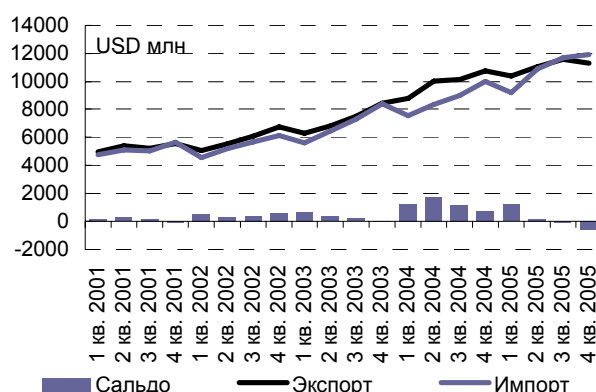
Валютный рынок: реальное укрепление гривны при стабильном номинальном курсе

В течение 2005 г. на валютном рынке сохранялась стабильная ситуация со сравнительно небольшими колебаниями курса в начале года. Приток валюты в первом полугодии позволил НБУ провести некоторое номинальное укрепление гривны. После чего обменный курс закрепился на отметке 5.05 UAH/USD. В целом за год укрепление гривны к доллару в номинальном выражении составило 4.8% (0.5% в 2004 г.). По отношению к евро и российскому рублю наблюдалось более значительное укрепление курса национальной валюты. Такая динамика обуславливалась общей тенденцией укрепления доллара США. В частности, за год гривна укрепилась к евро на 14.4%, а по отношению к российскому рублю – на 7.9%.

Реальный эффективный обменный курс гривны по итогам года укрепился на 15.8%, что является абсолютным рекордом для последних трех лет. Ускорение ревальвации было в значительной мере связано с повышением внутренней инфляции в 2005 г.

Внешняя торговля: торговый баланс сохранил позитивное значение за результатами года

Рис. 2. Внешняя торговля товарами

Источник: НБУ.

В 2005 г. положительное сальдо счета текущих операций снизилось до USD 2.5 млрд (USD 6.8 млрд год назад). При этом сальдо торговли товарами впервые с 1998 г. оказалось отрицательным (USD -1.1 млрд). Это было вызвано снижением темпа роста экспорта в стоимостном выражении (с 40.8% в 2004 г. до 4.7%), в то время как темпы роста импорта в стоимостном выражении снизились незначительно (с 24.8% до 21.7%).

Ухудшение ситуации с экспортом определялось целым рядом факторов. В первую очередь ослабился внешний спрос на товары украинской промышленности, что стало следствием реального укрепления гривны и усиления внешней конкуренции на некоторых рынках (зачастую контракты на поставки черных металлов перекупались китайскими производителями). Кроме того, очень сильно по деятельности экспортеров ударила политика реприватизации – экспорториентированные предприятия были основной мишенью реприватизационных «нападков». Фактически ухудшение динамики экспорта наблюдалось по всем экспортным статьям, однако более всего пострадал экспорт оборудования и транспортных средств, где произошло снижение стоимостных объемов.

Сальдо в торговле услугами в 2005 г. выросло с USD 1.1 млрд до USD 1.8 млрд. Одновременно увеличение притока валюты по статье «текущие трансферты» практически компенсировало рост выплат доходов нерезидентам.

Платежный баланс: ухудшение текущего счета компенсировалось притоком инвестиций

По данным НБУ, в 2005 г. торговый баланс составил USD 671 млн (USD 4978 млн в 2004 г.). Сальдо статей «доходы» и «текущие трансферты» сохраняли стабильные значения. В частности, по доходам сохранялся дефицит (USD 985 млн) за счет обслуживания внешнего долга. Положительное сальдо по трансфертам в 2005 г. составило USD 2845 млн в основном благодаря поступлениям для негосударственного сектора.

Со стороны финансового счета основным событием стало резкое увеличение чистого притока прямых иностранных инвестиций. В 2005 г. он составил USD 7533 млн, что значительно превышает уровень 2004 г. Однако резкий скачок в притоке ПИИ был обусловлен двумя большими сделками: продажей «Криворожстали» (USD 4.8 млрд) и продажей коммерческого банка «Аваль» (USD 1.0 млрд). По итогам года по портфельным инвестициям был зарегистрирован значительный приток средств – USD 2757 млн. Причиной этого стала активность украинских предприятий и правительства по привлечению заемных средств.

По другим инвестициям наблюдался значительный отток ресурсов – баланс по другим инвестициям составил USD -2483 млн в 2005 г. Значительное негативное значение по данной статье было обусловлено большими объемами вкладов за рубеж и предоставлением краткосрочных кредитов нерезидентам – импортерам украинских товаров.

Приток средств по прямым и портфельным инвестициям позволил НБУ увеличивать валютные резервы, несмотря на значительное ухудшение счета текущих операций. В частности, за 2005 г. валютные резервы увеличились на USD 10.4 млрд и составили USD 19.4 млрд (около 5.3 месяцев импорта).

Финансы

Государственные финансы: парламентские выборы определили бюджет 2006 г.

2005 г. был особенно примечателен в отношении изменений в сфере налогообложения. Основным нововведением года стало упразднение налоговых льгот для свободных экономических зон и большинства секторов. Как следствие уровень доходов консолидированного бюджета вырос на 5.5 процентного пункта до 32.0% от ВВП.

Основное увеличение налоговых поступлений пришлось на НДС и налог на прибыль предприятий. В частности, уровень поступлений от НДС вырос почти в два раза до 8.1% ВВП, а по налогу на прибыль предприятий – на 0.9 процентного пункта до 5.6% ВВП.

Примечательным стало значительное сокращение доходов по некоторым статьям неналоговых поступлений. К примеру, наблюдалось резкое уменьшение поступлений от так называемых собственных доходов бюджетных организаций – на 0.8 процентного пункта до 2.6 % ВВП. Причиной этому послужило резкое сокращение объемов благотворительных взносов бюджетным организациям, что свидетельствует об ослаблении коррупции в государственных органах⁵.

Изменения коснулись и поступлений от собственности и предпринимательской деятельности. После

⁵ Зачастую именно благотворительный взнос на счет бюджетной организации был условием успешного прохождения определенных бюрократических процедур.

пересмотра бюджета в марте 2005 г. значительно увеличились требования к отчислению в бюджет доли прибыли предприятий государственности. Как следствие, поступления по статье доходы от собственности и предпринимательской деятельности увеличились на 0.7 процентного пункта до 2.6% от ВВП.

По результатам года план по доходам и по расходам консолидированного бюджета был выполнен на 98.6 и 94.7%, соответственно. Невыполнение плана по доходам связано с невыполнением плана по неналоговым поступлениям, в основном в части специального фонда (дополнительных сборов на электроэнергию и выплату пенсий). Невыполнение расходной части имело место в основном из-за низких расходов на экономическую деятельность. Расходы консолидированного бюджета в 2005 г. составили 33.8% от ВВП (USD 28.0 млрд). Дефицит оставался умеренным – 1.8% от ВВП, а финансирование разрыва между доходами и расходами происходило за счет приватизационных поступлений.

Крупным событием в политической и экономической жизни страны в 2005 г. стала повторная продажа металлургического комбината «Криворожсталь» концерну Mittal Steel Germany. Сумма сделки составила USD 4.8 млрд. Фактически приватизационные поступления от продажи комбината были расписаны на покрытие дефицита бюджетов 2005–2006 гг. Треть этих средств (USD 1.6 млрд) пошло на покрытие дефицита консолидированного бюджета 2005 г.

Государственный бюджет на 2006 г. был принят с дефицитом 2.5% ВВП. Также в данном документе предполагается формирование стабилизационного фонда. На первом этапе на нужды фонда выделяется USD 0.6 млрд из поступлений от приватизации. Принятый бюджет предлагает достаточно умеренный рост доходов (несмотря на завышенные показатели роста экономики⁶) и незначительное увеличение расходов. Основные социальные расходы (пенсии, стипендии, пособие при рождении ребенка и т.д.) были просто проиндексированы на инфляцию. В реальном выражении увеличилась только минимальная зарплата, т.к. увеличение минимальной зарплаты приводит к улучшению поступлений в социальные фонды.

Очевидно, что, как и в прошлом году, бюджет будет сильно пересмотрен после выборов. Новое правительство и новый парламент, очевидно, захотят «уточнить» распределение общественных ресурсов с учетом новых политических реалий. Также бюджет требует уточнения в связи с повышением цены на импортный природный газ.

⁶ Процесс формирования проекта бюджета не позволяет Минфину разрабатывать документ на базе своих прогнозов (только на основе прогнозов Минэкономики), но в этом году Минфин достаточно изящно обошел завышенные прогнозы Минэкономики и предложил заниженные поступления в бюджет. Фактически доходы бюджета в 2006 г. выше 2005 г. номинально на 15%, что в пределах роста дефлятора ВВП.

Финансы предприятий: сокращение объемов прибыли

Умеренные показатели роста экономики негативно отразились на показателях прибыльности предприятий. По результатам года объем прибыли сократился до 17.3% от ВВП (21.3% от ВВП в 2004 г.). При этом доля прибыльных предприятий несколько увеличилась и составила 66.7% (65.2% в 2004 г.). Основные изменения коснулись торговли: объемы прибыли в данном секторе за год упали вдвое, а удельный вес прибыльных организаций возрос на 6 процентных пунктов до 74.1%.

Ситуация с дебиторской и кредиторской задолженностью остается на стабильном уровне: объем задолженности постепенно растет, однако просроченная задолженность снижается. В частности, доля просроченной задолженности в дебиторской задолженности за год снизилась на 2.6 процентного пункта до 21.6% на 1.01.06, а доля просроченной кредиторской задолженности остается на стабильном уровне – 22.0% по состоянию на 1.01.06.

Денежная политика

Увеличение валютных интервенций НБУ привело к ускорению роста денежных агрегатов

2005 г. характеризовался значительным ускорением роста резервных денег и широкой денежной массы. Основным фактором этого стало значительное увеличение объемов покупки валюты в резервы НБУ вследствие притока капитала, в частности, продажи ОАО «Криворожсталь»). По итогам 2005 г. темпы роста резервных денег возросли до 54.2% (табл. 2). Значительное увеличение вклада чистых иностранных активов в рост резервных денег компенсировалось снижением чистого внутреннего кредита по сравнению с предыдущим годом (прежде всего за счет увеличения в 2.5 раза депозитов правительства).

Таблица 2. Источники формирования предложения денег

	2001	2002	2003	2004	2005
Резервные деньги	42.5	23.8	30.1	37.3	54.2
Чистые иностранные активы	52.3	29.9	44.3	40.6	90.7
Чистый внутренний кредит	-8.4	-3.4	-10.1	-1.0	-42.5
Прочие составляющие (чистые)	-1.3	-2.6	-4.1	-2.2	5.9
Широкая денежная масса (M2)	43.0	42.3	46.9	32.8	53.9
Чистые иностранные активы	23.2	15.6	18.0	17.7	29.5
Чистый внутренний кредит	23.9	30.8	38.1	20.9	30.2
Прочие составляющие (чистые)	-4.2	-4.0	-9.2	-5.8	-5.8

Примечание. Вклад компонентов и темпы прироста денежной базы и широкой денежной массы приведены нарастающим итогом с начала года, %.

Источник: International Financial Statistics, НБУ.

Ускорение роста резервных денег способствовало росту широкой денежной массы (M2). Темпы роста денежной массы (M2) составили 53.9% (табл. 2). Наличные деньги в обращении (M0) в 2005 г. увеличились по сравнению с предыдущим годом на 42.2%, а их удельный вес в структуре предложения денег сократился с 33.7% на конец 2004 г. до 30.9% на конец 2005 г. Частично это можно объяснить существенным ускорением роста депозитов населения, которые за 2005 г. увеличились на 76%. Депозиты юридических лиц росли намного меньшими темпами (43%), что объясняется снижением темпов экономического роста и возросшим налоговым давлением. Объемы кредитования 2005 г. увеличились на 62%. Однако такой значительный рост вызван низкой базой конца 2004 г. Среднегодовые темпы составили всего 40%.

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОГРЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЕЭП¹

- Страны ЕЭП отстали от лидеров трансформации на десятилетие
- Разрыв между Беларусью и странами ЕЭП по глубине реструктуризации экономики сохраняется
- Беларусь может повысить эффективность распределения ресурсов за счет осуществления некоторых базовых реформ

Чтобы получить представление об экономической ситуации в стране недостаточно знать ее основные макроэкономические показатели. Одни и те же макроэкономические показатели могут быть результатом совершенно разных типов экономической политики в разных политических условиях. Это особенно актуально для постсоветских стран, поскольку формирование рыночных институтов в их экономиках еще не завершилась. Их характеристика была бы неполной без рассмотрения показателей, характеризующих выбранные ими стратегии развития.

Подобный анализ, делавшийся на начальной стадии формирования ЕЭП (Чубрик, Пелипась (2004)), показал, что в Казахстане, России и Украине реформирование экономики происходит примерно одинаковыми темпами, что, вероятно, может рассматриваться как один из факторов, способствующих их интеграции. Беларусь на тот момент «выпала» из общих тенденций, поскольку рыночные реформы в стране были фактически заморожены.

Наиболее полную характеристику структурных преобразований в постсоветских странах дают индексы трансформации, разработанные Европейским банком реконструкции и развития. Все они доступны за достаточно продолжительный период времени – с 1989 по 2005 г. – и оценены на основе стандартизованной методологии. Если значение такого показателя равно 1, это означает, что в соответствующий сфере страна не продвинулась в реформах по сравнению с плановой экономикой. Максимальное значение индекса – 4+ (4.33) – соответствует стандартам полнофункциональной рыночной экономики.

Индексы ЕБРР характеризуют структурные изменения в следующих областях:

- приватизация и реструктуризация предприятий (3 индекса);
- либерализация цен, внешней торговли и валютного рынка (2 индекса);
- политика содействия конкуренции;

¹ Подробнее см. Чубрик А. (2006) Беларусь и страны Единого экономического пространства в оценках международных организаций: итоги года. *Экономика Беларуси: тенденции, оценки, прогнозы*, 1/2006, Исследовательский центр ИПМ, <http://research.by/>.

- банковская реформа и либерализация процентных ставок;
- финансовые рынки и небанковские финансовые институты;
- реформа инфраструктуры (EBRD (2005)).

Девять соответствующих индексов агрегируются в индекс прогресса трансформации, который позволяет оценить, насколько страна продвинулась к рыночной экономике. В частности, в 8 странах Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ), вступивших в Европейский Союз, значения этого индекса наибольшие среди 27 стран с переходной экономикой, что говорит о достижении экономиками этих стран определенных стандартов рыночной экономики.

По оценкам Европейского банка реконструкции и развития, если в начале 1990-х гг. отставание стран ЕЭП от восьмерки стран – новых членов ЕС составляло примерно 3–4 года (что преимущественно объяснялось более поздним стартом реформ в странах бывшего СССР), то в 2005 г. Беларусь отстала от этих восьми стран на 14 лет, а Казахстан, Россия и Украина – на 10 лет. В 2005 г. значение индекса прогресса трансформации ЕБРР не достигала среднего уровня. Наиболее близко к среднему подошла Россия. В Беларуси же значение трех из девяти индексов соответствовало минимальному среди 27 стран с переходной экономикой (табл. 1).

Во всех странах ЕЭП столь существенное увеличение отставания от стран ЦЕБ, вступивших в ЕС, было обусловлено свертыванием реформ в разные годы. В Беларуси наибольшим значение индекса прогресса трансформации было в 1995 г., и хотя в 2000–2003 гг. реформы несколько продвинулись, в 2003–2005 гг. значение индекса не менялось, а прогресс в реформировании экономики так и не достиг уровня 1995 г. В остальных странах ЕЭП индекс прогресса трансформации снизился менее существенно, и в 2005 г. уже был выше, чем в год перед свертыванием реформ. В результате, согласно данным ЕБРР, Беларусь на 2005 г. продвинулась в реформах на столько же, что и Казахстан, Россия и Украина в 1992–1994 гг., т.е. отстала от них примерно настолько, насколько они отстали от восьмерки стран – новых членов ЕС.

Динамика реформ в Беларуси и остальных трех странах ЕЭП (ЕЭП-3) также отличается. Хотя в последние годы темпы реформирования экономики в Казахстане, России и Украине снизились, в Беларуси они вообще оказались равны нулю. В целом за весь период трансформации очевидна тенденция к сближению уровней реформирования экономик стран ЕЭП-3. Беларусь выпадает из этой тенденции, хотя для того, чтобы догнать соседок по интеграционно-

Таблица 1. Показатели прогресса трансформации ЕБРР

	Беларусь	Казахстан	Россия	Украина	Среднее	Min	Max
Приватизация крупных предприятий	1.00	3.00	3.00	3.00	3.14	1.00	4.00
Малая приватизация	2.33	4.00	4.00	4.00	3.83	2.00	4.33
Реструктуризация предприятий	1.00	2.00	2.33	2.00	2.46	1.00	3.67
Либерализация цен	2.67	4.00	4.00	4.00	3.99	2.67	4.33
Внешняя торговля и валютный рынок	2.33	3.33	3.33	3.33	3.84	1.00	4.33
Политика содействия конкуренции	2.00	2.00	2.33	2.33	2.21	1.00	3.00
Банковская реформа и либерализация процентных ставок	1.67	3.00	2.33	2.67	2.90	1.00	4.00
Финансовые рынки и небанковские финансовые институты	2.00	2.33	2.67	2.33	2.33	1.00	4.00
Реформа инфраструктуры	1.33	2.33	2.67	2.00	2.44	1.00	3.67
Индекс прогресса трансформации	1.81	2.89	2.96	2.85	3.01	1.30	3.93

Примечание. Значения индексов могут варьироваться от 1 – централизованное планирование в чистом виде – до 4.33 (4+) – полнофункциональная рыночная экономика. Индекс прогресса трансформации – среднее арифметическое девяти индексов, представленных в таблице.

Источник: Европейский банк реконструкции и развития.

му объединению, ей нужно в течение 2–3 лет реформировать экономику теми же темпами что и в начале 1990-х гг.

Фактически Беларусь еще не исчерпала потенциала таких базовых реформ как приватизация, либерализация цен и либерализация внешней торговли. Достижение уровня ЕЭП-3 по этим показателям поднимет Беларусь в рейтинге ЕБРР с 2- – 2 до 2+ – 3-. Очевидно, это благоприятно повлияет на экономический рост в стране, поскольку обеспечит более эффективное распределение уже имеющихся ресурсов.

Литература

Чубрик А., Пелипась И. (2004) Реформы в странах ЕЭП: сближение или разные пути? Экономическое обозрение: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина, №1 (2 квартал).

EBRD (2005) Transition Report 2005. Business in transition, London, European Bank for Reconstruction and Development.

*Александр Чубрик,
эксперт Центра развития (Беларусь)*

Региональная интеграция и вступление в ВТО: какова правильная последовательность? Приложение к странам СНГ / Regional Trade Integration and WTO Accession: Which is the Right Sequencing? An Application to the CIS

Тимбарело П. / Timbarello, P.

Рабочий доклад МВФ, май 2005 г. / IMF Working Paper, May, 2005

Поскольку членство в ВТО позволяет формирование таможенного союза при соблюдении соответствующих условий, то очередность этих процессов имеет значение. На основе простой модели частичного равновесия в данной работе оценивается эффект влияния на благосостояние отдельных стран ЕврАзЭС альтернативных последовательностей: вступление в ВТО отдельных стран с последующим созданием Таможенного Союза и создание таможенного союза до или в процессе переговоров о вступлении в ВТО. Авторы оценивают в этих сценариях эффект, связанный с изменением тарифов в торговле с третьими странами. Совокупный эффект раскладывается на доход, полученный от применения преференциального тарифа для торговли внутри ЕврАзЭС и доход, полученный от применения единого тарифа в торговле с третьими странами. Совокупные доходы раскладываются на доходы, полученные от использования тарифов и доходы, полученные потребителями при изменении тарифа.

Создание таможенного союза до вступления в ВТО предполагает повышение каждой из стран тарифа в торговле с третьими странами до согласованного уровня в рамках ЕврАзЭС. Поскольку не все тарифы согласованы, то для отсутствующих позиций использовался максимальный тариф, среди используемых странами-членами ЕврАзЭС в настоящее время.

Результаты расчетов показали, что Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан понесут, в этих условиях потери благосостояния, причем преимущественно за счет потребителей. И эти потери лишь частично нивелируются ростом поступлений от повышения тарифов. Поскольку никаких изменений в торговле в рамках ЕврАзЭС в рассматриваемой авторами модели не происходит из-за того, что страны продолжают использовать нулевой тариф, сокращение импорта из третьих стран не замещается ростом торговли внутри ЕврАзЭС.

Поскольку пока страны находятся в стадии переговоров о вступлении в ВТО и предельные тарифные ставки еще не согласованы, во втором сценарии предполагается, что страны используют согласованный уровень тарифов в рамках ЕврАзЭС, но там, где тарифы не согласованы, используется минимальные из используемых странами в настоящее время тарифы. Второй сценарий показал значительное увеличение эффекта роста благосостояния в России (более чем в два раза) и в Беларуси (восьмикратный рост) по сравнению с первым сценарием.

Многokrратно уменьшились и потери Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Однако следует отметить, что в сравнении с первым сценарием потери от поступления тарифов в России выросли многократно, а в Беларусь получает значительные потери от поступления тарифов во втором сценарии, в то время как в первом сценарии поступления от тарифов остаются положительными.

Последовательность региональной интеграции и кооперации в денежной сфере в Азии? Можно ли использовать уроки Европейского Союза? / Sequencing Regional Integration and Monetary Cooperation in Asia? Are there Lessons from EU?

Лэнгхаммер Р. Дж. / Langhammer, R. J.

Институт Мировой Экономики, Киль, март 2005 г. / Kiel Institute for World Economics, March, 2005

Современные дискуссии вокруг процессов интеграции в денежной сфере строятся вокруг вопроса, является ли высокий уровень интеграции в реальном секторе основой устойчивого союза в денежной сфере или, наоборот, кооперация в денежной сфере может дать дополнительный импульс интеграции реального сектора. Технически этот вопрос базируется на экзогенности и эндогенности оптимальных валютных зон.

Авторы рассматривают вопрос о существовании оптимальных валютных зон, расширении интеграции на рынках товаров и факторов производства и интеграции в денежной сфере в Азии. Этот беглый анализ дополняется возможными уроками, которые Азия может извлечь из европейской интеграции. Проблемой азиатского региона является значительная разобщенность, различия между Южной и Северной Азией и огромные разрывы в финансовой сфере.

Экономическая интеграция Южной Азии / Economic Integration in South Asia

Банк Непал Растра, Отдел Исследований, Международный финансовый департамент, апрель 2005 г. / Nepal Rastra Bank, Research Department International Finance Division, April 2005

В работе выделены этапы экономической интеграции в Азии с момента создания Ассоциации Региональной Кооперации Южной Азии (SAARC) в 1985 г., в которую вошли семь стран (Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка, затем заключения Соглашения о Свободной Торговле в Южной Азии (SAFTA) в 1995 г., которое начало действовать в 2005 г. и создании Финансового органа Ассоциации Региональной Кооперации Южной Азии (SAARCFINANCE) в 1998 г., а также выдвинутую в 2004 г. на рассмотрение этой организации инициативу о создании Банка Развития Южной Азии (SADB) и Южноазиатского Экономического Союза (SAEU).

Работа представляет собой сборник статей по проблемам интеграции в Южной Азии, из которых можно отметить обзор регулирования финансового сектора в странах, входящих в ассоциацию, перспективы введения единой валюты в регионе, а также обзора исследований о влиянии интеграции на экономический рост в других странах.

Экономическая интеграция, неопределенность и торговля – опыт Европы / Economic Integration, Uncertainty and Trade – the European Experience

Александр В., Мендлер М. / Alexander V., Mendler, M.

Университет Гессена, Германия, представлен на конференции АССА в Бостоне, 6-8 января 2006 г. / University of Giessen, Germany, Paper to be presented at the 2006 ASSA Conference, Boston, January 2006

Введение единой валюты в Еврозоне валюты не объясняет различия в экономических результатах отдельных стран. Авторы рассматривают, как международная торговля зависела от интеграции, базирующейся на Маастрихтских соглашениях, а именно как повлияло снижение неопределенности 1) курсовых колебаний, 2) инфляции и процентных ставок, 3) политики.

Авторы отмечают, что введение единой валюты имело значительный эффект на объем международной торговли со странами, не входящими в союз, изменение направления торговых потоков, а также относительные цены экспорта и импорта. Снижение валютного риска способствует росту объема торговли и поддержке международных компаний, которые ранее рассматривались как устойчивые, поскольку валютный союз позволяет избежать «ревальвационного налога», которому они были подвержены раньше. Снижение неопределенности инфляции и процентных ставок является выгодным для стран, которые ранее рассматривались как нестабильные. Для стран за рамками валютного союза интеграционные процессы европейского типа позволяют рассчитывать на ослабление внутриотраслевой торговли. Страны, входящие в союз уже не рассматриваются как страны, которые сохраняют в долгосрочной перспективе низкую стоимость труда. В этих условиях ставка на трудоемкие технологии является неэффективной. Производственные процессы смещаются в сторону производства высококачественных товаров и услуг.

Экономическая интеграция и правила происхождения в условиях международной олигополии / Economic Integration and Rules of Origin under International Oligopoly

Ишикава Й., Мукуноки Х., Мижодучи Й., август 2005 г. / Ishikawa, J., Mukunoki, H., Mizoguchi, Y., August 2005

Соглашения о свободной торговле часто определяют правила происхождения товаров, чтобы фирмы из третьих стран не могли воспользоваться преимуще-

ствами региональной торговой интеграции. Авторы оценили эффекты правил происхождения товаров для готовой продукции. На основе теоретической модели они показали, что при определенных обстоятельствах они позволяют фирмам из обеих стран получать выгоду за счет потребителей, а иногда даже позволяют выиграть фирмам из третьих стран и причинять ущерб, странам, работающим в рамках соглашения о свободной торговле.

Торговля и рост: почему Азия растет быстрее Латинской Америки / Trade and Growth: Why Asia Grows Faster Than Latin America

Агошин М. Р. / Agosin, M. R.

Интер-американский Банк Развития, февраль 2006 г. / Inter-American Development Bank, February 2006

Авторы рассматривают гипотезу о том, что для роста важно не просто расширение открытости экономики и увеличение экспорта, а рост экспорта наряду с его диверсификацией. В работе данный тезис тестируется в рамках эмпирической модели роста экономики на данных 1998-2003 г. Исходная гипотеза полностью подтвердилась и позволила объяснить почему Азия растет быстрее Латинской Америки. Соответственно в качестве политических рекомендаций авторы предлагают странам Латинской Америки искать новые сектора, где можно использовать относительные конкурентные преимущества. Авторы показали, что использование различных методов анализа ведет к разным результатам. Одни экономисты утверждают, что обучение на производстве товаров для внутреннего рынка (импортозамещение) позволяет расширить диверсификацию экспорта, другие, доказывают, что, наоборот, расширение экспорта позволяет накопить дополнительные знания и перейти к устойчивому росту экономики.

Связь между открытым рынком услуг и трансфертом технологий / The linkages between open services markets and Technology Transfer

Миродот С. / Miroudot, S.

ОЭСР, Рабочий доклад по торговой политике N29, январь 2006 г. / OECD Trade Policy Working Paper No.29, January 2006

Услуги являются основной движущей силой роста экономики стран ОЭСР и становятся все более инновационными. В докладе анализируются подходы к тому, как открытый рынок услуг может повлиять на снижение издержек по распространению технологий и созданию дополнительных мощностей в пяти секторах (бизнес-услуги, телекоммуникации, финансовые услуги, образование и логистика). В работе представлен обзор работ по оценке эффекта влияния либерализации сферы услуг на рост производительности труда.

Таблица 1. Экономический рост

	ВВП	Промышленное производство	Сельскохозяйственное производство	Розничный товарооборот	Инвестиции в основной капитал
Беларусь					
2001	4.7	5.9	1.8	28.2	-3.5
2002	5.0	4.5	0.7	11.5	6.0
2003	7.0	7.1	6.6	10.3	20.8
2004	11.4	15.9	12.6	11.5	21.5
2005	9.2	10.4	2.1	19.4	20.7
1 кв. 2004	9.8	14.0	5.0	8.7	27.9
2 кв. 2004	11.5	15.6	6.0	10.7	20.8
3 кв. 2004	12.2	18.6	13.9	11.2	15.9
4 кв. 2004	11.8	15.5	17.6	14.2	20.5
1 кв. 2005	9.8	11.4	12.5	19.7	21.9
2 кв. 2005	8.2	9.3	8.8	17.8	17.2
3 кв. 2005	8.5	8.6	-0.3	21.7	28.6
4 кв. 2005	10.5	12.5	-1.5	18.4	22.9
Казахстан					
2001	13.5	13.8	17.3	15.7	44.7
2002	9.8	10.5	3.4	8.2	10.6
2003	9.3	9.1	2.1	9.8	16.6
2004	9.6	10.4	-0.5	10.9	23.1
2005	9.4	4.6	6.7	12.4	22.2
1 кв. 2004	9.0	9.4	5.7	10.4	12.8
2 кв. 2004	9.0	9.1	4.8	10.8	10.6
3 кв. 2004	9.4	12.5	-7.2	13.7	25.5
4 кв. 2004	10.9	8.3	7.6	14.1	14.5
1 кв. 2005	9.0	7.4	3.5	12.8	28.8
2 кв. 2005	8.8	6.6	4.3	12.6	28.7
3 кв. 2005	10.3	-0.2	8.7	12.8	14.2
4 кв. 2005	9.7	5.5	1.2	13.0	21.9
Россия					
2001	5.1	4.9	7.5	11.0	10.0
2002	4.7	3.1	1.5	9.3	2.8
2003	7.3	8.9	1.4	8.8	12.5
2004	7.2	8.3	3.1	12.5	11.7
2005	6.4	4.0	2.0	12.0	10.7
1 кв. 2004	7.6	7.4	-0.3	10.8	13.1
2 кв. 2004	7.7	7.2	0.3	12.0	12.1
3 кв. 2004	7.1	7.5	5.0	12.7	10.0
4 кв. 2004	6.4	7.1	2.9	13.9	9.7
1 кв. 2005	5.2	3.9	-0.3	9.7	9.2
2 кв. 2005	6.1	4.1	0.8	13.0	9.5
3 кв. 2005	7.0	4.1	3.4	12.4	10.4
4 кв. 2005	7.0	4.9	1.0	12.6	11.7
Украина					
2001	9.2	14.2	10.2	13.7	20.8
2002	5.2	7.0	1.2	15.0	8.9
2003	9.4	15.8	-11.0	20.5	31.3
2004	12.1	12.5	19.1	21.9	28.0
2005	2.6	3.1	0.0	23.0	--
1 кв. 2004	12.3	18.8*	-4.6	21.0	52.1
2 кв. 2004	13.2	15.9	-0.3	21.7	19.9
3 кв. 2004	14.2	14.4	36.4	17.5	37.7
4 кв. 2004	9.1	12.5	7.2	20.2	20.5
1 кв. 2005	5.0	7.1	3.9	18.6	4.5
2 кв. 2005	3.2	5.0	7.7	23.2	11.5
3 кв. 2005	1.2	3.2	2.2	26.3	-3.2
4 кв. 2005	2.0	3.1	-7.2	22.8	--

Примечание. Темпы прироста, в % г/г. * Квартальные данные по промышленному производству в Украине приведены нарастающим итогом.

Источники: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, Агентство Республики Казахстан по статистике, Федеральная служба государственной статистики России, Государственный комитет статистики Украины.

Таблица 2. Цены и зарплата

	Темпы прироста:			Реальная зарплата (темпы прироста)	Зарплата в эквиваленте:	
	ИПЦ	ИЦУ	ИЦППП		USD	EUR
Беларусь						
2001	61.1	116.8	72.1	31.1	89	99
2002	42.6	93.4	41.4	8.5	107	113
2003	28.4	61.9	37.5	2.9	124	109
2004	18.1	21.2	24.2	16.9	162	131
2005	10.3	12.0	12.1	21.6	218	175
1 кв. 2004	5.5	4.5	7.8	-2.2	137	109
2 кв. 2004	3.5	5.6	4.4	10.6	158	131
3 кв. 2004	1.7	2.1	3.4	7.5	171	140
4 кв. 2004	3.0	4.0	2.7	5.0	184	142
1 кв. 2005	3.6	3.0	3.8	-1.2	189	144
2 кв. 2005	1.9	0.4	2.3	9.4	212	168
3 кв. 2005	1.0	4.0	1.6	6.6	228	187
4 кв. 2005	1.8	3.5	2.3	4.6	243	204
Казахстан						
2001	8.4	4.8	0.3	11.1	118	131
2002	5.9	4.8	0.3	10.9	133	141
2003	6.4	5.0	9.3	7.0	155	137
2004	6.9	5.6	16.7	14.6	208	168
2005	7.6	23.7	7.8	12.0	256	206
1 кв. 2004	2.2	1.1	4.2	0.2	186	149
2 кв. 2004	1.0	0.9	6.9	4.1	200	166
3 кв. 2004	1.0	1.0	6.1	2.6	210	171
4 кв. 2004	2.6	2.7	6.7	7.7	235	185
1 кв. 2005	2.2	2.1	0.7	-8.8	224	171
2 кв. 2005	1.7	1.1	8.8	5.8	238	189
3 кв. 2005	1.3	2.5	9.9	10.3	260	213
4 кв. 2005	2.2	2.5	0.1	11.4	300	251
Россия						
2001	21.7	38.3	20.8	19.9	111	125
2002	15.7	38.6	12.3	16.2	139	148
2003	13.6	28.7	15.3	10.9	179	159
2004	11.0	17.8	24.4	10.6	234	189
2005	12.5	22.4	19.9	10.0	302	242
1 кв. 2004	3.8	6.2	7.8	16.1	215	174
2 кв. 2004	2.6	4.2	7.4	14.1	230	191
3 кв. 2004	2.1	3.3	5.3	12.2	237	196
4 кв. 2004	2.6	2.8	5.1	6.2	266	205
1 кв. 2005	5.0	11.9	3.0	9.7	274	208
2 кв. 2005	3.1	3.2	6.6	9.1	293	232
3 кв. 2005	1.2	2.7	3.8	11.7	305	250
4 кв. 2005	1.5	2.4	2.1	13.4	333	280
Украина						
2001	12.3	8.9	10.6	19.3	58	65
2002	0.8	3.1	3.6	18.2	71	75
2003	5.2	7.8	4.7	15.2	87	77
2004	9.0	20.4	6.9	23.8	111	89
2005	13.5	16.8	10.7	20.1	158	128
1 кв. 2004	3.5	6.0	3.2	-2.3	95	76
2 кв. 2004	1.8	7.8	-0.3	7.6	106	88
3 кв. 2004	1.1	3.5	1.4	7.0	116	95
4 кв. 2004	5.0	5.3	2.9	2.5	125	96
1 кв. 2005	5.1	4.1	2.6	-1.9	128	97
2 кв. 2005	2.7	5.5	1.3	11.1	152	121
3 кв. 2005	1.0	-0.5	4.8	7.5	167	137
4 кв. 2005	2.3	1.5	6.1	8.2	185	155

Примечание. ИПЦ – индекс потребительских цен, ИЦУ – индекс цен на платные услуги населению, ИЦППП – индекс цен производителей промышленной продукции. Данные о темпах прироста цен и реальной заработной платы приведены в % к предыдущему периоду.

Источники: расчеты по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, Агентства Республики Казахстан по статистике, Федеральной службы государственной статистики России, Государственный комитет статистики Украины.

Таблица 3. Счет текущих операций платежного баланса

	Текущий счет, сальдо	Торговый баланс			Баланс услуг			Сальдо статей:	
		Экспорт	Импорт	Сальдо	Экспорт	Импорт	Сальдо	Доходы	Текущие трансферты
Беларусь									
2001	-394	7334	8141	-807	1142	841	301	-43	154
2002	-311	7965	8879	-914	1341	908	433	-29	199
2003	-424	10073	11329	-1256	1500	915	585	25	222
2004	-1206	13942	16126	-2184	1760	1049	712	-19	285
2005	469	16095	16623	-527	2061	1237	824	16	157
1 кв. 2004	141	2906	2981	-75	374	214	159	-25	81
2 кв. 2004	-239	3338	3832	-494	436	250	186	4	65
3 кв. 2004	-146	3727	4127	-401	489	322	168	24	64
4 кв. 2004	-951	3972	5186	-1215	448	273	175	-4	93
1 кв. 2005	706	3505	3054	452	447	222	225	-21	51
2 кв. 2005	149	3899	4006	-107	528	314	214	11	31
3 кв. 2005	-77	4265	4567	-302	532	394	138	52	35
4 кв. 2005	-309	4426	4996	-570	554	307	247	-26	40
Казахстан									
2001	-1390	8928	7944	983	1260	2635	1374	-1237	238
2002	-1024	10027	8040	1987	1540	3538	1998	-1127	114
2003	-273	13233	9554	3679	1712	3753	-2040	-1747	-165
2004	455	20603	13818	6785	1999	5026	-3027	-2815	-488
2005	-486	28300	17979	10322	2251	7466	-5215	-5180	-412
1 кв. 2004	278	4108	2686	1422	437	1025	-588	-498	-57
2 кв. 2004	-276	4666	3495	1172	468	1201	-732	-610	-105
3 кв. 2004	53	5694	3771	1924	567	1358	-791	-914	-165
4 кв. 2004	400	6134	3866	2268	527	1442	-915	-792	-161
1 кв. 2005	439	5753	3494	2259	482	1219	-737	-1073	-9
2 кв. 2005	253	7513	4802	2711	534	1744	-1210	-1180	-68
3 кв. 2005	-188	7509	4682	2827	611	2071	-1460	-1402	-153
4 кв. 2005	-991	7526	5001	2524	624	-2432	-1809	-1524	-182
Россия									
2001	46839	105033	44862	60172	9565	16230	-6665	-6736	69
2002	33935	101884	53764	48121	11441	20572	-9131	-4238	-817
2003	29116	107301	60966	46335	13611	23497	-9886	-6583	-750
2004	35410	135929	76070	59860	16229	27122	-10894	-13171	-385
2005	58592	183207	97382	85825	20290	33732	-13443	-13114	-677
1 кв. 2004	12516	37289	19918	17371	3909	6430	-2521	-2334	0
2 кв. 2004	13351	43188	22975	20213	4984	8072	-3088	-3587	-187
3 кв. 2004	14921	48469	24963	23506	5918	10326	-4408	-3718	-459
4 кв. 2004	17772	54261	29526	24735	5478	8905	-3427	-3505	-31
1 кв. 2005	21429	51680	25612	26068	4749	7323	-2574	-1837	-228
2 кв. 2005	21500	59728	29991	29737	6066	9235	-3169	-5136	68
3 кв. 2005	19994	64826	31849	32977	6885	11948	-5063	-7582	-338
4 кв. 2005	21326	67335	37851	29484	6866	10755	-3889	-3604	-665
Украина									
2001	1393	17073	16886	187	3995	3616	379	-667	1494
2002	3173	18669	17959	710	4682	3535	1147	-606	1922
2003	2891	23739	24008	-269	5214	3657	1557	-581	2184
2004	6804	33432	29691	3741	6287	5155	1132	-645	2576
2005	2531	35024	36159	-1135	9354	7548	1806	-985	2845
1 кв. 2004	1635	7317	6384	933	1466	1134	332	-105	475
2 кв. 2004	2292	8539	6987	1552	1494	1341	153	-171	758
3 кв. 2004	1689	8512	7738	774	1629	1252	377	-182	720
4 кв. 2004	1188	9064	8582	482	1698	1428	270	-187	623
1 кв. 2005	1603	8531	7511	1020	1875	1687	188	-231	626
2 кв. 2005	620	8844	9080	-236	2216	1824	392	-230	694
3 кв. 2005	404	8462	9593	-1131	3132	2097	1035	-245	745
4 кв. 2005	-96	9187	9975	-788	2131	1940	191	-279	780

Примечание. Данные приведены в USD млн.

Источники: НББ, НБК, ЦБР, НБУ.

Таблица 4. Государственные финансы

	Консолидированный бюджет, % от ВВП			Государственный долг	
	Доходы	Расходы	Сальдо	Внутренний	Внешний
Беларусь				BYR млрд	USD млн
2001	33.5	35.1	-1.6	1048.2	762.4
2002	33.0	33.2	-0.2	1422.4	813.0
2003	33.4	35.0	-1.6	2003.4	736.4
2004	44.1	44.1	0.0	2845.8	741.1
2005	48.4	48.9	-0.6	3683.3	784.3
1 кв. 2004	45.8	42.5	3.3	2185.6	731.4
2 кв. 2004	46.6	46.8	-0.3	2481.6	662.9
3 кв. 2004	40.2	38.3	1.9	2633.9	615.6
4 кв. 2004	45.0	48.9	-3.9	2845.8	741.1
1 кв. 2005	51.1	44.5	6.6	2913.1	678.9
2 кв. 2005	51.0	50.4	0.6	3009.0	624.1
3 кв. 2005	43.9	41.9	1.9	3125.8	609.8
4 кв. 2005	48.7	58.2	-9.5	3683.3	784.3
Казахстан				KZT млрд	USD млн
2001	23.0	23.4	-0.4	84.0	3800.0
2002	21.7	22.1	-0.3	121.8	3481.0
2003	21.8	22.7	-0.9	166.4	3622.6
2004	23.2	23.4	-0.2	231.1	3366.0
2005	23.5	22.9	0.6	297.9	2369.2
1 кв. 2004	22.4	20.5	1.9	180.3	3606.5
2 кв. 2004	23.8	23.0	0.8	202.6	3590.6
3 кв. 2004	18.4	21.7	-3.3	255.1	3642.7
4 кв. 2004	23.6	23.6	0.0	231.1	3366.0
1 кв. 2005	27.9	24.4	3.5	285.8	3219.0
2 кв. 2005	27.1	24.6	2.5	319.2	2959.9
3 кв. 2005	24.2	21.6	2.6	292.0	2995.1
4 кв. 2005	17.5	21.5	-4.0	297.9	2369.2
Россия				RUB млрд	USD млрд
2001	30.0	27.1	3.0	511	133
2002	32.5	31.6	0.9	655	134
2003	31.2	29.9	1.4	664	121
2004	31.9	27.4	4.5	733	111
2005	35.1	27.4	7.7	762	82
1 кв. 2004	30.0	25.5	4.5	700	114
2 кв. 2004	35.3	28.7	6.6	704	117
3 кв. 2004	30.8	24.4	6.4	715	117
4 кв. 2004	33.4	32.3	1.1	733	111
1 кв. 2005	39.3	24.3	15.0	701	104
2 кв. 2005	35.7	27.5	8.3	725	107
3 кв. 2005	31.9	27.6	4.3	744	86
4 кв. 2005	34.8	29.4	5.5	762	82
Украина				UAH млн	USD млрд
2001	26.9	27.2	-0.3	21019.4	10.1
2002	27.4	26.7	0.7	21387.0	10.2
2003	28.5	28.4	-0.2	20524.8	10.7
2004	26.5	29.4	-3.2	20954.3	12.2
2005	32.1	33.8	-1.8	19189.3	11.7
1 кв. 2004	27.3	25.4	1.9	21235.0	10.8
2 кв. 2004	26.6	27.4	-0.8	21231.4	10.7
3 кв. 2004	25.4	27.2	-1.8	21459.6	11.2
4 кв. 2004	26.8	35.3	-8.5	20954.3	12.2
1 кв. 2005	30.9	27.2	3.7	22674.0	11.5
2 кв. 2005	34.8	36.0	-1.3	22399.7	11.3
3 кв. 2005	30.5	27.2	3.4	22430.6	11.2
4 кв. 2005	32.3	43.2	-10.9	19189.3	11.7

Примечание. Данные по государственному долгу приведены по состоянию на конец периода. В Беларуси с 2004 г. в бюджет включен Фонд социальной защиты населения, с 2005 г. – инновационные фонды. Данные за 2001–2005 гг. по государственному бюджету Казахстана приведены без учета Национального фонда; данные по государственному долгу приведены по правительственному и гарантированному правительством долгу.

Источники: расчеты по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь и Международного валютного фонда; Министерство финансов Республики Казахстан, Министерство финансов Российской Федерации, Государственное казначейство Украины.

Таблица 5. Резервные деньги

	Всего	Источники формирования:			Компоненты:	
		чистые ино- странные активы	чистый внут- ренний кредит	прочие позиции (чистые)	наличные день- ги в обращении	обязательства перед банками
Беларусь						
2001	845.7	362.0	662.4	-178.7	512.2	333.5
2002	1116.3	922.0	440.3	-246.0	650.0	466.3
2003	1686.9	1296.4	872.1	-481.7	926.4	759.6
2004	2394.0	1872.3	819.6	-297.9	1339.4	1054.0
2005	4159.1	2977.7	1405.4	-224.1	2016.4	2142.7
1 кв. 2004	1906.0	1511.5	858.8	-464.4	888.6	1017.0
2 кв. 2004	1884.9	1470.0	678.0	-263.2	1113.5	770.9
3 кв. 2004	2007.2	1509.7	811.2	-313.7	1211.2	795.2
4 кв. 2004	2394.0	1872.3	819.6	-297.9	1339.4	1054.0
1 кв. 2005	2308.2	2356.7	130.1	-178.6	1373.9	933.6
2 кв. 2005	2625.2	2795.9	18.3	-189.0	1680.5	943.7
3 кв. 2005	3002.7	2933.0	283.9	-214.2	1806.8	1194.9
4 кв. 2005	4159.1	2977.7	1405.4	-224.1	2016.4	2142.7
Казахстан						
2001	175.0	565.5	-372.0	-18.5	145.5	29.5
2002	208.2	787.7	-561.7	-17.8	177.9	30.3
2003	317.0	1243.6	-923.8	-2.8	262.1	54.9
2004	577.8	1872.7	-1182.4	-112.5	410.9	166.9
2005	663.0	2020.7	-1347.3	-10.5	458.5	204.5
1 кв. 2004	325.6	1309.8	-977.2	-7.0	265.0	60.6
2 кв. 2004	388.5	1410.0	-1017.6	-3.9	303.2	85.3
3 кв. 2004	404.9	1440.8	-1032.8	-3.1	338.6	66.3
4 кв. 2004	577.8	1872.7	-1182.4	-112.5	410.9	166.9
1 кв. 2005	546.1	1912.7	-1281.5	-85.1	394.1	152.0
2 кв. 2005	550.6	1788.3	-1225.9	-11.8	425.5	125.1
3 кв. 2005	642.3	1855.0	-1205.0	-7.7	452.1	190.2
4 кв. 2005	663.0	2020.7	-1347.3	-10.5	458.5	204.5
Россия						
2001	951	876	-127	201	564	387
2002	1263	1379	-206	90	818	445
2003	1948	2170	-640	417	1229	719
2004	2424	3402	-1299	321	1673	754
2005	2959	5257	-2909	611	2195	764
1 кв. 2004	1977	2295	-841	523	1239	738
2 кв. 2004	1960	2504	-889	344	1356	608
3 кв. 2004	1877	2725	-1037	188	1377	504
4 кв. 2004	2424	3402	-1299	321	1673	754
1 кв. 2005	2308	3869	-1983	421	1584	728
2 кв. 2005	2520	4414	-2288	395	1756	765
3 кв. 2005	2604	4498	-2359	465	1856	748
4 кв. 2005	2959	5039	-2909	829	2195	764
Украина						
2001	25.034	6.233	20.250	-1.449	19.465	5.569
2002	30.990	13.709	19.391	-2.110	26.434	4.557
2003	40.304	27.435	16.262	-3.394	33.119	7.184
2004	55.338	43.787	15.845	-4.293	42.345	12.993
2005	84.000	94.025	-7.647	-2.378	60.231	23.789
1 кв. 2004	41.609	32.837	11.860	-3.088	33.580	8.029
2 кв. 2004	47.679	43.002	8.214	-3.537	36.890	10.788
3 кв. 2004	57.950	56.022	4.375	-2.447	42.296	15.653
4 кв. 2004	55.338	43.787	15.845	-4.293	42.345	12.993
1 кв. 2005	63.588	55.711	10.905	-3.028	43.062	20.526
2 кв. 2005	68.763	59.760	7.895	1.108	51.304	17.459
3 кв. 2005	71.865	65.914	5.198	0.753	55.465	16.400
4 кв. 2005	84.000	94.025	-7.647	-2.378	60.231	23.789

Примечание. Данные приведены по состоянию на конец периода, млрд единиц национальной валюты. Сумма компонентов резервных денег (денежной базы) может отличаться от их величины на сумму депозитов прочих секторов (кроме органов государственного управления) и депозитов в драгоценных металлах.

Источники: НББ, НБК, ЦБР, IFS.

Таблица 6. Процентные ставки и обменные курсы

	Процентные ставки по депозитам, % годовых ¹		Номинальный обменный курс ²		Индекс реального курса, декабрь 1997 = 100 ³	
	национальная валюта	иностранная валюта	к USD	к EUR	к USD	эффективный
Беларусь						
2001	59.3	9.1	1374.5	1238.6	51.4	74.1
2002	45.8	6.9	1782.0	1704.3	55.7	75.9
2003	27.9	6.2	2074.9	2352.6	61.6	72.7
2004	17.5	5.8	2163.7	2698.3	67.1	70.9
2005	10.5	6.1	2153.8	2681.5	71.0	73.0
1 кв. 2004	22.7	5.7	2155.5	2697.5	63.8	71.0
2 кв. 2004	17.7	5.4	2155.0	2594.4	65.2	73.0
3 кв. 2004	14.8	5.4	2164.7	2638.8	65.9	72.9
4 кв. 2004	14.7	6.5	2175.2	2822.1	67.1	70.9
1 кв. 2005	14.3	6.7	2165.5	2840.7	69.3	69.7
2 кв. 2005	10.8	6.1	2152.4	2707.9	70.1	70.7
3 кв. 2005	8.8	6.0	2152.6	2620.7	70.1	72.0
4 кв. 2005	8.0	5.7	2150.2	2558.2	71.0	73.0
Казахстан						
2001	3.8	4.1	146.7	132.4	155.1	106.8
2002	4.2	4.4	153.3	144.7	154.6	112.5
2003	4.2	2.1	149.6	168.8	144.3	118.9
2004	3.6	2.1	136.0	169.0	126.4	113.9
2005	3.5	3.4	132.8	165.4	118.0	110.0
1 кв. 2004	3.7	1.9	139.8	174.9	130.7	117.5
2 кв. 2004	3.6	1.8	137.2	165.4	128.4	113.4
3 кв. 2004	3.1	2.2	135.7	165.9	126.9	113.4
4 кв. 2004	3.9	2.6	131.4	169.9	120.0	111.7
1 кв. 2005	3.6	2.4	130.3	170.8	116.9	111.8
2 кв. 2005	3.6	3.3	132.2	166.7	117.7	110.8
3 кв. 2005	3.4	3.4	135.2	164.9	120.1	110.8
4 кв. 2005	3.4	3.8	133.9	159.3	117.2	106.7
Россия						
2001	5.5	3.3	30.1	26.6	154.1	122.6
2002	4.9	2.6	31.8	33.3	144.5	125.5
2003	5.5	2.5	29.5	37.1	121.8	120.6
2004	4.6	2.7	27.7	37.8	105.9	115.0
2005	4.6	3.2	28.8	34.2	101.7	104.0
1 кв. 2004	5.9	3.3	28.7	35.6	115.6	115.1
2 кв. 2004	5.3	2.9	28.9	34.9	116.0	114.8
3 кв. 2004	4.7	2.7	29.2	35.3	115.8	114.5
4 кв. 2004	4.4	2.9	28.5	37.0	105.9	115.0
1 кв. 2005	5.9	3.3	27.8	36.7	102.3	109.4
2 кв. 2005	5.6	3.3	28.1	35.5	103.8	105.8
3 кв. 2005	5.0	3.1	28.5	34.8	104.2	106.1
4 кв. 2005	4.7	3.3	28.7	34.2	101.7	104.0
Украина						
2001	11.2	5.6	5.372	4.814	68.4	78.5
2002	7.8	6.0	5.327	5.030	61.1	75.8
2003	7.1	6.0	5.333	6.024	65.0	68.2
2004	7.8	6.2	5.319	6.609	66.9	68.1
2005	8.5	6.8	5.125	6.388	78.2	77.3
1 кв. 2004	8.3	6.6	5.330	6.662	65.4	66.9
2 кв. 2004	8.7	6.5	5.326	6.415	66.0	68.6
3 кв. 2004	6.9	5.5	5.314	6.491	66.6	68.3
4 кв. 2004	7.2	6.4	5.306	6.876	69.4	68.1
1 кв. 2005	9.7	7.6	5.299	6.954	72.1	68.5
2 кв. 2005	8.3	6.4	5.098	6.428	76.2	72.7
3 кв. 2005	8.2	6.5	5.051	6.166	76.8	75.2
4 кв. 2005	8.0	6.8	5.050	6.005	78.2	77.3

Примечания.

¹ Средние процентные ставки по новым депозитам.

² Единиц национальной валюты за 1 единицу иностранной валюты, среднее за период.

³ На конец периода. Уменьшение индекса означает удорожание национальной валюты, увеличение – обесценение.

Источники: НББ, расчеты Исследовательского центра ИПМ по данным НББ, НБК, ЦБР, расчеты Центра развития по данным ЦБР, НБУ, IFS, Государственный комитет статистики Украины и расчеты CASE Украина.

Основные обозначения:

BYR	белорусский рубль	г/г	к аналогичному периоду	НББ	Национальный банк Беларуси
EUR	евро		прошлого года	НБК	Национальный банк Казахстана
KZT	казахский тенге	к/п	на конец периода	НБУ	Национальный банк Украины
RUB	российский рубль	млн	миллион	ЦБР	Центральный банк России
UAH	украинская гривна	млрд	миллиард	МВФ	Международный валютный фонд
USD	доллар США	трлн	триллион	IFS	International Financial Statistics